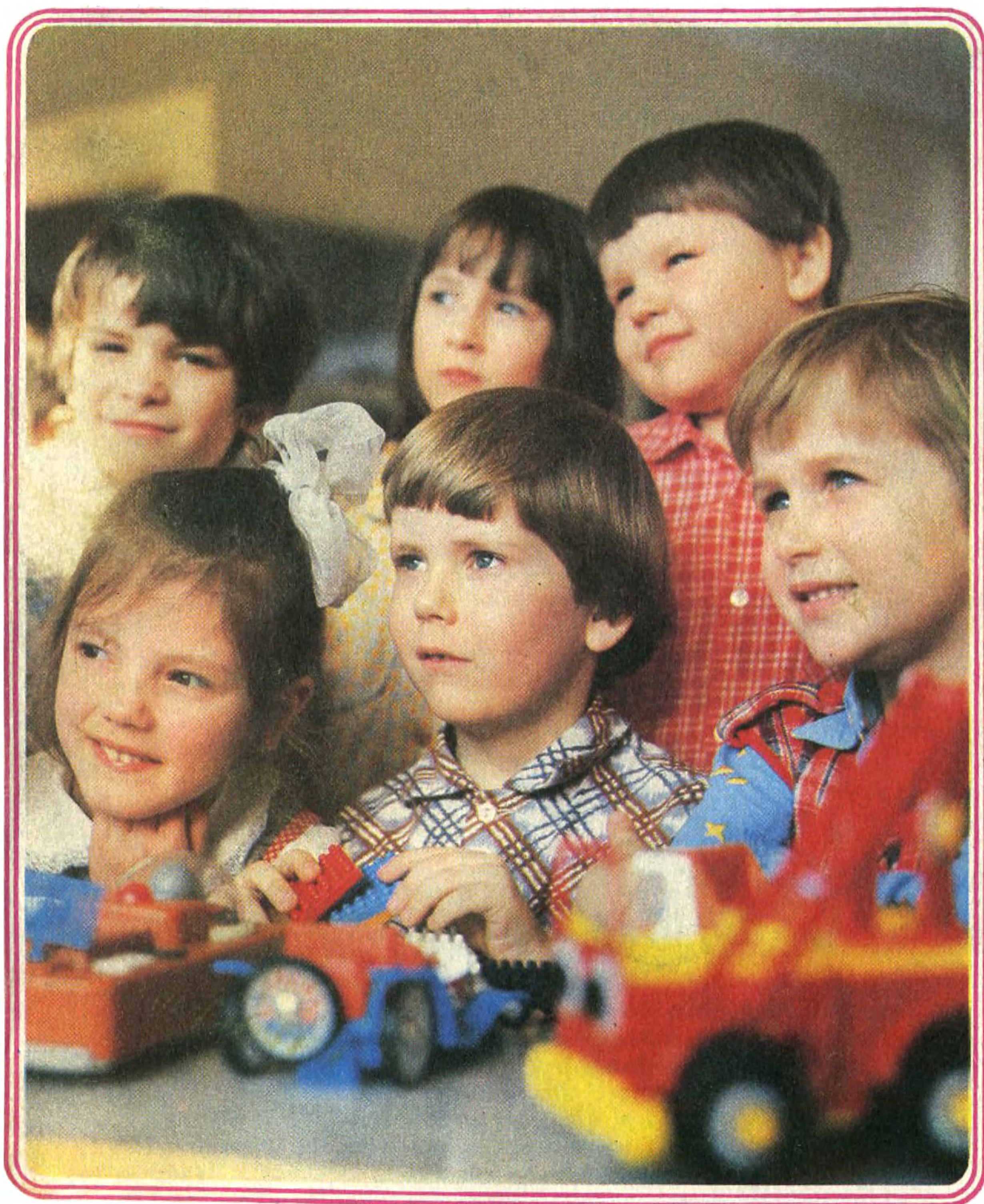

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

6
1984

Валентине Ивановне Заковрягиной поручено рассматривать дела о правонарушениях несовершеннолетних, она постоянно выступает с лекциями перед учащимися, помогает им лучше усвоить нормы советского законодательства. Эта работа требует не только глубоких юридических знаний, но и педагогического такта, тонкого понимания психологии подростков. Такую работу доверяют наиболее опытным, знающим судьям. На снимке: народный судья Кирсановского районного суда Тамбовской области В. И. Заковрягина.

Фото В. Зимина

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

6 (162) ИЮНЬ 1984
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
И. В. Гранкин (заместитель
главного редактора),
Э. П. Зоринянец (ответственный
секретарь), И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов, Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

Решения XXVI съезда КПСС — в жизнь

Творчество на каждом рабочем месте

Круглый стол редакции, посвященный опыту днепропетровских комбайностроителей в борьбе за эффективность труда и качество продукции

4

СОБЕСЕДНИК

Правовую культуру — на современный уровень

Молодой специалист: долг и права

На письма выпускников вузов и техникумов по вопросам их трудоустройства и предоставления им жилья в беседе с нашим корреспондентом отвечает первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н. Ф. КРАСНОВ

17

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Все лучшее — смене! Репортаж, посвященный Международному дню защиты детей

23

А. БЕЛЕНЬКАЯ. Где Жанна? Размышления журналиста о роли семьи в судьбе подростка

27

Редакции отвечают

33

К. АКОПЯН. В Журавлях — тишина?.. Очерк

35

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. ЗАЛМАНОВ, заместитель начальника отдела министерства юстиции РСФСР. Человек в дороге

47

В. КОЛКОВ. Частное определение — что за ним?

54

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Пусть нашу землю всегда озаряют эти счастливые улыбки.
Читайте в номере репортаж «Все лучшее — смене!».

Фото В. Зимина

Четвертая страница

На помощь инспекторам Херсонской рыбоохраны пришла авиация. Летчики вертолета, обнаружив браконьеров, по радиации сообщают о нарушителях сотрудникам рыбоохраны.

На снимке: участковые инспектора Н. Чечуров и В. Скитко (слева) задерживают браконьеров.

Фото Я. Рюмкина

И. КОШЕЛЕВА. Оборванная нить. Судебный очерк 59

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

Юридический словарь

В. ГРАЧЕВА, заместитель начальника отдела Министерства юстиции СССР. Расторжение брака 67

Е. СУХАНОВ, кандидат юридических наук. Садоводческое товарищество 69

Н. ГОДУНОВ, начальник отдела министерства юстиции РСФСР. Самоуправство 71

Проверьте ваши знания 73

С. ВЛАДИМИРОВ. Брал, не брезгуя ничем. Репортаж 74

Судебная хроника 76

По протесту прокурора 77

Читатель на приеме у юриста
Против пьянства — силу закона 78

Книжная полка

И. ГРАНКИН, кандидат юридических наук. Справочник для всех 80

Ю. НАЛИН. Народы — против ракет, власти — против народов. Волной насилия и клеветы реакционные круги государств НАТО пытаются ослабить растущее антивоенное движение в своих странах 84

Т. ПОПОВА. В угаре искусственно раздуваемых страстей 94

Они сами о себе

В лапах торговцев наркотиками уже и дети 98

А. БЕЗУГЛОВ. Ошибка в объекте. Повесть 99

Я. ШЕСТОПАЛ. Все могут... Фельетон 126

Зарубежная мозаика 128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Сдано в набор 03.04.84. Подписано в печать 20.04.84. А 08358.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,29.
Усл. кр.-отт. 7,56. Изд. № 1185. Зак. № 2529.

Отпечатано 1 500 000 экз. (из общего тиража 8 630 000 экз.) с матриц ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16. Зак. 4501.

ТВОРЧЕСТВО НА КАЖДОМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Круглый стол редакции, посвященный опыту днепропетровских комбайностроителей в борьбе за эффективность труда и качество продукции.

Днепропетровский ордена Трудового Красного Знамени комбайновый завод имени К. Е. Ворошилова, подшефное предприятие нашего журнала — один из лучших в Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. Это о его опыте прозвучали добрые слова на декабрьском [1983 года] Пленуме ЦК КПСС. Семь лет подряд награждается он переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, заносится на Доску почета ВДНХ СССР. Технический уровень выпускаемых здесь машин в целом не уступает лучшим отечественным и зарубежным маркам. Они удостоивались почетных призов и премий на всемирной выставке в Брюсселе, на международной ярмарке в Лейпциге, а аттестованные Знаком качества корнеуборочная машина РКС-6 и свеклопогрузчик СПС-4,2 по праву завоевали репутацию лучших в мире.

Словом, вклад днепропетровских комбайностроителей в реализацию Продовольственной программы СССР трудно переоценить, как трудно переоценить и их опыт в наращивании темпов производства и выпуска техники на уровне союзных и мировых образцов. Не зря он стал предметом изучения не только в своей отрасли, но и в других. Вот почему редакция журнала решила провести свой очередной круглый стол именно на этом заводе. В нем участвуют: директор, лауреат Государственной премии СССР А. А. Покуса; секретарь парткома В. А. Бугаев; заместитель главного инженера С. С. Тарасенко; заместитель директора завода по производству А. Б. Красько; начальник производства В. Ф. Горбенко; начальник юридического отдела А. И. Осленко; бригадиры И. П. Повиренный, С. М. Калмыков. Ведет круглый стол редактор журнала по отделу социально-правовых проблем Я. Е. Шнайдер.

Редакция. Не скроем, товарищи, что нам, шефам вашего завода, очень приятны успехи коллектива, его, не будет преувеличением сказать, всесоюзная слава. Опыт вашей работы обсуждался в областном комитете партии, в Центральном Комитете Компартии Украины, о нем шла речь на декабрьском (1983 года) Пленуме ЦК КПСС. Отмечалось, что достижения предприятия — результат не какого-нибудь случайного взлета, а планомерной, целеустремленной деятельности по тщательно разработанным, научно обоснованным комплексным планам, в которых учитывались все факторы: производственные, технические, экономические, правовые и, конечно же, человеческие, то есть воля и разум трудового коллектива. Если не ошибаемся, весной прошлого года ваш опыт обобщала большая группа специалистов и ученых Минсельхозмаша СССР, которая констатировала, что ценность его как раз и заключается в системном и комплексном подходе к применению передовых, эффективных, опробованных на практике методов работы. Было отмечено, что он имеет государственное значение и внедрение его во всех отраслях промышленности — важная народнохозяйственная задача. Давайте об этом и поговорим.

А. А. Покуса. Позвольте мне начать. Бывая в наших цехах, вы, наверное, не раз слышали такую аббревиатуру — КС У КП и ЭИР. Расшифровывается так: комплексная система управления качеством продукции и эффективного использования ресурсов. Но для облегчения разговора предлагаю, если нужно, пользоваться аббревиатурой. Вобрала в себя система все известные и

**Директор завода
А. А. Покуса**

полезные для нас прогрессивные механизмы хозяйствования, закрепленные стандартами предприятия и обязательные к исполнению каждым работником завода.

А. И. Осленко. Иначе говоря, изложенная в ряде документов, система приобрела силу нормативного акта, отклонение от которого мы считаем серьезным нарушением государственной, технологической или трудовой дисциплины, что чревато дисциплинарным взысканием или наказанием рублем.

А. А. Покуса. Совершенно верно. Ведь комплексная система КС У КП и ЭИР ставит как перед коллективом в целом, так и перед конкретным тружеником четко обоснованные задачи текущего и перспективного характера, то есть доводится до всех звеньев и исполнителей. Действие ее обеспечивается постоянным

поступлением информации о ходе выполнения планов и заданий, в том числе и с помощью информационно-вычислительного центра. Так что необходимые регулировочные и поправочные меры мы можем принимать с достаточной степенью оперативности. Ведь выполнение заданий — наша главная забота. Как говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Константин Устинович Черненко на апрельском (1984 года) Пленуме ЦК КПСС, «беспокойство, даже, если хотите, тревога за государственный план не должны оставлять нас ни на минуту».

На заводе упорядочены планирование и отчетность, ужесточен контроль за соблюдением требований нормативно-технической и организационно-распорядительной документации...

А. И. Осленко. Благодаря

Начальник
юридического отдела
А. И. Осленко

чему (позволю себе вмешаться) достигнут высокий уровень исполнительской дисциплины, повышена ответственность всех и каждого за порученное дело, налажена более четкая работа подразделений и их взаимодействие в процессе производства. Повысилась моральная и материальная ответственность рабочего, инженера, техника не только за качество его личного труда, но и за результаты деятельности бригады, цеха, участка, отдела, всего предприятия. То есть каждый, неся, как мы выражаемся, свой чемодан, несет таким образом и чемодан всего завода. Иначе нельзя, ибо система УКП и ЭИР, охватывая все стороны управления хозяйственной деятельностью предприятия в целом и всех его структурных подразделений в частности, стала законом жизни комбайностроителей. Законом!

А. А. Покуса. И, пожалуй, основное в ней — стандарты. Их у нас сто тридцать, и охватывают они примерно шестнадцать функций, шестнадцать главных направлений производственно - хозяйственной деятельности. Не думайте, пожалуйста, будто мы тут изобрели велосипед. Ничуть! Стандарты завода разработаны в полном соответствии с государственными и отраслевыми стандартами и касаются не только отдельных видов продукции или технологических процессов, но и организации самого дела, осуществления функций, возложенных на те или иные службы.

Каждое подразделение руководствуется своими стандартами. Скажем, специальное конструкторское бюро — ГОСТами «Разработка и поставка продукции на производство» и стандартом предприя-

Секретарь парткома
В. А. Бугаев

тия «Управление качеством продукции на стадии создания и модернизации конструкций изделий»; отдел технического контроля — «Положением об отделе технического контроля», стандартами «Контроль соблюдения технологической дисциплины», «Проверка оборудования на технологическую точность» и другими нормативными документами.

Редакция. Но как срабатывает механизм этой системы? Вопрос нам кажется интересным и актуальным, ну хотя бы потому, что внедряется она и на других предприятиях, а вот результаты порой не столь ощутимы: и задачи по интенсификации не полностью выполняются, и рекламаций на качество продукции не поубавилось...

В. А. Бугаев. Вообще-то было бы ошибочным считать, что работает сама система.

Ни в коем случае! Можно установить в цехе самый современный по своим техническим и эстетическим параметрам станок, можно без конца любоваться и восхищаться им, но, если не включить его, не приступить на нем к работе, то он так и останется технически совершенной, внешне красивой, но слишком уж дорогостоящей бездействующей игрушкой. Так и с системой. Она лишь ключ к достижению успеха. Эффект ее применения зависит от двух факторов: от того, насколько хорошо и удачно она сработана и насколько умело ею пользуются.

Сошлюсь на такой простой пример, как неритмичность производства. Где только с ней не встречаешься, такой всем надоевшей, но, чего греха таить, ставшей уже привычной... Как обычно бывает? Первая декада уходит на раскачку. Вторая — вроде бы начинает наконец разгон. Зато третья — форменная штурмовщина. По сути, она и решает в конечном итоге судьбу плана. А вот у нас нет никакой штурмовщины. Что ни декада — тридцать три-тридцать четыре процента месячного задания. Если первая декада чем и отличается от других, то лишь чуть более высоким процентом выполнения плана — около тридцати шести. Спросите, за счет чего? Как этого добились? Нам кажется, просто: сработал комплексный подход, сработала четкая система непрерывного внутризаводского планирования.

А. Б. Красько. Все цехи у нас работают на конечный результат, то есть на машины, которые должны сходиться с конвейера комбайноборочного цеха. Как известно, из ничего ничего не соберешь. Ес-

Заместитель директора завода по производству А. Б. Красько

ли не хватает каких-нибудь узлов или деталей, то получится коробка, а не полноценный, готовый к выходу в поле агрегат. Чтобы избежать такого оборота событий, мы ввели плановую учетную единицу — сутко-комплект, ввели исходя из месячного плана-графика. Заготовительные цехи обязаны ежедневно давать полноценный набор узлов и деталей в количестве, необходимом для суточного выпуска изделий согласно производственной программе предприятия. Это вынуждает руководителей цехов, как говорится, бить в одну точку, обеспечивать изготовление всего, что необходимо для сборки полноценного изделия, а не вытягивать план за счет более выгодных и менее трудоемких узлов и деталей. Почему? По той простой причине, что ни одно из них сверх допустимых коэф-

фициентов комплектности отклонений в зачет не идет.

В. Ф. Горбенко. Если позволите, то попробую объяснить, как говорят у нас на Украине, «з чым його идять», этот коэффициент комплектности.

А едят его вот с чем. Производство есть производство. Еще не придуман такой способ, который бы с точностью до одной детали регулировал выпуск продукции. Пока что не все цехи способны по ряду причин, иногда и от них не зависящих, наладить изготовление своей продукции в строжайшем соответствии с заданием. Факт есть факт. Кто-то из рабочих перевыполняет норму, кто-то, напротив, недо-выполняет. Надо учитывать такие обстоятельства? Надо! Отсюда и появление коэффициента комплектности, который допускает определенные отклонения от сутко-комплекта. Каждому заготовительному цеху — в зависимости от условий работы и других факторов — разрешено выпускать тот или иной процент деталей про запас, в счет будущих комплектов. Никаких отклонений, разумеется, не может быть лишь у комбайноборочного цеха: тут все должно быть собрано до винтика.

И еще такая тонкость: в сутко-комплектах на каждую деталь или узел, исходя из технологического цикла, планируется опережение, то есть рассчитывается страховой резерв. Если каких-то деталей и получится меньше, чем предусмотрено, то благодаря ему их все равно хватит на суточный выпуск конечной продукции. Словом, ведем себя как добрая и рачительная хозяйка, всегда готовая принять гостей и держащая для того в холодильнике разумно припасенный

Начальник производства
В. Ф. Горбенко

запас продуктов. Подчеркиваю, разумный. Иначе он окажется именно тем запасом, который тянет карман.

Редакция. Но все это предполагает не только четкое определение заданий, но и столь же четкое контролирование их выполнения...

А. А. Покуса. Так мы и поступаем. Именно благодаря ежедневному учету выпущенной продукции в сутко-комплектах мы исключили надоевшие всем раскочки, внутрисменные простои и вместе с ними штурмовщину в конце месяца, квартала, года.

Редакция. Думается, уместно будет сейчас поговорить о такой довольно сложной, но важной проблеме, как принятие напряженных планов. Вы знаете, этот вопрос не раз обсуждался на Пленумах Центрального Комитета партии, он волнует трудовые коллективы,

многие из которых уже взяли на себя или готовы взять напряженные задания, однако делают это с опаской, с оглядкой, перестраховкой. В чем причина? Да в том, что существует риск: ну как не удастся выполнить напряженный план и коллектив лишится премий... Тем более что материальное вознаграждение от дополнительно полученной прибыли, так называемая тринадцатая зарплата, потери не компенсирует. А вот у вас на предприятии таких проблем нет, они сняты с повестки дня. Как вам это удалось?

А. А. Покуса. Благодаря дифференцированно разработанной системе материального и морального стимулирования за принятие и выполнение напряженных плановых заданий. Замечу, кстати, что в этой работе наряду с другими службами активное участие приняли и заводские юристы: ведь любые нововведения должны основываться на законе, а не противоречить ему. Так вот, мы добились того, что в созданной нами системе отраслевые и внутризаводские интересы оказались между собой тесно увязанными и не вступают в противоречие.

Здесь мы тоже прибегли к коэффициенту, но уже напряженности плана: отношение намеченных заданий текущего года к отчетным результатам прошлого. Установили показатели, по которым оценивается напряженность, определили материальные стимулы. Например, в основных цехах главными считаются четыре показателя: численность промышленно-производственного персонала (производительность труда), фонд заработной платы, себестоимость, фондоотдача. Если цех берет план, скажем, на десять процентов напря-

женнее, чем заводской, то размер премии ему увеличивается на пять процентов к общей сумме, если ниже, — наоборот. Короче говоря, риск стал оправданным, люди перестали бояться потерять премию из-за «высовывания вперед». Вместо былых и, честно признаться, небезосновательных опасений появилась вполне реальная возможность и больше продукции дать и повышенной премии добиться. Выгодное государству оказалось выгодным и цеховому, заводскому коллективу.

Хотелось бы обратить особое внимание на выбор нами показателей, по которым определяется напряженность планов: производительность труда, себестоимость, фондоотдача. По ним, как известно, главным образом и устанавливается эффективность производства. Именно они нацеливают на интенсивный путь развития. Они же и подсказали нам, как лучше произвести аттестацию и сокращение числа рабочих мест за счет инженерных решений, что оказалось весьма важным направлением в борьбе за повышение производительности труда.

Но прежде — о причинах, побудивших комбайнстроителей взяться за эту сложную государственную проблему. О чем обычно заводят разговор два случайно встретившихся руководителя предприятия? Конечно же, о нехватке трудовых ресурсов. Для некоторых это стало даже своеобразной линией обороны, если в ведомстве заходит речь об увеличении плана. «Пожалуйста, — говорят директора, — мы согласны, но нам нужно построить новые производственные помещения, нужны дополнительные штаты. Дадите — попробуем». И дают и

пробуют. Тем более что находятся и другие, причем вполне объективные ссылки, скажем, на «преклонный» возраст оборудования, на большую долю среди него малопродуктивного, на низкий коэффициент сменности его в сравнении с научно обоснованным и так далее и тому подобное.

У нашего завода, когда мы приступили к этому эксперименту, никаких видов на развитие не было. Жили, как говорится, в тесноте и обиде. Так что о поднятии выпуска продукции за счет традиционно принятого увеличения количества рабочих мест не могло быть и речи. Где разместить новые станки и кого к ним ставить, ежели и так не хватало рабочих рук?

Стали искать другой выход. И возникла идея провести инвентаризацию рабочих мест по всему предприятию: чтобы выявить узкие места производства, возможности повышения эффективности труда за счет снижения технологической трудоемкости, уменьшения непроизводительных затрат времени; чтобы определить рациональность, соответствие типовым проектам и требованиям, а также научную обоснованность размещения оборудования, технологической и организационной оснастки, предметов труда; чтобы учесть уровень механизации и автоматизации трудоемких работ, совершенство оснастки, комфортность труда на рабочем месте. Заключение договора с кафедрой экономики и организации труда Днепропетровского государственного университета.

Не буду рассказывать, как шла работа (это тема разговора с учеными и специалистами), сколько людей было занято. Скажу лишь, что в помощь основным исполните-

лям из общезаводской комиссии во главе с главным инженером и инициативным группам в цехах было придано сто двадцать инженерно-технических работников из вспомогательных групп. Лаборатория НОТ по рекомендации кафедры разработала и утвердила специальную форму проведения аттестации, имевшую юридическую силу, форму заключительного документа — акта на аттестацию и так далее.

С. С. Тарасенко. Инвентаризация раскрыла нам интересные парадоксы. Оказалось, к примеру, что у наладчиков, от которых, собственно, зависит четкий ритм работы всего станочного парка, нет нормальных условий для труда. Обнаружились рабочие места, загруженные лишь на треть или вовсе никому не нужные. Может быть, прежде, много лет тому назад, они

Заместитель главного инженера
С. С. Тарасенко

играли определенную роль, но время идет вперед, технология совершенствуется, и то, в чем некогда была нужда, ныне превратилось в анахронизм.

С выводами не торопились, скоропалительных мер не принимали. Все взвешивали на весах научности и целесообразности. Поэтому сокращение рабочих мест производили (впрочем, и производим) по программе из двух составных частей: «Стандартов предприятия» и «Порядка организации работ по высвобождению рабочих мест». Главные задачи — внедрение прогрессивного оборудования, более совершенных технологических процессов, механизация и автоматизация производства, повышение его культуры, улучшение условий труда.

В. А. Бугаев. В результате за три года при увеличении выпуска продукции сокращено около шестисот рабочих мест. Словом, без особых капитальных затрат найдены немалые трудовые ресурсы у себя на заводе.

Но главный результат — творческий запал заводчан. Исчезли раскочки в конце месяца, квартала, года, работа идет ритмично. Укрепился порядок на производстве, крепче стала трудовая и технологическая дисциплина, выросла заработная плата, ощутимее стала заинтересованность каждого в общем деле. Как никогда выросла инициатива людей на всех участках. Короче говоря, в коллективе другой настрой, другой климат. Рабочие, инженеры, мастера поверили в себя, в свои силы и возможности.

Редакция. Сокращение числа рабочих мест — проблема не только инженерная или производственная, но и социальная. В капиталистиче-

ских странах для простых людей это оборачивается безработицей, подлинной человеческой трагедией. Такие меры администрации или владельцев предприятий встречаются трудящимися в штыки. А как на вашем заводе решился вопрос о трудоустройстве в связи с сокращением рабочих мест?

А. И. Осленко. С полным соблюдением трудового законодательства, стоящего, как известно, на страже интересов рабочих и служащих. По закону мы обязаны были всех трудоустроить, каждому найти место по его специальности, квалификации, да и по сердцу тоже. Ничего непредвиденного, неожиданного, никакого нарушения Кодекса законов о труде не произошло. Никто не остался за бортом, все работают и довольны, ничем не ущемлены. Ведь у нас столько участков, где требуются люди.

И. П. Повиренный. Я

Бригадир
И. П. Повиренный

скажу больше. Весь наш трудовой коллектив проявил исключительную заинтересованность в проводимой аттестации, принял в ней посильное участие. Ведь борьба за эффективность каждого рабочего места — это и наше кровное дело. Сами рабочие выступали с предложениями о слиянии или даже ликвидации отдельных рабочих мест. Помните, как бригада сварщиков Л. Писарчука предложила ликвидировать у себя два рабочих места за счет внедрения более прогрессивной оснастки и сварочного оборудования? А сборочный цех, где убрали восемь ненужных рабочих мест благодаря установке механизированной линии...

С. М. Калмыков. А как не сказать о членах бригады А. Кулакова из механического цеха, которые подсказали аттестационной комиссии вариант объединения двух горизонтально-сверлильных станков и оснащения их одним удобным подъемным механизмом, высвободив таким образом одного человека. Или о сквозной комплексной бригаде Д. Выхованца, где тоже решили сократиться на два человека. Вроде бы незначительную придумку ввели при аттестации, а поди, какой неплохой результат! Прежде вдоль технологической линии вышагивал сборщик с небольшим деревянным ящиком, где вперемешку лежали болты, ключи, гайки и прочее. Натопчется за день, будь здоров. А теперь? Теперь вместо него параллельно конвейеру курсирует передвижной столик с ячейками, в которых и лежит все необходимое. Толк, красота, порядок! А порядок на производстве, организованность — это основа производительного труда на благо

всего общества и каждого гражданина в отдельности. Нет у нас иного пути процветания и роста благосостояния, кроме честной и дисциплинированной работы. Хочешь жить лучше — работай лучше. Хо-

Бригадир С. М. Калмыков

чешь, чтобы Родина была могучей и обильной — работай с полной отдачей сил. А как же иначе? Другого пути нет, не дано.

А. А. Покуса. Замечу, что весь прирост объема производства за три года одиннадцатой пятилетки (он составил двадцать восемь процентов) получен у нас за счет роста производительности труда.

С. М. Калмыков. Вот я и говорю, что при таких условиях работы, когда все продумано и налажено, когда есть дисциплина, нас, станочников, подгонять и уговаривать не надо. На сознательности трудимся. Не зря бригадная форма организации труда у нас

почти что повсюду. Также единый наряд, хозрасчет.

А. Б. Красько. Я хотел бы дать справку. Охват рабочих бригадной формой организации труда составляет у нас восемьдесят три процента. Все бригады предприятия работают с оплатой по единому наряду. Все! Более шестидесяти трех процентов бригад на хозрасчете. И это тоже результат разработанной нами системы в рамках комплексной целевой программы, которую мы называли «Труд».

Редакция. Мы знаем, что Система (разрешите, поскольку она всеобъемлюща, называть ее с большой буквы) позволяет не только увеличивать выпуск продукции, но и улучшать ее качество. И к нам в редакцию, очевидно, как к шефам предприятия, приходят прекрасные отзывы о днепропетровских комбайнах. Пишут рядовые труженики, пишут люди известные в своих областях и даже в стране, Герои Социалистического Труда...

А. И. Осленко. Замечу, что завод не получает сейчас ни одной рекламации. Так что в этом отношении у юридической службы нет никаких хлопот.

Редакция. Прекрасно! Поэтому и хотелось бы услышать, пусть вкратце, как срабатывает ваша Система в управлении качеством.

С. С. Тарасенко. Борьба за качество начинается еще за кульманом конструктора. Коллектив заводского СКБ находится в постоянном поиске, работает на основе опережающих стандартов, то есть тех стандартов, которые смотрят не во вчерашний день, даже не сегодняшний, а в будущее. Как только достигнута одна цель, тут же ставится новая, более высокая. Вот пример,

Выпускаем мы свеклопогрузчик СПС-4,2. Едва его аттестовали Знаком качества, как конструкторы тут же, причем в плановом порядке, занялись его модернизацией. И коренной.

В. А. Бугаев. Руководствуясь стандартами, завод наладил четкую работу службы технического контроля. Созданы комплексные бригады контролеров, введена балльная система оплаты их труда — ежедневно выставляется оценка за тщательность проверок. Прозевал брак — балл снижается.

А. И. Осленко. Как юрист не могу не сказать и о такой организационной новинке, как инспекция входного контроля, к регламентации работы которой специалисты в области права тоже приложили руку. Инспекция состоит из семнадцати человек во главе с мастером и служит надежным заслоном чужому браку, иначе говоря — браку наших поставщиков. Со стороны, недобросовестно выполняющей договорные обязательства, у нас разговор строгий, основанный на законе и только законе. Никаких взаимных поблажек типа: ты меня простил, я тебя прощу! Мы-то своих потребителей не подводим.

А. А. Покус а. Уж коль зашла об этом речь, скажу в развитие темы о тех договорах, которые мы заключаем с проектно-конструкторскими организациями, технологическими, научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями на творческое сотрудничество в создании новых видов продукции для сельского хозяйства; о договорах на организацию гарантийного обслуживания выпускаемых заводом машин в период их гарантийного срока и на автор-

ский надзор; о договорах по двустороннему соревнованию между коллективом завода и потребителями продукции — свекловодами страны за высокую эффективность использования нашей техники.

С. С. Тарасенко. Системность проектирования, системность производства, системность управления качеством продукции также на стадии эксплуатации. Назову ее основные элементы: ежегодное обучение механизаторов и инженеров по новой технике методам эффективного использования наших машин; постоянное ознакомление их (ежегодно обучается до пяти тысяч человек) с внедряющимися конструктивными изменениями; создание без малого сорока опорных баз для обслуживания определенных марок наших машин, работники этих баз оказывают всю необходимую помощь мастерским, специализирующимся на ремонте техники: ежегодный авторский надзор за эксплуатацией днепропетровской продукцией во всех свеклосеющих областях страны.

Все это помогает нам диагностировать обнаруживающиеся неисправности и дефекты, своевременно устранять их, причем в течение суток. Информация о результатах эксплуатации серийных машин, их качестве, надежности и долговечности (то же самое относится также к отдельным узлам и деталям), получаемая заводом по данным авторского надзора, используется в дальнейшей работе над изделиями и при пересмотре номенклатуры и норм расхода запасных частей. Удалось даже эти нормы снизить. Сами понимаете, как это важно.

Редакция. Буквально на днях нам стало известно, что завод сумел настолько улучшить качество свеклоуборочной машины РКС-6, что срок службы ее увеличен на один год — с семи лет до восьми. В связи с этим возникли некоторые неожиданные неувязки с планированием ее выпуска. По идее, полагалось бы, да это и целесообразно, уменьшить количество производимых машин, коль они теперь служат дольше прежнего.

А. А. Покуса. Это само со-

бой разумеется. Ведь успех дела зависит не от количества произведенных машин, а от того, насколько удовлетворена потребность в них. Сокращение выпуска за счет продления срока службы и улучшения качества корнеуборочной техники — это конкретная экономия всех видов ресурсов — и материальных и трудовых. Правда, кое-кого смущает тот факт, что при этом возникнет некоторое расхождение с ранее запланированными цифрами. Но это ведь не главное...

РЕДАКЦИЯ. Что ж, доводы нам кажутся резонными. Надеемся, что заинтересованные стороны прислушаются к ним и примут верное решение, которое пойдет на пользу всем — и заводу и государству.

Остается сказать, что разговор, происшедший за круглым столом, видимо, полезен, послужит интересам пропаганды передового опыта. Он поможет тем, кто захотел бы применить его у себя, последовать примеру днепропетровских комбайностроителей. Наш круглый стол будет для них, разумеется, только своеобразным путеводителем или скорее дорожным указателем: дескать, вот куда следует ехать за этим опытом. Ну, а вы как добрые хозяева, верится, встретите гостей с открытой душой, по-товарищески и щедро поделитесь всем, чем богаты. Желаем коллективу новых успехов, новых свершений в борьбе за выполнение поставленных перед ним задач.

Фото В. Еремينا

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПРАВО БЫТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМИ

Молодым специалистам отвечает первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н. Ф. Краснов

СЧАСТЬЯ ВАМ, МАЛЫШИ!

Репортаж, посвященный Международному дню защиты детей

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

за воспитание дочери. Читайте очерк журналиста А. Беленькой

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Молодой специалист: ДОЛГ И ПРАВА

В каждом вузе, техникуме, училище уже закончили работу комиссии по персональному распределению молодых специалистов. Все, казалось бы, предусмотрено... Однако в редакцию поступает немало писем от молодых специалистов: выясняется, что отдельные руководители используют их не по назначению, что работа, которую им поручено выполнять, не соответствует полученной профессии, нередко нарушаются требования Положения о межреспубликанском, межведомственном и персональном распределении молодых специалистов, им не предоставляется жилье.

На письма выпускников вузов и техникумов по вопросам их трудоустройства и предоставления им жилья в беседе с нашим корреспондентом отвечает первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР Н. Ф. КРАСНОВ.

Еще один учебный год остался позади. Студенты выпускных курсов сдают государственные экзамены, идет защита дипломных проектов.

Но задолго до этого была проделана большая работа. Госплан СССР разработал «План межреспубликанского и межведомственного распределения молодых специалистов». Это составная часть государственного плана экономического и социального развития страны.

Выполняя плановые задания XI пятилетки, только за первые три года вузы направили в трудовые коллективы свыше 1 миллиона 600 тысяч молодых специалистов. Добрая половина из них — инженеры различного профиля. За последние годы открылось десять новых вузов. Страна ежегодно получает примерно 81 тысячу специалистов сельского и лесного хозяйства, около 54 тысяч врачей и провизоров, более 18 тысяч специалистов в области физической культуры. Результаты говорят за себя. Так, например, значительно улучшилось медицинское обслуживание на Севере, в Сибири, на Дальнем Востоке.

Решается задача первоочередного обеспечения кадрами этих регионов. За годы, прошедшие после XXVI съезда КПСС, достигнуты большие успехи в деле полного обеспечения специалистами с высшим образованием практически всех отраслей народного хозяйства.

Как начинается работа по распределению выпускников вузов и техникумов?

Высшие и средние специальные учебные заведения своевременно представляют в министерства и ведомства сведения об общем ко-

личестве выпускников. И кроме того — рекомендации о направлении их на работу, в которых учитывается и полученная профессия, и целевая подготовка, и семейное положение... Сегодня каждый выпускник уже знает, на каком предприятии и на какой должности он будет работать. Известны ему и размер будущей заработной платы и возможности предоставить ему жилую площадь. Так что в скором времени молодому специалисту будут вручены диплом, удостоверение о направлении на работу, а также деньги — пособие за время отпуска и на оплату проезда к месту работы.

Основанием для заключения трудового договора между молодым специалистом и администрацией предприятия (учреждения, организации) является удостоверение о направлении на работу. Однако в почте редакции нередки письма, где выпускники сообщают, что условия, обещанные им при распределении, не выполняются.

Читая такую почту, отмечаешь однобокость разъяснительной работы, которую провели со своими выпускниками комиссии по персональному распределению, — неплохо усвоили молодые специалисты свои права. И вкрадывается невольная мысль — а все ли хорошо помнят о своем долге? Может, условия, в которых они оказались, не дают им возможности выполнять свои обязанности достаточно хорошо? Выходит, что вопросы все же есть? И, надо полагать, ответы на них представляют интерес не только для молодых специалистов, но и для руководителей предприятий, организаций.

Поэтому мы отобрали из нашей почты письма, которые содержат наиболее характерные вопросы молодых специалистов.

Н. Ходос, В. Яценюк (Ростовская область). ...Уже год, как работаем после института по месту распределения. Сюда, в Семикаракорск, нас направили на должности начальника смены и инженера-технолога (оклады по 130 рублей). Оказалось, что должности эти на заводе заняты. Оформили нас работать мастерами (оклады по 115 рублей). Имеет ли право администрация предприятия определять нас на работу вопреки распределению, да к тому же с более низкой заработной платой?

Н. Ф. Краснов. Согласно установленному порядку, администрация обязана предоставить молодому специалисту ту работу и назначить такую сумму заработной платы, которые указаны в удостоверении о направлении на работу. По прибытии на место может выясниться, что в настоящее время у администрации такой возможности нет. В таком случае молодому специалисту могут предложить другое место работы с иными условиями оплаты. Если его согласие получено, то с ним заключается трудовой договор на новых условиях.

Молодые специалисты Н. Ходос и В. Яценюк имели полное право не согласиться с новыми условиями работы. Они могли обратиться через свое предприятие в соответствующее министерство, ведомство и потребовать перевода на новую работу в данной отрасли или же в другой. Активное содействие мог оказать им также Совет молодых специалистов данного предприятия. Но своими правами они не воспользовались, приступили к работе, т. е. дали согласие на новые условия. А это значит, что на данном предприятии обязаны отработать три года — как и все молодые специалисты.

К сожалению, в письме нет ни слова о том, приносит ли им, как начинающим инженерам, удовлетворение данная работа? Я по-

нимаю, что материальная сторона вопроса играет не последнюю роль в нашей жизни, что молодым людям необходимо; как говорят, «встать на ноги», все это верно. Но, согласитесь, бывает и так: человек хорошо зарабатывает, не отказывает себе ни в чем, но как специалист не растет, работа для него — «принудилровка», просто служба, на которой он считает минуты до окончания рабочего дня. Никому не пожелаю такой работы даже при условии очень приличного заработка...

Хотелось бы надеяться, что авторы этого письма живут интересной, насыщенной жизнью. И то, что они не ушли в свое время с завода, воспользовавшись своим законным правом, возможно, и не случайно. Они, судя по всему, честно выполняют свой долг, познают тонкости производства, набираются инженерного опыта. А это окупится со временем сторицей. Уверен в этом.

С. Ухов, И. Ухова (г. Ульяновск). ...Мы были направлены на работу на ДСК г. Ульяновска. Вопрос с жилплощадью до сих пор не решен. Администрация пытается убедить нас в том, что мы должны встать на очередь для получения жилья для молодых специалистов. Ждать — три года! Но вот в чем вопрос: квартиру, оказывается, может получить только житель Ульяновска, прописанный в этом городе. Как же нам, молодой семье, быть? Ведь такое условие нацисто отменяет возможность получения обещанной однокомнатной квартиры сразу же по прибытии на место назначения.

Дали нам комнату в общежитии, но мы проживаем там на «птичьих» правах — нас не прописывают. Говорят, что общежитие перенаселено, прописка закрыта на неопределенное время. В связи с этим у нас предельно напряженные отношения с милицией. А таких, как мы, здесь, наверное, человек пятьдесят, не меньше.

Н. Ф. Краснов. Требования, которые предъявляют супруги Уховы, в основном справедливы. Уточню сразу же: администрация предприятия действительно обязана предоставить «изолированное жилое помещение». Помещением этим может быть вовсе не однокомнатная квартира, а просто комната.

Жилая площадь молодым специалистам предоставляется в соответствии с Основами жилищного законодательства, Положением о распределении молодых специалистов и постановлением Совета Министров СССР от 15 июля 1981 года за № 677. В этих юридических документах говорится, что жилплощадь им предоставляется вне очереди по прибытии на место назначения. Что же касается комнаты в общежитии, то это временная мера и никак не освобождает администрацию от обязанности предоставить молодому специалисту жилое помещение, на пользование которым заключается договор жилищного найма.

Грубейшим нарушением является, безусловно, вопрос о прописке. Администрация ДСК Ульяновска, в котором работают супруги Уховы, обязана была получить разрешение на прописку до их прибытия на работу. Нельзя допускать, чтобы молодые инженеры начинали свою деятельность с нарушения паспортного режима. Вопрос этот должен быть решен немедленно.

Молодой специалист приехал по назначению выполнить свой долг перед государством. Он полон знаний, сил, энергии, хочет выложиться максимально, показать все, чему его научили, доказать... Так давайте поддержим его в этом стремлении. А если будем сплошь и рядом обращаться с молодыми специалистами так, как в г. Гомеле обошлись с Т. Ковальчук, например, то можно

сказать, мы им крылья подрубили задолго до первого настоящего полета.

Т. Ковальчук (г. Гомель)... Я окончила Нововолынский электромеханический техникум, приехала по направлению в Гомель, на завод «Электроаппаратура». Мне дали место в общежитии. Через полтора года я вышла замуж за рабочего нашего завода. Мы остались жить в общежитии. Я обратилась к администрации, чтобы обеспечили меня как молодого специалиста жилплощадью, но мне отказали.

Н. Ф. Краснов. Грустное впечатление оставляет это письмо. Сначала дирекция завода пошла на откровенное нарушение, не обеспечив молодого специалиста полагающейся ему по закону жилплощадью. Просто отмахнулась, устроив Т. Ковальчук в общежитие. А сейчас тоже отмахивается, считая, что Т. Ковальчук утратила свои права, т. к. вышла замуж (не за молодого специалиста, а за рабочего своего завода) и улучшать свои жилищные условия может только на общих основаниях. Разве это плохо, что образовалась новая семья? Здесь же, на своем заводе... Дирекция могла бы пойти ей навстречу и дать молодой семье жилье. Пусть не как молодому специалисту, но исправив свою же грубую ошибку, которая была совершена до замужества Т. Ковальчук. Думается, что ей обязательно нужно обратиться в министерство, которому подчиняется завод, и подробно обо всем рассказать. В данном случае, мне кажется, у дирекции предприятия остались перед молодым специалистом еще и моральные обязательства. Тем более их надо выполнять.

О. Олемичев (Москва). ...Молодой специалист, проработавший по распределению несколько месяцев, оказался во время ночного дежурства в нетрезвом состоянии. Ранее у него замечаний не было. Какие меры наказания могут применить к нему?

Н. Ф. Краснов. Плохо начинает молодой специалист, о котором идет речь в письме. В первые же месяцы самостоятельной работы — грубейшее нарушение трудовой дисциплины. Судя по всему, он надеется на какое-то снисхождение, прощение... Должен буду его разочаровать. На всех молодых специалистов распространяются правила внутреннего трудового распорядка того предприятия, той организации, куда он получил направление. За все упущения, нарушения дисциплины — трудовой, производственной, технологической и т. д., — он несет ответственность наравне со всеми... Какое его ждет наказание? Не берусь судить. Я за то, чтобы наказать очень строго.

В. Филоненко (Ворошиловградская область). Я молодой специалист сельского хозяйства, работаю заведующим фермой. С меня ежемесячно удерживают из заработной платы по несколько процентов за убыток. Я слышал, что за это в течение года с молодого специалиста не должны удерживать.

И второе. Должен ли я отрабатывать три года, если не по направлению я, а по приглашению (или по собственному желанию) приехал сюда? Меня сагитировали, много пообещали, расхвалили, а я молодой еще, не работал, вот и поверил людям. А вышло совсем иначе. Я подавал несколько раз заявления об уходе, но мне говорят, что я должен отработать три года. Правильно ли они поступают? И могу ли я взять перевод в другое хозяйство?

Н. Ф. Краснов. Создается впечатление, что товарищ Филоненко, закончив учебу, получив назначение на работу, все еще не стал

самостоятельным. Он чуть ли не откровенно требует снисхождения к своей наивности, неопытности и, как ни странно, еще и к возрасту. Откуда такая инфантильность? А ведь ему поручен самостоятельный участок работы, он заведует фермой. Значит, полностью несет ответственность за ее работу со всеми вытекающими последствиями. За успехи в труде его могут поощрить, за нерадивость полагается наказание. Молодые специалисты, по вине которых причинен материальный ущерб предприятию (организации), несут ответственность, установленную соответствующими регламентирующими документами, наравне со всеми другими работниками. Ссылки на возраст и неопытность в данном случае просто неуместны. Думается, что товарищу Филоненко надо будет пересмотреть свое отношение к жизни, изжить в себе иждивенческие настроения. Никто его за ручку водить не будет, давно пора самому отвечать за свои поступки.

Из письма непонятно, получил ли товарищ Филоненко направление на работу как молодой специалист или же трудоустроился самостоятельно. В первом случае он обязан проработать не менее трех лет. А во втором — судя по тому, что его не увольняют, — можно предположить, что он не воспользовался правом самостоятельного трудоустройства, т. е. оформился как молодой специалист. Следовательно, имел право пользоваться и пользовался всеми льготами. Но в таком случае у него есть не только льготы, но и определенные обязанности. Выбор сделан. Теперь он обязан отработать три года.

Т. Хамышкин (г. Гомель). Прошу вас ответить на вопрос: имею ли я право по закону, окончив вуз, работать по рабочей специальности?

Н. Ф. Краснов. Известно, что при распределении молодых специалистов направляют на такую работу, такие должности, где необходимо специальное образование. Руководители предприятий (организаций) несут личную ответственность за их правильное использование — в соответствии со специальностью и квалификацией.

Желание товарища Хамышкина не совсем понятно, ибо все мы хорошо знаем: для того, чтобы работать, например, слесарем, заканчивать вуз совершенно не обязательно. И потом, чтобы подготовить специалиста с высшим образованием, государство затрачивает на каждого из них примерно тысячу рублей ежегодно. Слишком дорого все это обходится.

Бывают, конечно же, исключения. Например, болезнь, из-за которой молодой специалист не может работать по специальности и вынужден занять рабочую должность. Можно понять и тех инженеров, которые для того, чтобы глубже выскнуть в то или иное производство, идут работать подручными сталеваров, например, или горновыми... Можно понять и выпускника художественного вуза, который временно устраивается рабочим в геологоразведочную экспедицию для того, чтобы глубже познать жизнь, изучить героев будущего произведения, привезти с собой заметки, наброски... Но все это явления нехарактерные, можно сказать, эпизодические.

Т. Завалишина, Т. Соловьева, М. Мамадалиева (Экибастуз). ...Мы приехали сюда по распределению после окончания Карагандинского политехнического института (квалификация — горный инженер). Однако производственное объединение «Экибастузуголь» направило нас работать мастерами производственного обучения в проф-

техучилище. Имеем ли мы право на открепление или перераспределение в другое место?

Н. Ф. Краснов. Всем выпускникам высших и средних специальных учебных заведений должна быть предоставлена работа в соответствии со специальностью и квалификацией, приобретенными в учебном заведении. Таков установленный порядок. Если же молодым специалистам работа предоставлена не в соответствии с их специальностью и квалификацией, то это значит, что предприятие (организация) не обеспечило выполнение условий трудового договора, которые записаны в удостоверении о направлении на работу, и тем самым нарушило установленный порядок работы с молодыми специалистами.

Министерство или ведомство, которому предприятие подчинено, обязано предоставить молодому специалисту другую работу или в системе своего министерства, или с его согласия направить в порядке перевода в систему другого министерства. Все это очень четко изложено в Положении о межреспубликанском, межведомственном персональном распределении молодых специалистов.

И, наконец, последнее — я имею в виду письма, поступившие от выпускников заочных и вечерних отделений высших и средних специальных учебных заведений. Их интересует: как получить назначение на работу? Беспокоит то обстоятельство, что иные руководители не заинтересованы в их росте, препятствуют переводу в систему других министерств и ведомств.

«Как быть?» — спрашивают наши заочники и вечерники.

Отвечаю: никаких сложностей здесь нет. В Положении учтено и это.

Руководители предприятий (организаций) не имеют права задерживать выпускников заочных и вечерних отделений, желающих получить удостоверение о направлении на работу. Для этого молодым специалистам надо обратиться в комиссию по персональному распределению при своем учебном заведении.

Народное хозяйство страны все больше нуждается в молодых специалистах. Наша задача сегодня, наша первостепенная забота, как подчеркнул на апрельском (1984 года) Пленуме ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко, добиться «...органичного соединения социалистической системы хозяйствования с новейшими достижениями научно-технической революции».

Сегодня наших выпускников ждут на предприятиях таких отраслей, как энергетическая, нефтедобывающая, газовая, угольная, металлургическая... Крайне необходимы инженеры по электронно-вычислительным машинам, специалисты самых разных отраслей сельскохозяйственного производства.. Не буду продолжать этот перечень. Все мы хорошо знаем, что в нашей стране не человек ищет работу, а работа ищет человека. И предоставляется она всем в плановом порядке.

Такова одна из гарантий обеспечения права граждан нашей страны на труд, закрепленного Основным Законом Советского государства — Конституцией СССР.

ВСЕ ЛУЧШЕЕ - СМЕНЕ!

Первое июня — Международный день защиты детей. 35 лет назад — в четвертый послевоенный год — Международная демократическая федерация женщин обратилась ко всем людям доброй воли с призывом объединить усилия в борьбе против угрозы новой войны, обеспечить мирное и счастливое будущее молодым поколениям.

Есть своя глубокая символика в том, что призыв этот прозвучал из Москвы.

Все лучшее — детям. Этим принципом руководствовалась наша страна с первых дней Советской власти. Это было трудное время... Но молодая Советская республика занималась вопросами просвещения, охраны материнства и детства, запретила детский труд, передала особняки буржуазии под детские учреждения... Хлеб — детям, медицина — детям, образование — детям. Характерный штрих того времени: когда банды Юденича и Деникина рвались к Петрограду и Москве, в этих городах открывались детские театры...

Судьбами беспризорников занимается Дзержинский, Макаренко выдает им «путевки в жизнь». Уезжают в тундру учителями молодые добровольцы. Бросая все силы на строительство Магнитки, Днепрогэса, Турксиба, страна изыскивала возможности строить одновременно пионерские здравницы.

Люди старшего поколения помнят плакат художника В. Корецкого — женщина прижимает к груди ребенка; на них нацелен вражеский штык. «Воин Красной Армии, спаси!» — гласила надпись на плакате. Советский воин отстоял право на жизнь, не жалея при этом жизни своей — в окопах Сталинграда и на Курской дуге, на берегах Вислы и у стен Берлина.

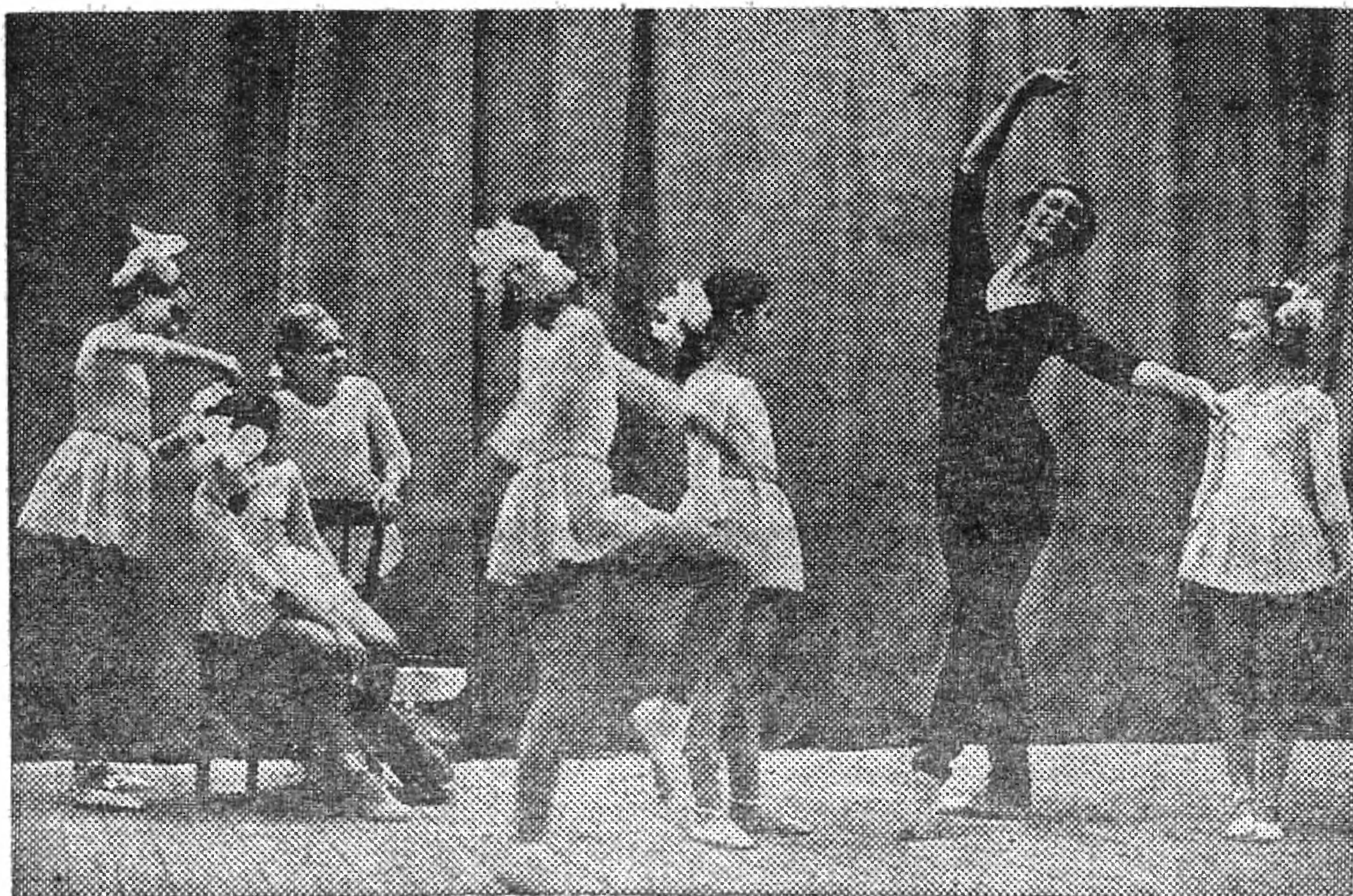
Дети — наше будущее. Советский воин не делил это будущее на свое и чужое. Не случайно на постаменте в берлинском Трептов парке стоит он, отлитый в металле, со спасенным ребенком на руках...

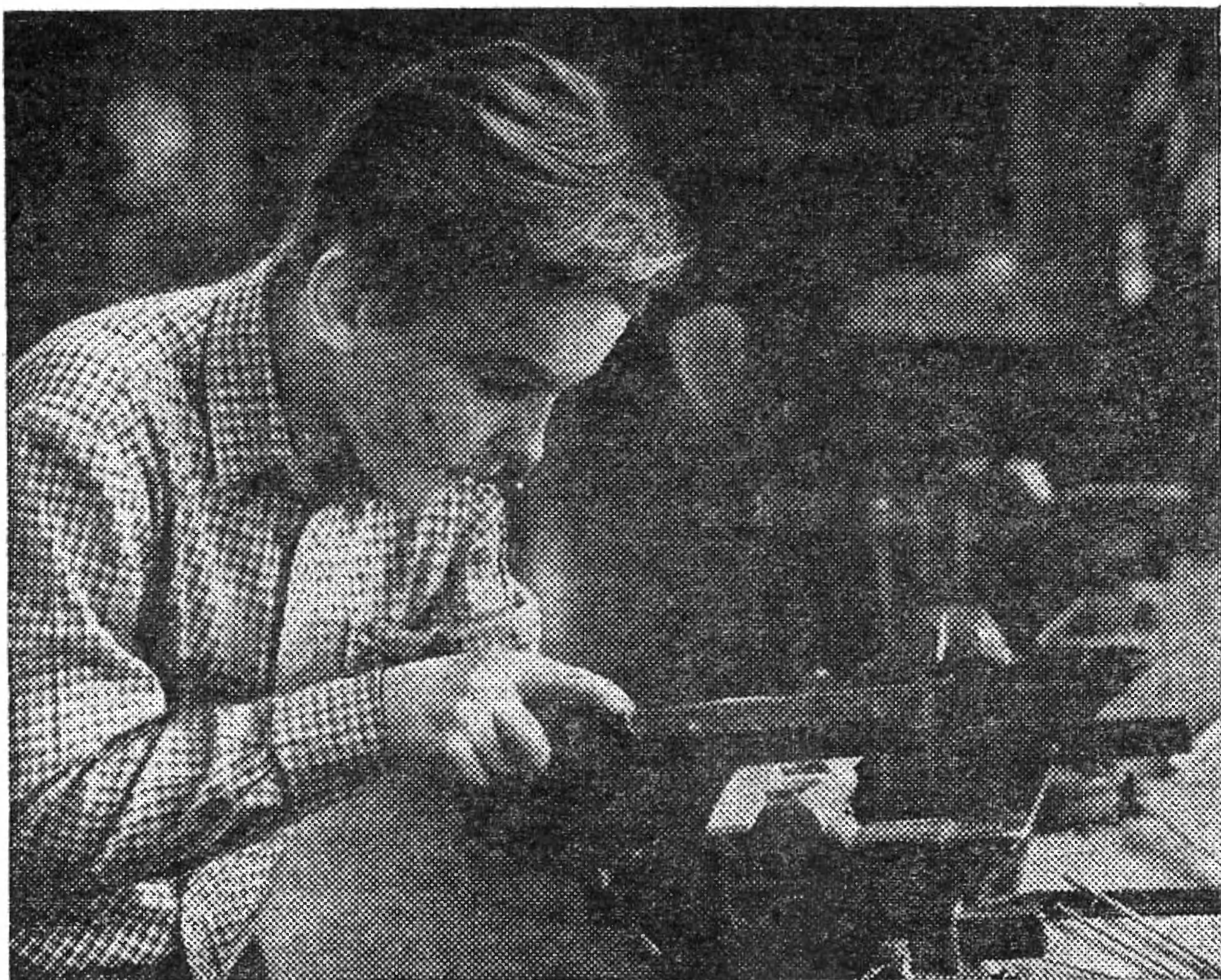
Забота о детях и сегодня является нормой жизни советских людей. Вот знакомая картина, каждый из нас не раз видел ее летом на широкой городской магистрали: водители прижимают машины к обочине, пропуская колонну в сопровождении автомобилей ГАИ. Это едет не высокий иностранный гость. Это наши дети едут в пионерский лагерь на летний отдых.

Нужды наших детей учтены в планах социально-экономического развития страны, в решениях органов государственной власти. Миллионы и миллионы рублей расходуются ежегодно на их воспитание, образование, отдых.

До революции дети трудящихся не имели возможности учиться. Ныне статья об обязательности всеобщего среднего образования включена в Основной закон страны — Конституцию СССР. Самые широкие возможности открыты для детского художественного и научно-технического творчества, занятий физкультурой и спортом... Делается все возможное для гармоничного развития личности. В стране — множество профессиональных детских театров, единственная в мире студия детских и юношеских фильмов, детские картинные галереи.

Откройте наугад любую газету, и вы наверняка прочитаете сообщение про открывшийся на днях детский сад, школу, пионерский лагерь. Для нас это буднично, естественно.

Только в нашем обществе возможно такое: страна оплачивает медицинскую помощь будущей матери, место в родильном доме, услуги врача-педиатра, ясли, детский сад, школу, учебники... Нам даже представить себе трудно, что там, за рубежом, нужно из своего кармана платить за все — и за первый крик ребенка, и за его первый шаг, и за первый букварь. За все! Пока ребенок не станет взрослым и не начнет зарабатывать себе на жизнь сам. Если, конечно, повезет с работой.

Фоторепортеры за рубежом запечатлевают сегодня не только детские улыбки. Трудно улыбаться сиротам Бейрута. Трудно улыбаться детям за колючей проволокой южноафриканских гетто. Не улыбаются маленькие чилийцы, чьи отцы сгинули в застенках Пиночета.

В самой крупной капиталистической стране мира — Соединенных Штатах Америки дети зачастую погибают от побоев и жестокого обращения.

Жестокость взрослых, отчужденность, страх перед сегодняшним днем и неуверенность в дне завтрашнем — таков удел подрастающего поколения Запада. Известный закон физики гласит: каждое действие рождает противодействие. На насилие со стороны взрослого мира малолетние граждане отвечают насилием. Только в школах тех же Соединенных Штатов ежегодно совершается более ста убийств, несколько сот изнасилований, тысячи нападений на соучеников и учителей. В газетах то и дело мелькает — 10-летний убийца, 12-летний грабитель. И это уже не сенсация... Бьют тревогу

психологи, социологи, педагоги: кривая насилия неуклонно ползет вверх. И одновременно неуклонно сокращаются социальные программы, срезаются расходы на образование. Снаряды вместо учебников, ракеты вместо школ!

В 35-й раз отмечается Международный день защиты детей. Миллионы людей, разделенных барьерами границ и религий, наречий и политических взглядов, различающихся образом мыслей и цветом кожи, могут объясниться на понятном для всех языке — на языке любви к детям. В этот день на митингах и собраниях в разных городах и разных странах звучат одни и те же требования — положить конец гонке вооружений, гарантировать нашим детям мирное небо над головой.

Защитить детей — значит позаботиться о том, чтобы они родились здоровыми, чтобы им был обеспечен хороший уход.

Защитить детей — значит дать им возможность получить образование, профессию, вырастить их достойными членами общества.

Защитить детей — прежде всего значит бороться за прочный мир, за то, чтобы не знали они, что такое война, значит воспитывать их в духе дружбы и мира со всеми людьми на нашей планете. Законы Страны Советов гарантируют все это!

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

Фото И. Гричера. В. Зимина и В. Тришкина

Где Жанна?

Размышления журналиста о роли семьи в судьбе подростка

В старые времена бывало так: если беда — звонят в колокола. Значит, всем на помощь спешить надо: только так и одолеем беду.

Это письмо в редакцию — как колокольный звон: «Два года назад мне на воспитание были переданы дети: дочь 15 лет и сын 10 лет, т. к. их мать Ерофеева В. И.* вела аморальный образ жизни, пила, воспитанием детей не занималась», — горестно сообщал в редакцию читатель А. И. Ерофеев, водитель такси.

Дочь после окончания восьмого класса поступила в профтехучилище. И вроде бы учеба у нее пошла — Жанна собиралась стать парикмахером. Но спустя какое-то время бросила училище. Ею занималась районная комиссия по делам несовершеннолетних. Жанну трудоустроивали несколько раз. Но, поработав совсем недолго, она исчезала. В доме отца жить не хотела, у матери почти не бывала...

«...Дочь ведет бездомный образ жизни, — пишет отец. — Ночует по чердакам и подъездам, домой не является; мать к себе ее не пускает. Я написал заявление на розыск, звонил инспектору по делам несовершеннолетних — везде отвечают, что все возможное сделали. Но дочери вот-вот исполнится 18 лет, она станет совершеннолетней, и страшно думать о том, как сложится ее судьба. Жанна уже встала на путь тунеядства и бродяжничества. Я не знаю, как ей помочь! Заставить насильно жить в своей семье не могу; тем более что мать постоянно восстанавливает ее против меня и моей жены. У меня растет еще и сын, он становится невольным участником постоянных конфликтов между моей семьей, дочерью и бывшей женой. Как создать нормальную обстановку для его воспитания? Должен же быть выход из создавшегося положения!»

Но вот другой документ. Заявление Л. И. Ерофеевой (нынешней жены Ерофеева А. И.) в районную комиссию по делам несовершеннолетних.

«...Прошу рассмотреть мое заявление и вынести объективное решение. Я категорически против того, чтобы дочь моего мужа, Ерофеева Жанна, проживала в нашей семье...»

Кто-то насторожится: мачеха, что с нее взять? Но она уже два года вместе с мужем воспитывает младшего брата Жанны.

«Жанна постоянно находится в контакте с матерью, — написано в заявлении, — настроена против меня враждебно, устраивает скандалы, оскорбляет, грозит ударить. Ни работать, ни учиться не желает. Я не могу допустить ее вредного влияния на брата». И приводится реальный случай, когда Жанна заявила домой, т. е. к отцу, в 11 часов ночи, ломилась в дверь, была нетрезвой,

* Фамилии изменены.

и Лилия Ивановна «вынуждена была прибегнуть к помощи соседей и милиции, только тогда Жанна ушла».

Куда она ушла в 11 часов ночи? К матери, надо полагать. Это недалеко...

Однако все в той же комиссии по делам несовершеннолетних лежит заявление родной матери Жанны — Веры Ивановны, которое заставляет усомниться в том, что дочь ее в трудный час пришла к ней.

«На заседании комиссии было решено, чтобы дочь Жанна проживала у меня, о чем я просила комиссию после прохождения курса лечения от алкоголизма,— пишет В. И. Ерофеева, мать Жанны.— Однако поведение дочери не изменилось, она продолжает врать, не ночует дома, не ходит на работу под разными предлогами, вызывает своим поведением недовольство соседей, которые против ее дальнейшего проживания у меня. Мои меры воздействия на дочь результатов не дают. Прошу комиссию запретить Жанне дальнейшее проживание у меня и перейти жить к отцу, т. к. по решению суда она передана на воспитание отцу. В дальнейшем я обязуюсь помогать материально, принимать участие в воспитании детей».

Итак, трое взрослых людей (и мать, и отец, и новая жена отца) опустили руки, признали свою беспомощность. Кто же она такая, Жанна Ерофеева? Скажу сразу: за все то время, пока я по заданию редакции занималась этой историей, увидеть Жанну мне ни разу не удалось. Не удалось это ни отцу ее, ни матери, ни мачехе, ни брату, ни комиссии по делам несовершеннолетних. Жанна неуловима. Милиция, как мне объяснили, не может приступить к розыску ее потому, что она «тихая», ничего противозаконного не совершила, и нет оснований для вмешательства органов внутренних дел, привлечения ее к ответственности. И Жанна это знает хорошо.

Попробуй в такой ситуации отыскать своего «героя»! Единственное, что удалось выяснить,— Жанна жива-здоровая, поселилась у подруги. Иногда звонит матери. По всей видимости, ведет тот образ жизни, который ей больше нравится.

Я вынуждена рассказать об этой девушке на основании писем, заявлений, документов, бесед с родными и знакомыми.

...Родители Жанны прожили в браке не год и не два — 14 лет. И брак этот, судя по рассказам первой жены А. И. Ерофеева, Веры Ивановны, был хорошим: «Все вроде было у нас ничего. Двое детей, муж все делал по дому. Работала сначала в ресторане, потом буфетчицей в гостинице».

Теперь Андрей Иванович Ерофеев утверждает, на работе и начала жена пить. Вера Ивановна опровергает:

— Ничего подобного, не пила я в те годы, детей любила жила, как все живут. А вот он — изменял!

Если моральные основы семьи неустойчивы, если кто-то из родителей или оба ведут двойственный образ жизни... Вот благодатная почва для того, чтобы дети росли нервными, лживыми, с ощущением неустойчивости мира, с нетвердыми взглядами. Хорошие дети, выросшие в плохой семье,— лишь исключение, подтверждающее общее правило.

— Но в одной из той же обстановке у нас выросли совершенно разные дети,— говорит Андрей Иванович Ерофеев.— Почему? Маль-

чик — отличный, учится хорошо, вежливый, доброжелательный, честный, а у Жанны все наоборот. И лжет на каждом шагу!

Лживость детей в тяжелой домашней обстановке нередко возникает как самозащитная реакция, как способ укрыться от своих печальных открытий, касающихся образа жизни и взаимоотношений родителей. Дети в силу хрупкости души, отсутствия жизненного опыта справиться с житейскими бурями, конечно же, не в состоянии.

Изучив семейную ситуацию Ерофеевых, могу как педагог утверждать: причина всех бед — уродливая жизнь семьи. Дети же выросли разными скорее потому, что пока шумели семейные бури, сын был слишком маленьким и не все понимал. А Жанна понимала все. И вот выросла лживой в лживом мире семьи. Ложь стала способом существования. Разве не закономерно?

Одна моя бывшая ученица, выросшая в очень трудной семейной обстановке, прошедшая непростой путь, пока повзрослела и выровнялась, так объясняла причину своего поведения: «Понимаете, если дома все плохо, то кажется, что весь мир гадок. И возникает злость не только по отношению к родным, но ко всем. Эта злость, это желание отомстить за свои беды становятся главным качеством натуры. И уже не разбираешь, хороший человек перед тобой или плохой, добра он тебе желает или зла. Все представляется отвратительными».

Верно замечено. Если в семейной педагогике допущен брак, если родители опустили руки, самоустранились от исполнения родительского долга, то это рано или поздно, но приведет к конфликту с обществом. Жизнь показывает, что подросток, оторгнутый духовно своей семьей, — потенциальный правонарушитель. И в итоге страдает не только он сам, не только его родители, но и окружающие. Так что это далеко не узкосемейный, совсем не личный вопрос. И здесь необходимо серьезно говорить о вине родителей перед обществом.

Я допускаю, что Жанна Ерофеева тоже с неприязнью относится к тем, кто пытается ей помочь: стыдят, увещевают, объясняют, уstraивают на работу, на учебу... Она кается всякий раз. Да так, что у людей слезы наворачиваются...

Ей верят. А она опять врет.

Все удивляются: какая Жанна нечестная! Все стыдят: как можно быть такой? Все считают: надо снова устроить девушку на работу, а дальше все образуется. Однако не нашелся человек, который сказал бы: не слишком ли много нянек на подростка, который к тому же почти пришел к порогу своего совершеннолетия? Не уговаривать и совестить ее надо, а точно и четко проанализировать вместе с ней причины, приведшие ее к сегодняшнему состоянию и сказать совершенно откровенно, что пора взглянуть на себя критически. Надо ей найти в себе силы преодолеть свои беды, иначе она погибнет морально.

Сегодня Жанна состоит на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. «Ворует постоянно», — заявляет ее отец. «Все у меня крадет, надевает мои вещи, уносит из дома», — добавляет и его жена Лилия Ивановна. «В доме ее оставить нельзя, что-нибудь да стянет», — заявляет мать Жанны Вера Ивановна.

...Своеобразное возникает ощущение: каждый участник этой драмы заслуживает сочувствия. Мать Жанны — одинокий, несчастный человек, растерявшийся перед жизнью. Сын поначалу очень

переживал из-за развода родителей, но теперь привык к этому и, по сути, не желает с матерью общаться. Отец тоже кажется страдающим человеком. «У каждого свой крест, мой крест Жанна», — говорит он. Вторая жена Лилия Ивановна — и ее жалко: нелегкий ей достался жребий.

Можно ли винить мужчину и женщину (мужа и жену) в том, что не сумели они создать нормальные отношения в семье? Вопрос неоднозначный. Сколько семей, столько и ответов. В самых разных вариантах... Помните толстовское изречение о том, что каждая несчастливая семья несчастна по-своему? Одно несомненно: семья для ребенка значит больше, чем для взрослого человека. Это — главная основа его существования микромир, который питает его жизненными соками. Именно в семье складывается его характер, формируется вся система взглядов растущего человека, его отношение к людям. Не умаляя значения школы, иных авторитетных педагогических учреждений, нельзя не подчеркнуть, что они не заменяют ему семьи.

— До развода мы с первой женой очень много ссорились, — говорит Андрей Иванович. — Ну так много, что я уже не выдерживал...

Как эти ссоры сказывались на детях? И особенно на дочери, уже совсем большой? Об этом они просто не задумывались. Взрослые были заняты собой, своими конфликтами, вечным выяснением отношений. В такой обстановке у детей обычно возникает острое ощущение своей непухлости родителям, своей второстепенности в семье. Поначалу они очень страдают, жалеют обоих родителей, умоляют не ссориться. Жалость перерастает в гнев, затем в ненависть.

Как же было в семье Ерофеевых?

— ...Наконец я плюнул и ушел, — рассказывает Андрей Иванович. — Приходил к детям раз в неделю, но что сделаешь за короткий визит? А вот она, мать, о чем думала? Работала в ресторане сутками. Все деньги зарабатывала! Какие тут дети?

К сожалению, именно так чаще всего ставит вопрос покидающий семью муж и отец: с женщины, с матери главный спрос за детей. А между прочим, и Ерофееву и многим другим таким отцам не мешало бы прикинуть некоторые элементарные вещи. Ну хотя бы то, как тяжело женщине, которая с развалом семьи ощущает, что жизнь кончилась, одной воспитывать детей. Тем более таких, которые уже успели стать неуправляемыми. Отец пошел искать нового счастья, а то, что дети остались в глубоком несчастье, его в общем-то не касалось: он отгородился от их дел и бед пресловутой броней мужской самозащиты — мать есть мать, она и должна воспитывать детей.

— У Андрея все сердце за ребят изболелось! — восклицает нынешняя супруга Ерофеева Лилия Ивановна. — И в бассейн с ними ходил, и в кино, и в театр. И сына в спортивную школу устроил. И для Жанны старался как мог...

Можно ходить с детьми в бассейн, можно приобщать их к искусству и тем не менее по-настоящему не понимать, в чем состоит твой родительский долг. Да он прежде всего в том, чтобы глубоко знать душу детей, жить с ними едиными интересами, стараться облегчить им трудности роста, житейские сложности, а не усугублять их. Всего этого у Ерофеевых не было — и пока семья существовала и когда она распалась.

А теперь отец с горечью рассказывает, как во время отпуска каждый вечер ходил до двенадцати часов по чердакам, подворотням, пяточкам... Совсем сбился с ног, пытаюсь найти дочь. Затем мать говорит о том, как допоздна ходит по чужим дворам, по чердакам, углам и пяточкам. Удивительно похоже все на рассказ отца. Жалуются: звонила как-то ему сообщить, что дочь наконец пришла и надо бы встретиться и поговорить всем вместе. Отец ответил: «Мне нет до нее дела». А ведь бывало и так: Жанна придет вечером домой, а мать ее и на порог не пускает — соседи против. Жанна устраивается спать прямо в подъезде.

— Я старалась правильно воспитывать девочку, — рассказывает Лилия Ивановна. — И, естественно, требовала от нее самых обычных вещей: чтобы убиралась, помогала; чтобы за собой следила, белье свое стирала; чтобы мы с отцом знали, где бывает, когда придет домой. Ничего этого она делать не желала — ей хотелось жить безалаберно.

Все так, подобные требования к детям закономерны. Но вот слушаешь эту женщину и прикидываешь невольно, что очень недолго — всего полтора-два года длились ее попытки перевоспитать Жанну. Как не вспомнить старый афоризм: чужих детей воспитывать куда легче, чем своих... Разве не бывает сплошь и рядом, что и своему ребенку чуть не сто раз повторяешь одно и то же, а он не слушает тебя? Разве не истина, что воспитание детей — труднейший процесс, к тому же никогда не кончающийся? Но часто ли бывает, чтобы родители отказывались воспитывать своих детей на том основании, что те не хотят стирать свои вещи, являются поздно домой, грубят? Ругаешь их, пытаешься воздействовать, слезы проливаешь, ссоришься... Но разве придет в голову такое — отказаться от своего ребенка?! А здесь все так просто и, главное, хлестко: «Я старалась, я хотела помочь, а девчонка — такая дрянь. Всё. С меня хватит!»

— Знаете, почему у нас ничего не получается? Мать Жанны мешает нам во всем! — уверена Лилия Ивановна. — Звонит, дочь против нас настраивает, сыну что-то гадкое внушает...

— Но ведь вы знали, на что идете, когда выходили замуж за человека в таком положении? — спрашиваю я.

— Понимала. Но не думала, что мать будет вмешиваться.

«...Ничего я плохого детям не говорю! — вспомнилась мне беседа с Верой Ивановной Ерофеевой. — Но хоть иногда, хоть в пионерском лагере могу повидать я сына? И дочку? Ведь мои же дети, мои!»

Мне кажется, Лилия Ивановна слишком легко перечеркивает материнские чувства, даже самую жизнь первой супруги своего мужа. Что делать Вере Ивановне теперь? У нее хватило мужества и выдержки пройти полностью курс лечения от алкоголизма. Она ведет добропорядочную, трудовую жизнь. Это глубоко несчастный и одинокий человек.

Что и говорить, ситуация непростая, но надо же как-то решить вопрос по-человечески! Сесть всем вместе за стол переговоров, обсудить свои сложности, судьбу детей, договориться о том, как всем вместе, помогая друг другу, воспитывать их.

Ерофеевы пока от этого далеки. Судя по логике стремлений и поступков, их, как и прежде, мало интересует судьба дочери. Удивительно ли, что она ни с кем из родных не хочет жить? В те редкие минуты, когда Жанна бывает в пределах досягаемости, она

говорит: «Уеду я от всех подальше. Ничего мне от вас не нужно!»

Когда дома относятся к детям, особенно взрослеющим, с теплом и пониманием, тем не хочется никуда удирать. А за Жанну страшно: будет ли она желанной где-то в «счастливом далеко», лживая, хитрая, недоброжелательная? Сомнительно...

Родители и мачеха жаждут переложить проблемы воспитания дочери на кого-то другого.

— Во всем виновата школа, — уверен Андрей Иванович. — Не взяла Жанну в девятый класс, вот она и распустилась. В школе человеком бы стала!

Да, в нашей стране воспитание подрастающего поколения — дело всей общественности. Детьми занимаются детский сад, школа, профтехучилище, техникум. Повсеместно привлекается и общественность.

Но это не значит, что воспитанием дочери Ерофеевых должен заниматься кто угодно, но не родители. Они же предъявляют претензии к кому угодно, но не к себе. Из справедливейшего требования нашего образа жизни — воспитанием детей должны заниматься и семья, и детские учреждения, и общественные инстанции — выбрасывается сердцевина — семья.

И они ничуть не обеспокоены тем, что такая позиция входит в прямое противоречие с законом. С «Кодексом о браке и семье РСФСР». Судите сами: «Родители пользуются равными правами и несут равные обязанности в отношении своих детей и в случаях, когда брак расторгнут. Все вопросы, относящиеся к воспитанию детей, решаются обоими родителями по взаимному согласию» (ст. 54).

— Дождутся, что совершит она преступление и придется ее отправлять в колонию, — с укором говорит отец.

— Скажите, а если бы Жанна оказалась в колонии, вы были бы довольны? — спрашиваю я. И надеюсь: сейчас мне твердо скажут — нет! Пусть что угодно другое, но не это, — так сказал бы любой нормальный родитель.

— Плохо, конечно, — говорит Андрей Иванович, — но колония все-таки лучше, чем то, что есть сейчас.

Признаться, оторопь охватывает: уповать на то, чтобы дочь воспитывало исправительно-трудовое учреждение?! И что-то начинает мне казаться — не так поняла я просьбу о помощи в письме Ерофеева. Помощь редакции, на которую он уповал, должна была заключаться лишь в том, чтобы работники печати воздействовали на райисполком и органы внутренних дел, помогли «упрятать куда следует эту гадкую, скверную девчонку...»

Они добиваются сурового наказания ей. За свои прегрешения! Всю жизнь не занимались воспитанием дочери, ожидая, что это сделает за них кто-то, а теперь уповают на исправительно-трудовое учреждение. Зачем же тогда удивляться, что Жанна бежит от родителей? Я не могу сказать о ней ничего хорошего по тому, как она проявляет себя теперь. Но понять ее, разобраться в причинах морального падения необходимо.

Заботиться о воспитании детей — значит беспокоиться и о хлебе насущном, и об одежде, о здоровье и образовании, об их душевном состоянии и моральном облике. О том, чтобы их дети стали достойной сменой старшему поколению.

Неожиданный телефонный звонок прозвучал как финал этой истории. Жанна с друзьями совершила налет на жилье матери:

пока та была на работе в гостинице, компания три дня веселилась в комнате Ерофеевой. Перед возвращением Веры Ивановны Жанна и ее дружки ушли, прихватив с собой книги, хрустальную посуду, ценности... И вот теперь уже ими занимаются органы внутренних дел.

«Должен же быть найден какой-то выход из положения!» — заканчивал свое письмо в редакцию А. И. Ерофеев. Может быть, хоть теперь, когда наломано столько дров, поймут эти люди, что главными обвиняемыми в этой истории должны выступить они сами?

Надеясь на такое понимание, я не сообщаю здесь ни города, где происходили эти события, ни подлинных имен ее участников, полностью сохранив все факты.

Редакции отвечают

ХАБАРОВСКОЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРЕСТА «ДАЛЬТЕПЛОИЗОЛЯЦИЯ». В коллективном обращении в редакцию рабочие-изолировщики Благовещенского участка жаловались на действия старшего прораба В. Колодеева.

Как сообщил начальник управления Ю. Добров, для разбора жалобы рабочих в Благовещенск была направлена компетентная комиссия. Претензии рабочих оказались обоснованными.

За допущенные грубость и нарушение трудового законодательства старший прораб Благовещенского участка В. Колодеев от занимаемой должности освобожден.

КОТОВСКИЙ РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ. В письме из Котовского района Молдавской ССР сообщалось о недостатках в хозяйственно-финансовой деятельности в колхозе «XX партсезд».

Факты, указанные в письме, подтвердились. Премии колхозникам выдавались без надлежащего оформления. Подотчетные лица не всегда своевременно отчитывались перед бухгалтерией колхоза за полученные суммы. Материалы проверки рассмотрены правлением Котовского районного Совета колхозов. Виновные лица привлечены к ответственности. Председателю колхоза Н. Чернзуцаи и главному экономисту И. Давиденко объявлены строгие выговоры. Главный бухгалтер С. Штефанко от занимаемой должности освобожден.

МИНИСТЕРСТВО МОРСКОГО ФЛОТА СССР. На статью «Почему плакали помидоры», опубликованную в № 1 нашего журнала за этот год, пришел официальный ответ из Министерства морского флота СССР за подписью начальника Главного управления перевозок, эксплуатации флотов и портов В. С. Збаращенко. В письме отмечается, что проблемы, затронутые в статье, изучены, признаны актуальными. Главное управление полностью поддерживает мнение Прокуратуры

СССР о необходимости совершенствования взаимоотношений между отправителями, получателями и транспортными организациями. В частности, министерство считает целесообразным внести в компетентные органы следующие предложения:

— качество продовольственных товаров и состояние тары при погрузке в транспортные средства должно определяться только госинспекторами по качеству и удостоверяться казенными сертификатами, ими подписанными;

— качество и количество импортной продовольственной продукции должны определяться экспертами Торгово-промышленной палаты СССР, они же должны решать вопрос о возможности транспортировки этой продукции. Причем их решение должно быть обязательным для органов транспорта;

— перевозку продовольственной продукции за пломбами грузоотправителей следует запретить. Железные дороги должны принимать, сдавать груз и нести ответственность за его количество;

— для совершенствования порядка приема-сдачи груза, особенно на стыках различных видов транспорта, необходимо создать в стране специальное объединение по счету грузов.

Министерство морского флота СССР обсудило приведенные в этой статье случаи нарушения технологии переработки и хранения груза в портах, а также имевшие место факты хищения в Ленинградском и Калининградском портах на заседании коллегии с участием руководящих работников портов. Выработаны конкретные меры по устранению имеющихся недостатков.

ВСЕСОЮЗНОЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЭКСПОРТХЛЕБ» в письме за подписью его генерального директора В. И. Першина сообщает, что статья «Почему плакали помидоры», опубликованная в журнале «Человек и закон» № 1, 1984 г., обсуждена на заседании правления объединения.

Правление считает правильной и своевременной постановку вопроса о необходимости дальнейшего совершенствования работы по обеспечению сохранности импортного зерна и других хлебопродуктов, повышению ответственности работников портов, железных дорог и других организаций за правильность взвешивания и создание современного весового хозяйства в советских портах, на железных дорогах и у получателей импортного зерна.

Эти вопросы неоднократно ставились объединением перед руководством Минморфлота, Министерства путей сообщения, Госстандарта и Госплана СССР, однако решаются они очень медленно.

Правление считает целесообразным предложение автора статьи, члена коллегии Прокуратуры СССР Л. П. Баранова о создании независимой от транспортных министерств хозрасчетной организации специальной для совершенствования системы контроля за перевозкой и взвешиванием грузов, в том числе импортных.

Что касается отдельных небольших количеств зерна и других хлебопродуктов, получивших повреждение во время морской транспортировки, то отгрузка их из советских портов зачастую задерживается, несмотря на имеющиеся инструкции, в связи с длительным решением вопроса об их использовании заказчиком.

ОТ РЕДАКЦИИ. Итак, Министерство морского флота СССР и «Экспортхлеб» по-деловому и серьезно отреагировали на выступление журнала, чего, к сожалению, нельзя сказать о Министерстве путей сообщения СССР. Неужели оно решило отмолчаться, сделав вид, будто вопросы, затронутые в статье железнодорожного транспорта не касаются?

Редакция ждет ответа и других организаций, от которых зависит решение поставленных проблем.

В Журавлях — тишина?..

О ЧЕРК

В Журавлях было солнечно, безветренно, тихо. По календарю сейчас весна. А здесь — разбавленная солнцем морозная дымка. В пастельной ее голубизне увидел я танец деревьев. По-зимнему неподвижных. Пластику черных ветвей и длинные тени стволов, прорисованные серым по радужному снегу. Вспомнил невольно (вот уж, казалось бы, не к месту и совсем некстати) работы фотохудожника Александра Михайловича Галкина. Это были его минуты. Ему бы стоять сейчас на моем месте во всеоружии «короткоствольной» и «длинноствольной» оптики, «расстреливая» кассету за кассетой, а в итоге сделать, быть может, единственную фотографию. Остановить вот такое мгновение — уголок Среднего Поволжья с поэтическим названием Журавли. Показать так, чтобы, едва взглянув, представить людей, которые в этом крае живут, чтобы послышался за кадром, вот как я сейчас слушаю, певучий, музыкальный волжский говор: хозяева вспоминают летнюю пору — буйную зелень, гладь озера, рыбалку, аромат трав, грибов...

Читал я об этом. Перед самым выездом в Журавли: «...Мануйлов поплавал, потом пошел смотреть на ловлю рыбы, потом до окончания вечерней дойки собирал грибы, собрал целое ведро. Потом пошел пасти скот».

Это из уголовного дела. Меня ознакомили с ним в Куйбышевской областной прокуратуре.

Неужели вот здесь?.. Смотрю, как дымится на морозе, уходит к зениту солнце. Тени от деревьев уже не серые, а синие. Сгущаясь понемногу до лиловой черноты, они становятся все короче, грозя исчезнуть совсем, приглушив заодно все тона, полутона... Уходило время, которым так дорожат живописцы, фотохудожники, кинооператоры... Вот уж поистине — «Остановись, мгновение!». Как в такие минуты думать о человеческой низости? Разве не должен жить в каждом человеке художник? Кто бы он ни был — член-корреспондент Академии художеств или скотник из поселка Журавли? Ведь красота порождает чувства светлые, добрые, и жить хочется точно так же, и поступки совершать тоже добрые.

В Журавлях помнят иную фотосъемку. Прошлым летом здесь фотографировали место преступления. Ружейный обрез, извлеченный магнитным подъемником из колодца, и «проникающее, слепое дробовое ранение грудной клетки...»

В Журавлях помнят женщину из поселка Топар Карагандинской области. На похоронах. Вот письмо В. Высоцкой в редакцию:

«Дорогие товарищи! У меня большое горе — убили сына. Преступник задержан, осужден, но я не могу забыть о поведении его товарищей по работе. В ночь, когда случилось несчастье с моим сыном Женей (произошло это на полевом стане), рядом были

А. Шумилин, А. Фролов, Б. Галкин, которые даже не подошли к раненому, а ведь его можно было спасти.

Произошло это в поселке Журавли Волжского района Куйбышевской области (совхоз «Молодая гвардия»).

Товарищи! Я хочу спросить вас: могут ли такие люди оставаться безнаказанными? Ведь поступили они жестоко, бесчеловечно!

Да, все это было. Тракторист Сергей Юшкин «произвел прицельный выстрел из обрез в упор» в скотника Евгения Мануйлова. Преступник приговорен к суровому наказанию. Но все в том же поселке, в том же совхозе спокойно живут и работают А. Ананьев, Б. Галкин, А. Фролов, А. Шумилин.

Что это за люди, которые способны бросить товарища?

— Не люди! — сказал майор А. Калячкин, заместитель начальника Волжского РОВД. Уловил осуждающий взгляд районного прокурора и отвернулся, потемнев лицом.

Он был молод, этот майор милиции, горячность его подводила. А Петра Анисимовича Умнова, прокурора Волжского района, можно было понять: скотников к уголовной ответственности еще не привлекали.

...Еду в Журавли с Петром Анисимовичем Умновым. Он заслуженный юрист республики, фронтовик, бывший десантник, не раз смотревший смерти в лицо.

По дороге в Журавли Петр Анисимович рассказывал случаи из своей практики. Вывод: сумей найти в человеке светлое, доброе. Как бы ни велика была его вина. Ищи до конца, пока есть надежда. Сумей быть справедливым. В данном случае тоже... Но все же одолевают сомнения. О каких еще там порывах души, светлых и добрых, здесь толковать? На участке «Землероб» не фотообъектив — оружие было направлено на человека. Не прекрасное мгновение — жизнь человеческая остановлена. Выстрелом в упор. Из «короткоствольного, гладкоствольного» — цитирую судмедэксперта — атипичного оружия типа «ружейный обрез». А товарищи его? Да полно, помним ли мы о том, что корень слова «равнодушие» — душа? А души их, судя по свидетельским показаниям, давно утопли в дешевом портвейне.

* * *

— Ну что, мужики, — сказал Умнов, — давайте положим руку на сердце: совесть у вас чиста? Не мучает она вас?

Мужики — Шумилин Алексей Николаевич, Галкин Борис Васильевич, Фролов Алексей Тимофеевич — друг на друга не смотрят, хоть и сидят рядом. Все они проходили свидетелями по делу Юшкина. У Шумилина вид провинившегося школьника, отвернулся, чуть не носом в стену упирается. Фролов рассматривает внимательно свои кулаки, то сжимая их, то разжимая — зрелище, надо сказать, впечатляющее. Галкин — он посредине — улыбается вежливо, сдержанно. Ананьев Александр Иванович на встречу не пришел. Искали его по всему поселку, не нашли.

Молчание нарушил Фролов: «Я сожалею Женьку...» И все втроем задвигались, закивали, заговорили невпопад. Сводилось это к тому, что с Фроловым согласны и тоже «сожалеют»... Вот только чего теперь прошлое ворошить? Мануйлова не вернешь, Юшкина осудили, он свое получил, они...

Что ж они-то? В милиции, в прокуратуре все записано. Все как положено.

...Тот июльский вечер обещал быть похожим на все остальные. До шести часов пасли гурт, потом пригнали на вечернюю дойку. Отдыхали. Ужинали. Мануйлов, как всегда, отдельно. В Журавлях он был человек новый: приехал издалека, после службы в армии, встретил здесь свою Таню, женился, да так и остался в поселке. С Алексеем Шумилиным вроде дружил, а с остальными солдатами (его так и называли) выдерживал дистанцию. По вечерам на полевом стане частенько появлялось спиртное. А он спорт любил и с армейскими привычками все не расставался. Позже Алексей Шумилин скажет на допросе: «Он был какой-то странный — купался, собирал грибы, с нами не общался...»

Приехал молоковоз. Закачал энное количество литров, увез продукцию. И снова они пасли гурт... К восьми часам утра должна была прибыть смена. А больше не ждали никого...

Юшкин с Ананьевым появились к половине двенадцатого. Лихо подкатили. На юшкинском мотоцикле. Катанию на мотоцикле Юшкин отдавал куда больше времени, чем работе на совхозном тракторе. «Часто прогуливал» — записано в характеристике Юшкина С. М. «За 1982 г. имеет всего 151 рабочий день. Работал недобросовестно, наряды и задания часто не выполнял».

Другое дело—мотоцикл. Даже первая судимость, несовершеннолетним еще, в 1979 году, из-за мотоцикла была. На разбойное нападение пошел, чтобы завладеть чужим мотоциклом и на запчасти его пустить. Налетели группой, выкинули хозяина из седла, били ногами...

Три года получил тогда. Научился ли уважать закон?

Незаконным было хранение «обреза, охотничьего ружья ИЖ-17 16-го калибра» и патронов. И ношение этого оружия с патронами тоже было незаконным. Он это знал хорошо. Но, когда, приняв стакан, другой, бутылку, «вскакивал в седло», мчался, не разбирая дороги, куда душа пожелает, зная, что оружие вот оно, только руки протяни...

Что чувствовал тогда? Свою всесильность? Безнаказанность? Но с правосудием встречаться приходилось. Водка причиной? Не без этого.

И все же не ствол 16-го калибра был оружием, на которое он рассчитывал, а тишина в Журавлях. Тишина, порожденная боязнью многих за свой покой, свое благополучие, свой дом, свой двор... Значит, каждому в отдельности можно пригрозить расправой. Оскорбить. Сосед соседу не то что на помощь не придет — окна плотней зашторит. А пока услышит про все это участковый, пока допросы, протоколы, выяснение «тяжких телесных» или «легких телесных» повреждений, с «ущербом» или «без ущерба для здоровья», сколько еще времени пройдет, пока применят к нему закон... Призадумаются и потерпевшие и свидетели. И все свидетельские показания — за крепкими заборами, тяжелыми калитками, зашторенными окнами.

Тишина в Журавлях, тишина...

Приехав той ночью на полевой стан, Сергей Юшкин чувствовал себя более чем уверенно. Предварительно изрядно выпил. Собирался выяснять отношения со скотником С. Бузукиным — своим «подельником»: по одному делу проходили за «разбойное нападение с целью захвата мотоцикла». Приятеля своего не нашел, не

было его в эту смену, заметил Мануйлова, крикнул: «Эй, ты, шляпа! Молодой! Иди сюда!»

Татьяна Мануйлова, жена Евгения, позже вспоминала о своем покойном муже: «Женя мой добрый был и сильный очень. Доброту его и старики и дети знали. Спокойный был парень, но в обиду себя не дал бы и за товарища мог постоять. Все удивлялся, что многие у нас так живут, каждый за себя. Он-то не здешний... Женя, помню, говорил, да и свекровь пишет о том же, что у них в поселке Топар, это в Карагандинской области, все не так — друг за друга крепко стоят, во всем помогают. А у нас что?»

30 сентября 1983 года гражданин Юшкин С. М. предстанет перед судом. И потом еще много дней в совхозе «Молодая гвардия» будут идти разговоры об этом процессе. Они не умолкают и до сих пор. Клеймят убийцу, презирают скотников второго отделения. Доярки отказывались даже обед им носить, как раньше. Женю Мануйлова жалеют. Все это совершенно искренне, но... Очень часто произносится «если бы...» Вот если бы у Юшкина не было оружия, да если бы его...

Не очень приятно об этом говорить, но, когда «после драки кулаками машут», фантазия человеческая разгорается необыкновенно. И рождаются картинки яркие, динамичные, захватывающие, как в многосерийном телебоевике. Я попытался сравнить их с фрагментами из уголовного дела. Вот что получилось.

С. Юшкин: ...«Я хотел первым ударить Мануйлова, развернулся в его сторону, но промахнулся...»

...Если бы в ту же минуту подбежали скотники втроем, да еще Ананьев четвертый, растащили их, остановили, усмирили...

Они сидели себе за столом и смотрели, как Юшкин вот сейчас проучит этого пришлого, который мало того, что местными нравами пренебрег, но еще и сопротивляться вздумал.

С. Юшкин: ...«Мануйлов в это время ударил меня. Я возмутился и, наверное, со злости взял из-под сиденья своего мотоцикла обрез»...

...Если бы Александр Ананьев (он приехал вместе с Юшкиным, стоял у мотоцикла) схватил Юшкина за руки и тут же рванулись к нему на помощь остальные... Кто знает, может, и Юшкин опомнился бы? Ведь это его слова — «Мануйлова убил ни за что».

Позже признает, на следствии, на суде. А тогда Ананьев стоял рядом, спокойно смотрел, как извлекается огнестрельное оружие и молча, безучастно наблюдал за дальнейшим развитием событий.

А. Ананьев: ...«Заметно было, что Мануйлов физически сильнее, а Юшкин в драке все кричал «убью». Он убежал с обрезом, а потом я услышал выстрел. Я испугался, когда это произошло».

А. Фролов: ...«Мануйлов согнулся, застонал, мы поднялись из-за стола»...

...И бросились на преступника? Их же четверо было вместе с Ананьевым. Четверо крепких, сильных мужчин против хулигана. Один Шумилин чего стоит — богатырь! Выбили оружие у Юшкина, связали убийцу? Оружие-то было разряжено в Мануйлова... Боялись нового выстрела? Но одноствольная «ижевка» — не многозарядный пистолет-пулемет. Здесь целых шесть действий надо произвести, чтобы перезарядить оружие. Время нужно. И вот тут бы Юшкина...

Если бы...

Убийца пошел обратно к мотоциклу, уложил оружие все туда же, под седло. Мотоцикл не заводился. Ананьев помог, подтолкнул...

С. Юшкин: ...«Я сказал скотникам — «мужики, не выдавайте». Потом вернулся снова и сказал: «Давайте что-нибудь придумаем». Кто-то из них, кто именно, не помню, сказал: «Будем говорить, что уходили, а когда вернулись, увидели труп. Все они знали, что преступление совершил я». Но разговоры эти, конечно же, были потом. Разве не так? Все они, замершие, насмерть перепугавшиеся и т. п., поняли, что с товарищем случилось несчастье. И кто-то побежал звать на помощь (как до ближайшей больницы добраться?), кто-то стал на себе рубаху рвать на бинты? И в милицию еще надо сообщить?.. Вон сколько было вопросов, которые предстояло решить незамедлительно. Разве не так?

Если бы...

Они просто не подошли к нему. Сели все за тот же стол. Играли в карты, прикидывали, как ловчей соврать, как навести милицию на ложный след. «У нас не было аптечки,— скажет на суде Фролов,— мы ничем не могли помочь Мануйлову. Несколько раз возвращался Юшкин, мы боялись». «Мы испугались после случившегося,— объяснит Шумилин,— потому и не подошли к Мануйлову». «Мы не подходили к Мануйлову,— заявит Галкин,— никому под пули лезть не хотелось».

Действительно, с чего это вдруг должно возникнуть вот такое желание у простых смертных — «лезть под пули»? И все же... «лезли». Вот здесь же, на Волге, в разные времена. Под белоказахьи, под кулацкие, под фашистские. И не только мужчины. Сколько женщин, таких же хрупких существ, как вдова Жени Мануйлова, с такой же притаившейся в глазах болью, перевязывали бойцов под пулями! И под пулями же волокли их на себе в медсанбат... Может, таких же тяжелых, плечистых мужчин и еще недавно таких же могучих, сильных, как сегодня Алексей Шумилин, например.

Пусть не покажется неуместным подобное сравнение: известно, что на войне — люди самые обычные. И слабости у них, как у всех, обычные, человеческие. А сегодня как же? В жизни повседневной, когда боевые действия видишь только в кино, и воинский устав не волен уже руководить твоими поступками? Если все же произошло что-то исключительное, которое с нашей действительностью никак не вяжется: нашелся некто Юшкин, ворвался на полевой стан к пастухам, измарал площадной бранью такую вот, чуть не пасторальную тишину, стал хвататься за оружие...

В такие минуты не устав и даже не чувство гражданского долга, а элементарная порядочность мобилизует человека если не на активное сопротивление, то хотя бы на посильную помощь. Все мы разные, не каждый обладает хорошими бойцовскими качествами и тем более не каждый способен рисковать собой. Словом, и духовные и физические возможности у нас неодинаковы, а порой и противоречивы. Но, все это признавая, можно, наверное, привести не один пример, когда люди выкладывали максимум своих возможностей, пусть иногда очень скромных, но равнодушными не оставались никогда.

Помнится, будучи в Волжском РОВД, поделился я такими размышлениями с начальником отдела, подполковником милиции Третьяковым.

— То, что в Журавлях случилось, ни в какие ворота...— сказал Вячеслав Поликарпович, и карандаш, который он вертел в пальцах, с хрустом переломился.— Гибель Мануйлова и поведение скотников... Вот вы писать об этом будете, а что о нас подумают? Поверьте, не такой у нас, на Волге, народ!

Вот что вспомнил подполковник милиции Третьяков.

...Разбойное нападение на почтовое отделение и сберегательную кассу. Огнестрельное оружие направлено на женщину-кассира. Опустив подробности, скажу сразу: редкое самообладание, выдержку проявила кассир. И в итоге помогла задержать преступника.

...Попытка ограбления промтоварного магазина. Продащица, несмотря на угрозу оружием, вырвалась на улицу через заднюю дверь, позвала на помощь. И чуть не все село выбежало из домов. Грабителя разоружили, задержали.

Позже каждая из этих женщин рассказывала, как она перепугалась, как тряслась от страха... И столько будет слез, ахов и охов... Но все это потом. После того, как дали отпор нарушителю закона, после того, как проявили подлинное мужество. А ведь ни одной из них «под пули лезть не хотелось». Но остаться равнодушными не смогли. Это — искони наше, советское качество.

Если б Шумилин и его товарищи были столь же могучи духом, как эти женщины... Впрочем, у них, как известно, не то что на отпор хулигану, на заурядное милосердие не хватило духу.

* * *

...«В возбуждении уголовного дела... (перечисляются все четыре фамилии.— К. А.) отказать. Материал направить по месту работы для применения мер общественного воздействия».

...«Обсудить недостойное поведение скотников, дать ему принципиальную оценку. Улучшить работу общественных организаций, о чем в месячный срок сообщить в прокуратуру Волжского района».

Документы, выдержки из которых здесь приводятся (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и представление, направленное в дирекцию совхоза «Молодая гвардия»), подписаны следователем прокуратуры Волжского района С. Г. Цыдилиным. Незадолго до нашей встречи узнал я, что Сергей Григорьевич просил руководство перевести его на другую должность. Коллеги его объяснили, что молодого следователя подвело здоровье: «Нервное перенапряжение сказывается, очень тяжело переживает он каждое дело».

Беседа наша заняла не так много времени, но тоже далась ему нелегко: следователю нездоровилось.

Рассказывал он о том, как ездил в совхоз «Молодая гвардия» на общее собрание, как выступал и чем все это кончилось.

...Контакт с аудиторией тогда почувствовал сразу. И еще ту уважительную тишину, когда даже случайный шепот вызывает негодование. Его слушали.

Он видел глаза слушателей и радовался, что лекция на тему «Роль общественности в борьбе с преступностью» удалась. Задел людей за живое, попал в цель. точно. А что началось, когда стал

говорить о трагедии в Журавлях! Какой поднялся шум, какая буря прошла по рядам! Не собрание — на митинг стало похоже: кричали с мест, перебивали друг друга... Впечатление такое — каждому не терпится выступить.

Требовали сурового наказания убийце. Самого сурового! А он сквозь шум этот, сквозь разбушевавшиеся страсти все не мог сказать, что день суда над Юшкиным назначен уже и коллективу необходимо выделить общественного обвинителя. И вот, когда это ему все же удалось, тихо стало в зале. Ничего не услышал больше следователь районной прокуратуры. Ничего, кроме тишины.

Нелегко ему... Может, действительно пойдут навстречу и найдут другую работу? Менее беспокойную? Или передумает следователь районной прокуратуры? Непростые это вопросы.

Справится он, не сомневаюсь, с физическим недугом — молодостью возьмет, врачи помогут. И потом — каждый день встречается Цыдилин с Петром Анисимовичем Умновым, работает под его руководством. Лучшего духовного врачевания пожелать нельзя. Это значит, и верить в человека он будет, как Умнов, и профессионализм его будет таким же высоким и столь же воинствующим. И, подобно Умнову, будет настырно, дотошно выискивать, пробуждать в человеке ценнейшее качество — чувство гражданского долга.

Кто знает, может, синхронно думаем мы с ним?

О том, например, что, возможно, поспешным было постановление в отношении скотников. Несколько односторонним... Ведь эти, с позволения сказать, свидетели сыграли роль весьма неприглядную. Дело-то закончено, но вопросы еще задают. И даже более того: «Одним судом с убийцей их надо было судить!»

А представление, которое следователь направил в дирекцию совхоза? Документ действительно содержит деловые предложения, но ведь рассчитаны они на коллектив... Неужели на тот самый, где, по словам самого же Цыдилина, «только с мест кричат»? Что бы дало еще одно такое собрание? Оно, кстати, было. Как бумага пришла из прокуратуры — тут же и провели, обсудили скотников, осудили, оформили все, как положено, — комар носу не подточит. Скотники, правда, на собрание не пришли, но не силком же тащить? Что с них возьмешь, с несознательных? И потом, не больно они чувствительны к мероприятиям такого рода. Кого им было бояться? Следствие, суд закончены, не тронули их и, как говорится, слава богу! Кого стыдиться? Коллектива? Людей, с которыми в одном хозяйстве работают и в одной ведомости расписываются, получая зарплату?

Коллектив — «группа лиц, объединенных общей работой, общими интересами». Так это слово толкуется в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова. Добавим еще, что лица эти преданы одним идеалам, идут к одной цели. Они сознательно подчиняют личные интересы общественным, органически сочетая эти интересы.

Но в совхозе «Молодая гвардия» интересы многих замыкались в пределах отдельно взятого двора. Помнил ли об этом следователь, когда писал: «срочно улучшить воспитательную работу общественных организаций, принять конкретные меры, о чем сообщить в месячный (!) срок в прокуратуру Волжского района»?

— Тут годами все выправлять надо! И людей и хозяйство...

Вот так коротко и очень жестко оценил положение дел в совхо-

зе Егор Егорович Тростин — пенсионер, ветеран партии, один из первых партийных вожakov в Журавлях.

Следователь районной прокуратуры рассчитывал на меры общественного воздействия. А в результате получилось, если вспомнить Шекспира, что все это «Слова, слова, слова».

* * *

«Дорогой товарищ Мануйлов! Прости нас — и администрацию совхоза и всех жителей за то, что мы так плохо работаем и позволяем бандитам, жуликам и тунеядцам ходить по нашей земле. Твоя смерть зажжет в наших сердцах ненависть ко всем, кто мешает нам счастливо жить и работать».

Эти слова принадлежат Н. И. Миронову — бывшему директору совхоза. Выступление его (здесь только отрывок) до того всех растрогало, что до сих пор, перепечатанное на машинке во множестве экземпляров, ходит по рукам. Знают его и в районной прокуратуре и в областной. Меня по приезде в совхоз спросили тотчас: «А вы читали?»

Отдадим должное словам — очень правильным, добрым, искренним. Не сомневаюсь, самокритичность выступления была столь же искренней — в совхозе действительно работали из рук вон плохо.

А будь в хозяйстве порядок, будь коллектив крепким, дружным, не прижилась бы никогда в Журавлях равная жестокости черствость души, не посмел бы распоясаться Юшкин... И не за эмоциональную речь на кладбище стали бы хвалить директора. Говорить красивые слова легче, чем наладить дело, наладить крепкую дисциплину. Создать в коллективе такой настрой, чтоб возможные были подлинно большие дела. А когда хорошо идут дела...

«В проточной воде грязи не бывает» — гласит древнее изречение. Но здесь был застой...

Разваливалось хозяйство. 2046 коров содержали вместо положенных 2600. Падеж скота... Вынужденный забой из-за плохой сохранности. Народ на фермах — случайный, залетный, похмельный... Початая бутылка водки на рабочем месте — ничего особенного. Бывший директор сам грешил по этой части. Не заглянув в рюмку, за работу и не брался. Ну, а коль и директора «ее приемлют»... Словом, не было с водкой никаких осложнений.

Обращение с совхозным добром тоже было упрощено: вся техника (автомашинки, трактора и т. п.) стояла по домам, по дворам. Какие совершаются рейсы? Когда? Куда? Сколько машин на линии? Контроля никакого — диспетчерской службой себя не обременяли. Ну, а такие «пустяки», как, например, комбикорм для личных нужд, — бери с оглядкой. Не обеднеет совхоз. Не попадйся только. А если, скажем, не повезло тебе — выкручивайся сам, и чтоб никаких там показаний участковому или еще кому.

Но вот приезжал лектор из Куйбышева и начинал рассказывать об укреплении социалистической законности, о борьбе за дисциплину. О том, как повсюду борются с преступниками правоохранительные органы, милиция, дружинники, народные контролеры...

В клуб шли охотно, интересно было. Слушали внимательно. А потом, повздыхав, расходились. Все продолжалось, как и раньше. За год в совхозе «Молодая гвардия» прочитано было 12 лекций на правовые темы. Сам прокурор района, он же председатель рай-

онного общества «Знание», лично проследил. Лучших лекторов направлял. Но правонарушений меньше не стало.

«Вера без дела мертва есть, а дела без веры — еще хуже»... — писал Антон Павлович Чехов.

Ведь и Юшкин, наверное, слушал интересные лекции по вопросам права. И, возможно, скотники второго отделения. Но образ жизни их никак не изменился. Не пришлось им убедиться ни разу в том, чтобы прозвучавшее с трибуны слово подтвердилось конкретным действием — патруля дружинников, оперативного комсомольского отряда, поста народного контроля...

Тут призадуматься... Больше всего, наверное, о том, как вести профилактическую работу. Повседневную. Не изживешь одними только лекциями — пусть содержательными, пусть прочитанными с ораторским блеском — таких пороков, как равнодушие, пренебрежение гражданским долгом, трусость и т. п. Вот если участковый инспектор Волжского РОВД А. В. Образцов сумеет принять у лектора пропагандистскую эстафету... Если сумеет облечь ее в местный фактический материал... Если будет развивать эту правовую тему в беседах с людьми... Беседах очень доверительных, товарищеских... Изо дня в день. Уверен, убедимся лишний раз, что «капля камень долбит».

Но Образцов, мне показалось, не об этом думал. Был он весь в расстроенных чувствах — досталось ему, надо сказать, крепко. Он ушел, едва появилась возможность, и я очень жалел об этом. Послушал бы, как беседует с людьми Петр Анисимович. Может, почувствовал бы, сколько сил тот вкладывает в беседу, сколько терпения. Как деликатен, доброжелателен и улыбчив даже. Обескураживает меня его улыбка — какой выдержкой надо обладать! Вот только глаза выдают прокурора. Очень грустные у него глаза.

И были минуты, когда приходила мысль: сколько можно в разных вариантах, с разными примерами втолковывать одно и то же. Тем более что сидит перед ним все тот же Фролов и столь же упорно, как летом, во время следствия, отстаивает свою «позицию». Похоже, не собьешь: «Меня всего колотило от страха! Ноги подгибались, и с места не встанешь. Вот и подумай — жить хочешь или жить не хочешь?»

— Мануйлов тоже любил жизнь, но он на вашем месте, уверен, не струсил бы, — говорит Умнов. — Вот вы затвердили, что своя рубашка ближе к телу, а дальше думать не хотите. К чему приводит трусость? Не предотвратите один случай, значит, будет другой.

Был уже такой случай. Спустя какое-то время после гибели Мануйлова. Вернее, почти такой: обошлось, как сказали медики, «без летального исхода». Но повторилось все по знакомой схеме.

Преступление совершил водитель Е. Волгапкин. Также ранее судимый, тоже затеял драку. Не потерпел, что кто-то осмелился ему перечить, решил проучить тут же... И получил отпор. Тогда он точно так же побежал к машине, извлек из-под сиденья нож, вернулся, пырнул противника и т. д. Правда, опомнился сразу же, сам отвез раненого в больницу и не пытался скрыться. А как же люди? Ведь произошло это среди бела дня, среди народа!

Тихо было. Молчали так же, как вот эти трое. Прокурор бьется с ними вот уже сколько времени. Все не теряет надежды.

— Если б мы заранее знали, что он едет к нам с оружием, бросили б все и сбежали, — сказал Шумилин.

Ушли они со знанием собственной правоты, едва попрощавшись. «В коня ли корм?» — подумал я. Даже Умнов не вывел их из состояния привычного равновесия, не взбаламутил то самое болото, которое они душами своими считают. Будут они и сегодня спокойно спать. Ведь в свое время даже смерть Жени Мануйлова ничего не изменила в них. Оставили товарища — раненого, убитого! — ушли. Так и заявили на допросах: «А потом я пошел спать».

«После получения гр. Мануйловым огнестрельной, дробовой, проникающей, слепой раны грудной клетки справа, — пишет судмедэксперт, — смерть наступила быстро, в течение одной минуты». Ошибалась мать: нельзя было его спасти. Но ведь и не пытались.

Во время похорон бывший директор совхоза Миронов скажет о скотниках второго отделения: «Будь моя воля, я бы прибил на доме каждого из них табличку с надписью: «Здесь живет трус и предатель». И никто не задал ему вопроса: «А какую надпись сделать на доме, в котором живете вы, Николай Иванович? Может, написать, что здесь живет человек, который обманул наше доверие, развалил хозяйство, развалил коллектив?»

Никто не сказал этого во время похорон. Но холм на могиле нездешнего парня тяжелым чувством вины лег на душу каждому. Может, впервые за последнее время задумались над тем, что нельзя больше жить вот так — тихо. Гибель молодого рабочего Жени Мануйлова нарушила эту тишину: в Воскресенке и Молодогвардейском, в Преображенке и Зелененьком, в Верхней Подстепновке и Нижней Подстепновке... И в Журавлях? Да, в Журавлях тоже.

Коммунисты совхоза сказали, что не должен Миронов быть директором. Рабочие совхоза, во всех отделениях, на всех участках, сказали то же самое.

Никто не хотел молчать больше.

* * *

В кабинете директора совхоза остаемся в пальто, в шапках — холодина! Здание практически не отапливается. Не подготовлено к зиме. Все хозяйство не подготовлено. Таким его и принял Алексей Егорович Ненахов. Теперь вот, не снимая в своем кабинете полушубка, руководит.

Кто такой Ненахов?

— Генерал! — смеется Тростин. — Пришел новый директор, смотрим — мужик как мужик, ничего такого... А он как взялся и вот командует, как генерал.

Когда-то вот так же Волжский райком партии рекомендовал Ненахова председателем в колхоз «Красная звезда». Отсталое хозяйство было, запущенное... Одним из лучших стало сейчас. Теперь здесь надо начинать. Райком поручил... А с чего начинать?

Он поселился в Журавлях. Не в Воскресенке, на центральной усадьбе, а во втором отделении, на самом трудном участке.

Потом была встреча с «несуном». Тот смотрел на директора, в глазах — испуг, и на все вопросы — молчание. Глаза у мальчишки были ясные, чистота в них такая — сердце защемило, и чуть не крикнул тогда: «Кто посмел?!», «Кто развращает ребячью душу?!»

Не торопясь, спокойно объяснил ему все: «Нехорошо это, понимаешь меня?» Вместе вернулись, вместе ссыпали уголь обратно, разговорился мальчик понемногу, домой вместе пошли: «Я, конеч-

но же, никому не скажу ничего, ты же взрослый парень уже, разберись сам, что к чему».

В тот день понял Ненахов, что это станет чуть ли не главным в его борьбе — сделать все, что в его силах, лишь бы ясными остались мальчишеские глаза, чтоб не замутила их неправда: «Завтра на работу ко мне приходи, выпишут тебе уголь. Отцу скажи — директор распорядился: оплатите в кассе, и можно грузить».

С комбикормом вопрос решил так же. Объявил по отделениям: можно приобретать для личных нужд в своем же совхозе. За наличный расчет. Понимал, что мера эта профилактическая, не более, но хищения резко сократились. И с техникой порядок навел: собрал ее всю на машинный двор, контроль обеспечил.

Стал проводить специальные рабочие планерки по укреплению дисциплины. Каждый день в одно и то же время. Обижались вначале: доставалось руководителям. За пьяниц, за «несунов», за хулиганов, за лодырей, за халтурщиков... И все же докладывали о принятых мерах, о планах — работа пошла. Вот тогда, в первые дни, можно сказать, на грани конфликта, почувствовал — поверили в него коммунисты, поддерживают.

Секретарем парткома совхоза избрали Еремина. Александра Николаевича знали хорошо, любили; недавно еще инструктором Волжского райкома партии был, приезжал к ним часто, можно сказать, в лицо всех знает.

Первое партсобрание с новым секретарем партийного комитета. На повестке дня — дисциплина. До сих пор слушают этот вопрос. На каждом партсобрании. Переизбрали товарищеский суд. Семь заседаний одно за другим. Семь дел. И все по нарушениям трудовой дисциплины. Еще три на очереди. Из Журавлей... Строго наказали, но старое не сдавалось, все давало о себе знать.

Угнали трактор. Доярки устроили пьянку на ферме. Скотник оставил без присмотра полторы сотни коров и уехал неведомо куда. И все же что-то ломалось в людях, он это чувствовал, что-то изменилось. И теперь у них в совхозе не только наказывают, премируют тоже. Вполне заслуженно...

Премировали принародно, чтоб все знали, за что награждают рабочего человека. Верно: ведь и судили принародно.

— Хвастать пока нечем, — рассказывает новый директор. — Каждый четвертый совершает прогул, увольняется практически каждый седьмой. В прошлом году 194 человека поступило на работу, а 130 уволилось. Из 850 человек только 202 проработали в совхозе больше пяти лет. Бьемся над тем, чтобы пресечь текучесть. Нам коллектив нужен: настоящий, крепкий, здоровый! А вот как этого добиться? Как удержать людей, когда кругом столько работодателей и у всех нормированный рабочий день? Не то что на селе...

Куйбышев, Новокуйбышевск, Чапаевск. Города с крупными промышленными предприятиями. Рабочие руки всегда нужны. И еще широкая междугородная шоссе́нная магистраль с хорошо обкатанными маршрутами пригородных автобусов. Все окрест совхоза «Молодая гвардия». А в совхозных поселках не так мало семей, где жена еще работает на ферме, например, а муж подался строителем в город. Выходит, совхозные дела у них уже на втором плане.

Рабочие с ближних предприятий на селе бывают часто. Любят отдохнуть здесь, у речки посидеть... И это хорошо, когда от проходной до зоны отдыха добираться просто. Но если бы все они — и заводские ребята и сельские — еще умели себя вести. Если б встречи их порой не завершались пьянством, драками. Совхозные дружинники еще только налаживают работу, а участкового может не оказаться в нужную минуту. Долго ли до беды?

«Позвольте, а как же заводские дружинники? Они что же, знать не знают и ведать не ведают?»

Вопрос у меня вырвался невольно во время беседы с Ниной Петровной Ерофеевой, секретарем Волжского райкома партии. Оказывается, дружинники промышленных предприятий дежурят только по своим городам на довольно приличном расстоянии от своего завода. А усилия председателей исполкомов поселковых, сельских Советов пока ни к чему не привели. Не удается привлечь руководителей предприятий к сотрудничеству с селом в вопросах воспитания. Но ведь иной завод занимает весьма приличную часть сельской территории. Почему бы дружинникам завода и села не выходить в совместное патрулирование?

— Председателю исполкома сельского Совета чаще всего не достучаться до директора предприятия, — возмущается секретарь райкома. — Не снисходят иные руководители до села!

«Ненахов добьется, никуда они от Ненахова не денутся», — хотелось сказать мне. Быть может, директор совхоза чем-то напомнил председателя колхоза Егора Трубникова, которого сыграл в известном фильме Михаил Ульянов? Энергией, напористостью, верой?.. Скорее всего, я очень желаю ему победы, и нетерпение меня подводит. Потому и молчу, что не ко времени это сегодня. Шапкозакидательски прозвучит. Да и потом расстроен директор совхоза «Молодая гвардия»: уехала, бросив свой дом в Журавлях, вдова Евгения Мануйлова с матерью и сыном. Уговаривал их директор остаться.

Вслушали они его внимательно. Но все же уехали. Сказали, что насовсем. Не поверили?

Не смогла Татьяна Мануйлова смириться: на одной и той же земле, в одном и том же поселке, совсем с нею рядом как ни в чем не бывало живут и работают те четверо, которые спокойно наблюдали за тем, как убивают ее мужа.

И меньше стало одной семьей в Журавлях.

* * *

Куйбышевская областная прокуратура отменила постановление «об отказе в возбуждении уголовного дела по факту недонесения о преступлении».

Ананьев А. И., Галкин Б. В., Фролов А. Т., Шумилин А. Н. привлекаются к уголовной ответственности по признакам ст. 190 УК РСФСР: за недонесение о совершенном преступлении.

...А я все вспоминаю прокурора Умнова, его голос, его вопрос, с которого началась наша работа в Журавлях: «Ну что, мужики, давайте положи руку на сердце: совесть у вас чиста? Не мучает она вас?»...

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. ЗАЛМАНОВ,
заместитель начальника отдела
министерства юстиции РСФСР

Многим из нас ежегодно приходится отправляться в дальний или ближний путь: в командировку или по каким-то личным делам. Задумав куда-то ехать, вы, конечно же, заинтересованы в том, чтобы в пути иметь максимум удобств и, разумеется, своевременно прибыть к месту назначения. И в последнее время для этого немало делается. Заметно увеличилось число железнодорожных маршрутов, авиационных рейсов, автобусных линий. На многих линиях и трассах появились новые типы вагонов, воздушных лайнеров, автобусов. Все шире внедряются в практику автоматические системы бронирования и продажи билетов. В кассе

можно заранее купить проездной билет. На железнодорожном транспорте практикуется продажа прямых плацкарт, которые облегчают пассажирам пересадку с поезда на поезд.

В числе других мер, которые призваны обеспечить нормальное обслуживание человека в пути, широко используются и правовые. Закон подробно регулирует взаимоотношения пассажиров и транспортных организаций. Расскажем об этом на примере железной дороги, которой нам приходится пользоваться, пожалуй, чаще всего.

Но прежде надо сделать несколько существенных пояснений. Став пассажиром, вы приобретаете определенные права, соблюдения которых можете требовать от железной дороги, и, естественно, несете обязанности, которые, в свою очередь, должны строго соблюдать.

Взаимные права и обязанности пассажиров и железной дороги определяются Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, гражданскими кодексами союзных республик и Уставом железных дорог СССР. Помимо этих основных нормативных актов, действуют еще и специальные правила перевозок пассажиров и багажа, которые более детально регулируют отношения между вами и железной дорогой.

Отправляясь в путь, вы заключаете договор перевозки, по которому железная дорога обязуется перевезти вас и ваш багаж в пункт назначения. А вы обязаны уплатить соответствующую сумму за проезд и провоз багажа.

Таким образом, все отношения будущих пассажиров и перевозчика возникают на стадии оформления (покупки) билетов. Заметим, что железная дорога здесь является организацией, которая предлагает свои услуги. Как именно? На каждом вокзале на видном месте всегда висит расписание движения поездов. Тем самым железная дорога предлагает заключить договор перевозки с любым гражданином. В расписании указываются наиболее существенные условия будущего договора: время отправления поездов, цены билетов, время в пути. Вы подбираете наиболее подходящий для вас поезд, покупаете билет и таким образом заключаете с железной дорогой договор перевозки.

Проездной билет представляет собой письменную форму договора. Прежде всего он удостоверяет факт внесения платы за проезд. В нем указываются номер поезда, тип вагона, место, время отправления и тому подобное. Учитывая, что билет является юридическим документом, свидетельствующим о наличии договора перевозки, его необходимо сохранять на протяжении всего пути.

...К дежурному по вокзалу обратился взволнованный мужчина. Оказывается, он опоздал к поезду, который ушел пятнадцать минут назад. А ему обязательно надо сегодня уехать.

Как быть? Подобного рода ситуации — к слову сказать, достаточно распространенные — разрешаются следующим образом. Если пассажир заявил об опоздании в течение трех часов после ухода поезда, на который куплен билет, действие билета возобновляется. Вот только плацкарта теряет свою силу и стоимость ее не возвращается. Теперь о том, может ли он уехать следующим поездом? Да, но только при наличии свободных мест. Не будет их — придется ждать очередного поезда. Что ж поделаешь, сам виноват, не надо было опаздывать.

В другом случае пассажирка заявила о своем опоздании спустя... двое суток. Ну, уж у нее-то, скажете вы, нет никаких оснований рассчитывать на такое же внимание, которое было оказано предыдущему пассажиру. И тем не менее действие ее проездного билета тоже было возобновлено. Ей предоставили место в ближайшем по расписанию поезде, на котором она отправилась к месту назначения. Дело в том, что пассажирка не успела к поезду по уважительной причине: с ней произошел несчастный случай. Опоздание было вызвано, как говорится, непредвиденными обстоятельствами. А на этот счет существует такое правило: если пассажир, не успевший к поезду вследствие несчастного случая, заявил об этом в течение трех суток, действие его билета возобновляется. Только плацкарта, как и в первом случае, теряет свою силу, и стоимость ее не возвращается.

Вы спросите: а может ли опоздавший пассажир вообще отказаться от поездки и потребовать возврата стоимости билета? Да. Но при одном существенном условии — если это вызвано какими-то уважительными причинами. Скажем, человек заболел. По состоянию здоровья он просто не может отправиться в дорогу. Он предъявляет соответствующий медицинский документ, свидетельствующий о болезни, и ему возвращается стоимость билета за вычетом стоимости плацкарты.

А вот несколько иная ситуация. К железнодорожной кассе подошла женщина:

— Понимаете, я взяла на завтрашний день билет. Но в связи с семейными обстоятельствами поездку придется отложить. Как быть с билетом?

— Вы можете его сдать, — ответила кассир.

— А стоимость билета вы вернете полностью?

— Конечно.

В самом деле, если билет сдан в кассу за шесть часов до отправления поезда, пассажиру возвращается его полная стоимость.

При сдаче билета позднее этого срока, но до отправления поезда, пассажиру возвращается стоимость билета за вычетом стоимости спального места.

До сих пор мы говорили о том, как разрешаются ситуации, когда пассажир опоздал к поезду или по каким-то причинам решил вообще отказаться от поездки. Но вот случай, так сказать, другого рода: человек взял билет на определенный поезд, а выехать к месту назначения вдруг надумал раньше. Допустимо ли это? Конечно. Пассажиру надо обратиться в кассу, при наличии мест его билет заново прокомпостируют. Билет сохраняет свое действие, если пассажир следует в вагоне и поезде той же категории. Неиспользованные при этом доплаты не возвращаются.

Как уже подчеркивалось выше, продав гражданину билет или, говоря языком закона, заключив договор перевозки, железная дорога принимает на себя определенные обязанности. Одна из них — предоставить место пассажиру в соответствии с купленным им билетом. Но, к сожалению, иногда это существенное требование нарушается. Вот какое письмо прислал в редакцию один из читателей.

«Когда я вошел в вагон, то обнаружил, что мое место занято. Оказалось, на одно и то же место в кассе продали два билета. Свободных мест в таких же вагонах не было, и мне предложили перейти в вагон более высокой категории — СВ, но с обязательной доплатой. Поезд уже тронулся, и деваться было некуда. Доплатив требуемую сумму, я перешел в другой вагон. Ехал, конечно, с комфортом, но ведь для этого потребовались дополнительные расходы, на которые я, честно сказать, не рассчитывал. И вот мне хотелось бы знать: права ли была администрация поезда, потребовав с меня дополнительную плату за проезд в СВ?»

Конечно, администрация поезда не права. Если железная дорога не может предоставить пассажиру место согласно купленному билету, она обязана, при его согласии, предоставить ему место в другом вагоне, хотя бы и более высокой категории, но без взимания доплаты. Правило вполне справедливое: ведь именно по вине ее работников на одно место было продано два билета. Если же пассажиру предоставлено нижеоплачиваемое место, ему возвращается разница в стоимости проезда. Ну, а как быть, если в поезде нет свободных мест? Пассажир может потребовать, чтобы ему предоставили соответствующее место в другом поезде. В таких случаях железная дорога обязана продлить срок годности билета и, разумеется, выполнить требование пассажира. Если пассажир отказался от предложенной замены мест и вообще раздумал ехать поездом, ему возвращается полная стоимость билета.

С собой пассажир может провезти бесплатно одного ребенка

не старше пяти лет без предоставления ему отдельного места. Чтобы получить для такого ребенка отдельное место, необходимо приобрести детский билет и полную плацкарту. Если с пассажиром следуют несколько детей не старше пяти лет, на каждого из них, кроме одного, также следует приобрести детский билет. На каждого ребенка в возрасте от пяти до десяти лет приобретаются детские проездные билеты с занятием отдельных мест. Заметим, что проезд детей до десятилетнего возраста допускается только в сопровождении взрослых пассажиров. На детей старше десяти лет билеты нужно покупать так же, как и для взрослых.

Пассажир имеет право провезти бесплатно ручную кладь. Что под ней подразумевается? Это легко переносимые предметы и вещи, которые по своим размерам могут поместиться в вагоне на специально отведенных для них местах. И, конечно же, они не должны стеснять других пассажиров. Нельзя перевозить в качестве ручной клади вещи, которые могут повредить и загрязнить вагон или вещи спутников. Запрещено везти с собой легковоспламеняющиеся, взрывчатые вещества, заряженное оружие—словом, все, что может представлять опасность для окружающих. Ручную кладь пассажир несет в вагон с собой, и, естественно, он сам должен заботиться о ее целостности и сохранности. Предположим, он положил на самый край полки дорожную сумку. Поезд тронулся, и она от этого легкого толчка упала. Находившаяся в ней стеклянная посуда—вдребезги. Неприятно, конечно, но винить в случившемся пассажиру нужно только себя: ему следовало закрепить сумку или по крайней мере задвинуть ее в глубь полки. Какого веса должна быть ручная кладь? Не более 36 килограммов на один билет.

На багаже остановимся несколько подробнее. Он принимается к перевозке без ограничения общего веса. Одно только требование необходимо при этом соблюдать: вес каждого места багажа не должен превышать 80 килограммов. А если пассажир решил перевезти, скажем, мотоцикл, вес которого значительно больше? Можно ли сдать его в багаж? Конечно. Для неделимых предметов вес одного места багажа может составлять до 300 килограммов. Вещи, сдаваемые в багаж, необходимо соответствующим образом упаковать, чтобы их удобно было переносить, погружать и разгружать. Правда, некоторые громоздкие вещи, как уже упоминавшийся мотоцикл, упаковать затруднительно. Они могут быть приняты в багаж и без упаковки. Так же, как и в ручной клади, в багаже нельзя перевозить взрывчатые, легковоспламеняющиеся и другие столь же опасные вещества, которые могут причинить вред железной дороге и багажу других пассажиров.

Читательница А. Корнеева пишет в редакцию:

«Возвращаясь из отпуска, мои знакомые, молодожены, сделали остановку у родственников. Здесь им преподнесли в подарок большой цветной телевизор. Возник спор: как его везти? Одни говорили, что надо сдавать в багаж, другие — ничего подобного, можно везти с собой в купе вагона. А как на самом деле перевозятся такие вещи?»

Согласно правилам, пассажир, помимо ручной клади, может перевозить во всех вагонах, кроме общих, телевизор или радиоприемник (разумеется, это не относится к транзисторным радиоприемникам), но не более одного на билет. Перевозка оплачивается, независимо от веса и габарита, по багажному тарифу, как за вес 30 килограммов. Размещать их в вагоне можно на местах, отведенных для ручной клади. Или же на том месте, которое отведено пассажиру согласно купленному билету. Большие цветные телевизоры по своим габаритам шире входных дверей купе, и потому перевозка их в вагонах вместе с пассажирами не допускается.

Как правило, багаж перевозится тем же поездом, на котором следует пассажир. Подчеркнем, что сдавать его надо заблаговременно — не позднее 20 минут до отправления поезда. Пассажир может его оценить. За это вносится дополнительная плата. В случае утраты багажа железная дорога уплачивает его стоимость в размере объявленной ценности. Если ценность утраченного багажа не была объявлена, его стоимость выплачивается из расчета 50 копеек за килограмм. Прием багажа оформляется квитанцией. Один экземпляр ее выдается пассажиру. По ней он на конечной станции получает свой багаж.

Но вот пассажир наконец распрощался с провожающими. Занял свое место в вагоне. Поезд тронулся. Замелькали за окном поля, перелески...

В купе заходит контролер.

— Прошу предъявить ваш билет!

Пассажир с готовностью лезет в карман и... ничего там не находит. Тогда он начинает лихорадочно шарить по всем карманам. Но билета нигде нет. Пассажир растерянно смотрит на контролера:

— Не понимаю, куда он делся...

Тот высказывает предположение:

— А может, оставили у провожающих?

— А ведь верно! — восклицает пассажир. — Когда я заносил чемодан в вагон, то на секундочку отдал провожавшему меня родственнику поддержать билет, а взять его обратно забыл. Что же теперь делать-то?

Да, ситуация не из приятных. Но и назвать ее безвыходной тоже нельзя. Все зависит от того, как поведет себя провожающий,

у которого остался билет. Если он в течение трех часов после отправления поезда сдал его начальнику станции или вокзала, последний уведомляет об этом механика-бригадира поезда и начальника одной из попутных станций. Согласно телеграмме пассажиру бесплатно выдается новый проездной билет, и он благополучно продолжает путь. А если провожающий не заметил, что у него остался билет, и сразу уехал с вокзала? Дело решается следующим образом. В течение четырех часов после отправления поезда не поступила телеграмма о забытом билете — пассажир считается безбилетным. За это он уплачивает штраф. А на дальнейший проезд обязан приобрести билет.

В пути у пассажира иногда возникает необходимость сделать остановку. Действующими на железной дороге правилами это допускается. Но только один раз за время всего рейса. В том пункте, где пассажир решил остановиться, ему продлевается срок годности билета. На сколько? Не более чем на десять суток.

Теперь об обязанностях пассажира. Они относительно несложны, но соблюдать их надо неукоснительно. Прежде всего пассажир должен подчиняться действующим на железной дороге правилам и бережно относиться к ее имуществу. Если он не подчиняется этим требованиям, договор перевозки с ним может быть расторгнут. Например, пассажир в нетрезвом состоянии нарушал спокойствие едущих вместе с ним людей. За это его могут удалить из поезда.

Ежедневно в разные концы страны спешат поезда. В них едут люди по своим делам. Они хотят, чтобы в пути им были созданы все удобства. И, конечно же, своевременно прибыть к месту назначения. Желания вполне справедливые. На апрельском (1984 года) Пленуме ЦК КПСС вновь было подчеркнуто, что важнейшей программной установкой партии остаются «...забота и внимание к нуждам и запросам трудящихся». Это требование в полной мере относится и к советским железнодорожникам, призванным образцово обслуживать нас, когда мы становимся пассажирами.

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ — ЧТО ЗА НИМ?

«...На страницах журнала довольно часто освещаются проблемы общественной, воспитательной значимости судебных приговоров и решений. И это правильно. Но убежден — не стоит обходить молчанием и частные определения судов: ведь скорая, точная и деловая реакция на них помогает предотвратить многие правонарушения. Однако далеко не везде к частным определениям относятся с должным вниманием». Эти строки из письма нашего петрозаводского читателя П. Бубнова стали поводом для командировки корреспондента журнала в Карелию.

* * *

Окончен судебный процесс. В судебной канцелярии готовят к отправке частное определение суда.

Наверное, не все читатели знакомы с понятием «частное определение». Поэтому поясним, что это решение суда, обращающее внимание соответствующих организаций или должностных лиц на причины и условия, способствовавшие правонарушению. Вскрыв недостатки, благодаря которым появились благоприятные условия для совершения преступления, суд требует их устранения. Если через месяц ответ о принятых мерах не поступит, суд направляет на предприятие или в организацию напоминание. Частное определение, принятое судом, — серьезный юридический акт, относиться к которому каждый руководитель должен с особым вниманием и исполнять его обязан по закону — неукоснительно и четко. В тех случаях, когда ответа все-таки не поступает и меры по устранению указанных недостатков не принимаются, суды обращаются в вышестоящие инстанции с просьбой привлечь к ответственности нерадивых руководителей. И тысячу раз прав наш читатель, когда говорит, что от скорой, точной и деловой реакции на частные определения судов зависит предупреждение многих преступлений. Вот доказательство тому.

В народном суде Ленинского района города Петрозаводска слушалось дело главного кондуктора станции «Онежская» некоего Сухова. Выяснилось, что на станции весьма низка трудовая дисциплина. И по этой причине произошли события, изложенные в приговоре: «...гражданин Сухов, проводя маневровые работы по сборке грузового поезда, отцепил от состава на седьмом пути пять груженых металлом полувагонов, ненадежно закрепив их одним башмаком. Полувагоны стояли на уклоне и произвольно пришли в движение. При выходе на сборку могли произойти тяжелые последствия».

Что же случилось с главным кондуктором? Он был просто пьян и в таком состоянии осуществлял сборку поезда. Потому под пять груженых вагонов и подложил всего один башмак. К счастью, тя-

железных последствий не произошло. Беду предотвратили — остановили катившиеся к катастрофе вагоны. А главного кондуктора народный суд приговорил к полутора годам лишения свободы. В частном определении совершенно справедливо было указано на весьма низкий уровень производственной и трудовой дисциплины в коллективе.

Надо отдать должное руководству станции «Онежская» — здесь правильно отнеслись к частному определению, ответ на него пришел в суд ровно через месяц, в обусловленный законом срок. Урок из случившегося там, судя по всему, извлекли правильный.

Состояние дел с трудовой дисциплиной, безопасностью движения обсудили на собрании. Выработали ряд мер, направленных на укрепление трудовой дисциплины. По результатам судебного дела с каждым кондуктором провели индивидуальное собеседование, предупредили о личной ответственности. Руководство станции и профком значительно активизировали работу товарищеского суда и комиссии по борьбе с пьянством. Каждый случай нарушения трудовой и технологической дисциплины предается широкой огласке. Установлен постоянный контроль за работой составительских и кондукторских бригад.

Что ж, именно так и должны были отреагировать руководители, озабоченные нравственным здоровьем коллектива. Но нам захотелось убедиться, не расходятся ли у руководства станции слова с конкретными делами? Отписаться ведь всегда легче, чем навести порядок.

...Начальник станции «Онежская» Валерий Аркадьевич Акулов не стал скрывать реального положения дел, говорил обо всем открыто:

— У нас постоянная нехватка кадров. Из положенных по штатному расписанию 85 человек трудятся только 60. Но если встает вопрос о наказании пьяниц и прогульщиков, мы не либеральничаем. Все равно на пьяницу положиться нельзя — выйдет он на работу или нет! А раз так, то место, которое он занимает, практически пустует.

Выводы Акулова справедливы. Действительно, некоторые руководители терпят пьяниц и прогульщиков потому, что не хватает рабочих рук. Но при пьяной голове можно ли считать руки рабочими?

Хозяйство станции немалое — на 60 километров раскинулись ее пути. Формируются ежедневно десятки составов, ждут разгрузки вагоны. Именно поэтому без пунктуального соблюдения производственной и технологической дисциплины на порядок надеяться не приходится. По книге приказов видно, что ныне ни одно нарушение не остается без внимания. Теперь не ждут, когда случится ЧП, чтобы наказать виновного. Главный кондуктор Тикоев явился на работу в нетрезвом состоянии и был тут же отстранен от работы. Он лишен премии, его поведение обсуждено на собрании. Понижен в должности за аналогичное нарушение главный кондуктор Рысь. Положение на станции стало исправляться. Четче заработала диспетчерская служба, выполняется план. И люди поняли: работать дисциплинированно, без прогулов прежде всего выгоднее им самим. Спокойнее. Легче. Да и премии получать приятно. Так что на «Онежской» слова не расходятся с делом. Чего не скажешь, к сожалению, о некоторых других коллективах.

Есть в городе Петрозаводске управление, отвечающее за благоустройство и строительство дорог. Руководит этим управлением

Виктор Александрович Мастафанов. В прошлом году на выездном заседании народный суд Октябрьского района города рассматривал дело о хищениях асфальта неким пронырливым мастером. Назовем его Петровым. Причем еще тогда суд обратил внимание на нездоровую обстановку в коллективе управления — коллеги мастера не делили ничего предосудительного в его поступках. Подумаешь, «левачил»! А мастер между тем для своих левых работ украл у государства 82 тонны асфальта. Заасфальтировал подъезды к частным гаражам, за что сам урвал немалый куш. С рабочими щедро расплачивался наличными. Те молчали, хотя понимали, что работы ведутся незаконно, без нарядов.

Петрова осудили на шесть лет лишения свободы. В частном определении суд указал причину, из-за которой стало возможным преступление: отсутствие контроля со стороны администрации за работой мастеров. Как могли в управлении не замечать, что машины с асфальтом не доезжают до плановых объектов в городе, а разгружаются у кооперативных гаражей? В путевых листах, как выяснилось на суде, была сплошная «липа», но бухгалтерия принимала их к оплате. Асфальт списывался мастером как использованный на плановых объектах. Если учесть, что отчетные документы на укладку асфальта были так запутаны, что даже многоопытные ревизоры не сразу разобрались в «художествах» мастера, можно понять: частное определение суда в адрес управления было просто необходимо! Но так же необходима была и деловая, своевременная реакция администрации управления на этот документ.

Однако ответ на него поступил лишь после вторичного напоминания суда. И из него, деликатно говоря, трудно понять, каким образом думает управление бороться с хищениями, как собирается навести порядок в учете материалов. Правда, говорится там, что по управлению издан приказ, в котором отмечен и «неудовлетворительный учет» и констатируется, что «не производилась сверка поступления асфальтобетонной смеси с нормами расхода при укладке материалов», что «журнал укладки... заполнялся формально и за несколько дней сразу» и т. д.

Все эти недостатки, говорилось в приказе, надо срочно изжить. Но как именно, об этом управление благоустройства и строительства дорог умолчало. Зато энергичных слов в ответе было с избытком: «впредь отпуск всех материалов с центрального склада производить только с разрешения руководства», «начальники участков обязаны сверять количество поступающей смеси с ее фактическим расходом на объектах» и т. д. и т. п.

Сам по себе приказ правильный, но на кого конкретно в управлении возложена обязанность его исполнять? То есть кто лично отвечает за учет и контроль? Об этом в ответе ни слова.

Вместе с одним из членов секции совета народных заседателей по контролю за исполнением частных определений Припатчевым Владимиром Андреевичем беседуем с заместителем начальника управления Марией Петровной Дмитриевой. Мария Петровна возглавляет также группу народного контроля в управлении. Ей, как говорится, и карты в руки.

— На каждой планерке подводим итоги работы за неделю, — объясняет нам Дмитриева, — строго спрашиваем с начальников участков. Правда, не все удается вовремя проверить — участки разбросаны по всему городу.

Общие слова. Они не удовлетворяют Припатчева. Владимир Андреевич просит показать журнал укладки асфальтобетонной смеси. В нем должны найти отражение все работы на объектах.

Но из журнала, говоря откровенно, совсем невозможно понять, сколько же расходуется асфальтобетона на том или ином объекте. Скорее это журнал не укладки смеси, а учета количества машин, поступивших на объекты с асфальтобетонного завода. В нем нет даже сравнений с нормами укладки.

Мало того. В ходе проверки выясняется, что на КПП асфальтобетонного завода нет... весов!

— Значит, установить точно, сколько асфальта вывозит каждая машина с завода, невозможно? — спрашивает народный заседатель.

— Вывозим всегда с недостатчей, — отвечает Мария Петровна, — однажды провели рейд своими силами: взвешивали машины на весах другого предприятия. На каждой чуть ли не по полтонны не хватало.

Невольно возникает вопрос: какова же в таком случае цена сверхки полученного с завода и уложенного на объектах асфальта, которую, по словам руководителей управления, теперь обязаны проводить прорабы и мастера участков? Ведь они, как выяснилось, не могут точно установить, сколько уложено асфальта за день. Неужели при такой практике на участках не возникает нехватки?

— Вроде бы не возникает, — очень уверенно говорит М. П. Дмитриева, — если что, сообщаем заводу — он добавляет...

Эта практика ни в какие правила не укладывается.

Значит, появившись в управлении снова нечестный человек, он может, используя неразбериху с учетом асфальта, опять «выкромить» для «левых» работ не один десяток тонн государственного стройматериала? Следовательно, вместо заслонов налицо все условия для повторных хищений!

Обнаруженные факты станут основой для дальнейших решений суда, так как в этой организации по частному определению действенных мер не принято, управление ограничилось обычной отпиской!

К сожалению, в городе это не единичный случай.

В народном суде Ленинского района Петрозаводска слушалось дело по обвинению инженера одного из управлений треста «Кареллестрой». Используя служебное положение, он «позаимствовал» для собственной дачи несколько кубометров досок с вверенного ему объекта. В пути машину с «товаром» задержали работники милиции. Инженера осудили к исправительным работам за хищение, приговором суда впредь ему запретили занимать должности, связанные с учетом и хранением материальных ценностей. А в частном определении, направленном начальнику треста, говорилось о слабом контроле со стороны руководства за учетом и хранением дефицитных стройматериалов, о запутанности записей в путевых листах водителей, что и создавало благоприятные условия для хищений. Ответ на определение пришел быстро. В нем говорилось о заключении договоров материальной ответственности с мастерами участков, о введении строгого порядка заполнения путевых листов водителями. Отныне, как указывалось в официальном ответе, прием и получение грузов производятся только в присутствии водителей, экспедиторов, путевые листы, заполненные и подписанные ответственными лицами, сдаются диспетчеру и без его подписи к оплате

не принимаются. Казалось бы, деловая реакция, оперативная, только бы радоваться, но... Для радости оснований не было.

Действительно, шоферы получают накладные, присутствуют при приемке и сдаче груза на объектах. Бухгалтерия оплачивает путевые листы только с визой диспетчера. Но все это было и раньше! А инженер тем не менее ухитрился-таки без всяких препятствий вывезти с объекта государственное добро!

Насторожило и другое немаловажное обстоятельство: вопреки приговору суда проштрафившийся инженер работает на своей прежней должности. То есть, как и раньше, имеет дела с материальными ценностями, комплектует и получает материалы, обеспечивает ими объекты. Приговор суда, сообщалось в ответе на частное определение, был обсужден в коллективе. Однако обнаружить протокола этого собрания так и не удалось. Далее. Говорилось в ответе, что приняты меры, исключающие возможность хищений.

Мы побывали на материальном окладе управления. Грустная картина: склад не охраняется, нет даже вахтера на проходной, диспетчер только выдает путевки шоферам, а что грузят, сколько и куда они вывозят, никто не контролирует.

Вот ведь как бывает: по ответу выходит — проведена вроде бы большая работа, приняты меры, а на самом деле все усилия управления «Кареллесстроя» были направлены не на принятие эффективных мер, а на сочинение искусной отписки.

Всего несколько примеров из практики народных судов города Петрозаводска. Они свидетельствуют: там, где к сигналам народных судов относятся серьезно, положение выправляется. Народные суды строго и неукоснительно следят за исполнением на предприятиях и в организациях своих частных определений. Но не все зависит от них, как мы видели. Борьба с нарушениями законности и общепринятых норм нашей жизни — дело всего общества, каждого советского человека! И реагировать на сигналы народных судов нужно так, как реагируют на сигналы бедствия моряки в открытом море. То есть сразу делать все необходимое, чтобы выправить аварийную обстановку в коллективе, не допустить повторения беды. Этому и служат частные определения, исполнение которых — не личное дело руководителей, а их прямая служебная обязанность.

Вячеслав КОЛКОВ

ПЕТРОЗАВОДСК

ИННА КОШЕЛЕВА

ОБОРВАННАЯ НИТЬ

Осень робко входила в город, словно сомневаясь, что настала ее пора. У больничного окна зеленел тополь, и небо было голубым, как летом. Но в этот сентябрьский день вдруг откуда-то напозли тучи, потом закружился снег.

Собравшись у окна, будущие мамы смотрели, как медленно седеет листва, любовались сочетанием чисто белого с живой яркой зеленью. Непривычно...

Таня не могла подойти к окну. Она лежала, прислушиваясь к нарастающей боли, принимая ее смиренно, без страха. Знала: это новая, созревшая в ней жизнь властно рвется на свободу. Когда боль утихала, Таня открывала глаза, наблюдая, как борется тополь с ветром и снегом. Вспышки зеленого и ярко-белого — последнее, что она видела за окном.

Сын родился утром. Появился на свет с трудом — Тане сделали операцию. Молодой отец, осунувшийся и почерневший, всю ночь проходил под окнами больницы. Только бы все обошлось, только бы Таня выжила! Он будет носить жену на руках, ничего не позволит ей делать. Он сильный, его хватит на все — на работу, дом, на хозяйственные мелочи! Потом, когда малыш подрастет, Таня обязательно станет учиться, она ведь такая способная, такая умница! И они так любят друг друга, значит, со всем справятся, все перенесут, всего добьются. Только бы она выжила!

Все обошлось хорошо, и роженицу перевезли в палату. В десять ей передали записку от мужа, георгины и клюквенный сок. Он писал ровным, спокойным почерком — не хотел показать волнения. (Борис всегда был таким — что бы ни случилось — мужественным и нежным. Надеждой и опорой близких.) «Держись, родная! Самое трудное позади. Отдыхай, набирайся сил. Спасибо за сына. Скорее возвращайся домой. Купил Санечке коляску, а тебе сережки. Недорогие, но, по-моему, красивые. С чем-то блестящим на цепочке, такие, как ты хотела. Повернешь ко мне головку, и бусинка качнется. Как я соскучился! Не могу жить без тебя!»

Таня отвечала: «Боренька, мне лучше. Только что показали Саню. Вылитый ты. А волосики светлые, как у меня, но, может, потому потемнеют. Поцелуй маму, папу. Представляю, как вы из-за меня страдались! Все будет хорошо, не волнуйтесь, все будет хорошо...» Крупные, как у школьницы, буквы, от слабости скользящие вниз строчки. В них все: не прошедшая еще юность, гордость материнства, радость избавления от мук. И счастье, что вернулась, вернулась-таки к этому миру, к любимым. К тополю, что где-то там за окном. Ничего, что отсюда его не видно! Скоро она выйдет из больничной палаты, и снова будет солнце, снег на зеленой листве. Будет жизнь...

Ассистент больничной аптеки Зинаида Быкова выглянула в окно: заметила коренастого, загорелого парня, вздохнула. «Опять прибе-

жал с цветами. Везет же некоторым бабам! Только ее, Зинку, никто не любит, а чем она хуже других?» Целую неделю Зина ходила как в воду опущенная, ревела: Володька не позвонил, и она решила, что все уже кончено. И вдруг в конце смены — такой желанный, такой тоскующий голос в трубке... Пробирки, склянки колбы — все поплыло перед глазами, смешалось в кучу, стало неразличимым, как в тумане. Заказы все прибавлялись, а стрелка часов сумасшедше скакала по циферблату. Нет, она обязательно опоздает. И тогда Володя обидится и уйдет.

Химик-аналитик Алексей Остапов тоже тревожно поглядывал на часы. Сегодня премьера. Острый спектакль по пьесе подающего большие надежды талантливого драматурга. Цвет города соберется в театре, будут потом обсуждать, спорить. Нет, это не жизнь! Из-за каких-то порошков и пробирок пропустить такую постановку — чудовищно, несправедливо! Если удастся схватить такси, он успеет к началу. Еще один анализ? Черт с ним! Препарат несложный, и проверить нечего...

На другой день у Тани поднялась температура. Правда, с утра состояние роженицы особой тревоги не вызывало. Но к вечеру ей стало хуже. Врач назначила схему лечения. Акушерка Лужкова и старшая медсестра Снегирева начали вводить большой внутривенно гипертонический раствор. Второй шприц был уже наполвлен пуст. Старшая сестра осторожно, медленно ввела миллилитров десять, и здесь-то Таня пожаловалась: «Больно, жжет, рука, где колют, горит». Снегирева выдернула иглу. И вдруг по телу больной пошли судороги, она хрипло задышала, вытянулась. Лицо побледнело, резкие серые тени легли под глазами, полудетские черты заострились. От ужаса у медсестры отнялись ноги, еле хватило сил закричать: «Помогите! Скорее!» Из соседней палаты прибежал лечащий врач: «Санитаров! Срочно в реанимацию!»

Когда Таню увезли, палата вмиг опустела. Забросив матрац на освободившейся койке, нянечка сложила его вдвое и скорее за веник: прочь, костлявая, прочь! Роженицы в коридоре плакали навзрыд, многие бились в истерику...

ИЗ ДНЕВНИКА АЛЕКСЕЯ ОСТАПОВА

Сегодня проснулся раньше обычного. Полседьмого. Выключил будильник. Умолкни, проклятая железка, слышать не хочу твоего настырного звона! И бабуля спит. Она у меня хорошая. Только по утрам раздражает больше будильника. Как заладит: «Вставай да вставай», — хоть из дома беги, жить не хочется. Если бы будили, как Сен-Симона: «Вставайте, граф («граф» можно опустить, не в титулах дело), вас ждут великие дела!», — вот тогда бы я поднимался без будильников и криков. Может, и впрямь совершил что-нибудь этакое, чему бы все радовались и удивлялись. А то вечно понукают и требуют напрячь волю. Если б я знал, как ее напрягать. И какие дела меня ждут? Уроки, контрольные, факультативы... Одно и то же изо дня в день — надоело! Да ну ее, школу, и думать о ней не хочется. Больше всего на свете люблю вспоминать детство. Интересно, почему? Наверное, потому, что все меня тогда любили. Просто так. Бескорыстно. Не требуя отдачи. Все течет, все изменяется, только я измениться не могу. Другие уходят из детства легко, мне же больно, грустно и страшно взрослеть: все чего-то от тебя требуют, ждут, все чем-то недовольны. Твердят

без конца: «Ты должен, ты должен!» Неужели нельзя оставить человека в покое, понять, что я просто мальчишка, а не чей-то вечный должник. Я люблю жизнь, солнце и землю, ее запахи, краски, люблю своих близких. Разве этого недостаточно? Никогда не забуду, как мы собирали с бабулей землянику в лесу. Вернее, она собирала, а я ел, слизывая ягоды с ее крепкой шершавой ладони! Как светились эти ладони, пронизанные солнцем! Как прекрасна была трава и вода в реке — холодная, изумрудная, вся в иголочках света. Не каждый может увидеть и запомнить эту красоту, а я вижу и помню ее до сих пор.

Почему мне становится грустно, когда я вспоминаю маму из детства? Даже когда я спал, а она наклонялась ко мне, я мгновенно чувствовал, что это она, узнавал ее по запаху. Это был запах мороза или весеннего ветра, сладкого яблочного пирога, который она так любила печь для меня. И руки у нее были такие теплые, такие нежные... Эх, мама, мам! Зачем понадобилось тебе начать меня воспитывать? Да еще тогда, когда я уже научился сопротивляться, умел настоять на своем? Зачем ты отправила меня в пионерский лагерь, где мне было так тяжело, так плохо? Воспитатели придирались, заставляли чистить картошку, аккуратно направлять кровати. Особенно досаждал физрук, ему почему-то непременно хотелось научить меня подтягиваться на перекладине. Как могла ты рассчитывать, что я приду от всего этого в восторг? Почему немедленно не забрала меня домой? В конце концов тебе пришлось это сделать, я потребовал. Но с тех пор наши отношения испортились, исчезли бывшая теплота и доверие. А за последние годы ты стала почти врагом, вечно ругалась. Ты хочешь, чтобы я изменился, а я не хочу, не могу быть другим. Наверное, нам лучше расстаться, жить порознь. Но ты прекрасно знаешь, что мне некуда деться, и пользуешься этим, ломаешь меня, вечно навязываешь свою волю. Сейчас вот войдешь, и опять начнется: «Вставай, почему не убрал постель, разбросал вещи, что из тебя получится, кем ты будешь?» А я не хочу быть никем. Я уже есть, есть!

...Ради чего человек должен ломать себя? Живется и живется. А предки суетятся, беседы со мной проводят. Пугают: если не поступлю в институт, попаду в армию. Отец предлагает пойти в вечернюю школу и зарабатывать себе на хлеб. Комедия, честное слово. Какой хлеб? Дом набит дубленками, коврами, японской радиотехникой, мама тратит зарплату на побрякушки и тряпки. Решил поугаать родителей: зачем мне «верхнее» образование, когда и так можно найти непильную работенку?

...Сегодня мама опять упрекала за тройки, поучала, что надо напрячься, и все такое. Напряглась бы сама. Жалуется, что начальник пытался примазаться к ее работе, требовал поставить его фамилию под ее статьей. Маман отказалась, теперь шеф мешает «делать дело». Встала бы на собрании и дала ему по мозгам... Сказал ей об этом. Предки в ужасе, особенно папа. Заявил: «Легко быть борцом за правду, сидя за чужой спиной...» И снова за свое: «Надо определяться, выбирать вуз...» Меня больше всего пугает, что я сегодня думаю одно, а завтра — совсем другое. То твержу, что никуда в этом году вообще не буду поступать — не вижу смысла в этой мышинной возне престижей, то не прочь начать заниматься с репетитором. Никак не могу выяснить, чего же я все-таки хочу — я, а не родители. Для чего я живу? То мне кажется: не надо лезть к институтской проходной, то чувствую — не прочь стать сту-

дентом, быть таким, как все. Что же со мной будет? Я сам себе тошен.

...«Идешь на биофак», — сообщила мать. И я промолчал, то есть согласился. В детстве действительно интересовался цветочками-василечками, бабочками и божьими коровками. Увлекался теорией эволюции, читал Мечникова и Ухтомского. Но сейчас все это кажется таким скучным, ненужным. И все-таки согласился поступать на биофак.

...Мать организовала самого знаменитого в городе репетитора. Сегодня ходил к нему. Со мной занимались еще четверо. Федор Иванович заработал за час шестьдесят тугриков. Правда, брал он деньги не задаром. Что-то в моей голове изменилось к лучшему. Но парень один все же испортил настроение. По дороге домой спросил, кто у меня родители. Я ответил, что папан и маман кандидаты, физики. «Слабоваты, не пройдешь», — предсказал парень. — У меня больше шансов, отец — начальник колбасного цеха». Интересно, пошутил он или всерьез? И зачем мне этот биофак?

...Сыпанул я на химии. Сынок колбасника, кстати, тоже. Игра окончена. Биофак — не страсть, но от этого не легче. На другой день встал в каком-то полусне. То ли оттого, что не надо было заниматься, то ли вообще от пустоты и сознания своей неполноценности. Потом вдруг завелся и начал упрекать предков: «Это вы, вы не научили меня хотеть к чему-то стремиться, сделали из меня марионетку!» Отец угрюмо молчал, мать ревела в голос. Стало жалко их, подавленных, постаревших. «Ладно, не обижайтесь, говорите, что теперь делать». Мать утерла слезы: «Хочешь стать провизором, а?» «Хоть ассенизатором».

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ СТУДЕНТА АЛЕКСЕЯ ОСТАПОВА

Итак, я на фармацевтическом. Насмешка судьбы! Если бы попал на лечебный, можно было бы постараться стать таким, как Илизов или Амосов. А то провизор, проще говоря — аптекарь. Колбочки, порошки, пилюли — тоска! И никто тебя не увидит, никто о тебе не узнает. На лекциях сплю...

Во время практики познакомился с одним забавным старичком. Отпуская лекарства сестрам, он сиял, словно самовар, и каждый раз, как положено по инструкции, торжественно и важно произносил вслух латинские названия. «Олеум рицини», а это обыкновенная касторка! Интересно, неужели об этом он мечтал в юности? Как мало некоторым людям нужно для счастья.

Когда меня посадили на выдачу, мне показалось, что я понял, нашел что-то для себя. Особенно трогали руки — немощные, старческие, жадно выхватывающие пузырьки как спасение. И глаза молодых мам, верящие — произойдет чудо, с моей помощью тоже... Несколько дней ходил на практику с радостью, а потом все как-то притупилось, стерлось. Старички начали раздражать, ворчат и по сто раз все переспрашивают. Молодые мамы капризны и вечно торопятся. От бесконечного мелькания лиц в окошке к концу смены кружилась голова... Окончательно понял — все это не для меня. Послать бы подальше все эти лекции, но мама так жаждет, чтобы я закончил этот постылый вуз, а мне тяжело ее огорчать. Да и скандалы надоели. Нет сил сопротивляться, и не к чему.

Алка смотрит на меня с уважением, верит, что я учусь на лечебном факультете, пойду в ординатуру, буду знаменитым хирургом. Правды не говорю, пусть верит... Эх, Алка-русалка! Таинственная, зеленоглазая моя мечта. Почему и ты постепенно стала обыденностью? Может быть, потому, что мы поспешили? Я же говорил тебе — не надо! Ты же смеялась над моей старомодностью, утверждала, что все это предрассудки. Может, и так. Но я уже не бегу к тебе, как раньше, и сердце не замирает при встрече. Надолго ли хватит нашей любви, да и любовь ли это?

Явно со мной происходит что-то неладное. Я лечу, как воздушный шарик, туда, куда несет ветер. И никак не могу остановиться.

**«В районную прокуратуру от
главного врача больницы № 3 Николаева В. И.**

ЗАЯВЛЕНИЕ

15 сентября сего года в 19 часов 30 минут в родильном отделении вверенной мне больницы скончалась Татьяна Ивановна Петрова, 1965 года рождения. Резкое ухудшение состояния больной наступило после внутривенного введения ей гипертонического раствора — натрия хлорида, назначенного лечащим врачом Волгиной И. Я. и произведенного старшей сестрой Снегиревой А. В. Врач-лаборант Куликова Л. М. провела анализ лекарственного препарата, который был получен вечером в больницы аптеке и введен роженице Петровой. Обнаружено: препарат не является гипертоническим раствором, содержит хлористый калий, хотя на этикетке пузырька значится: «Раствор натрия хлорида». О чем и составлен соответствующий акт. У роженицы Петровой зарегистрирована остановка сердца. Реанимационные мероприятия к восстановлению сердечной деятельности не привели...»

После предварительного расследования было предъявлено обвинение ассистенту больничной аптеки З. И. Быковой и химику-аналитику А. В. Остапову. Установлено следующее. Ассистент аптеки Зинаида Ивановна Быкова получила указание изготовить 10-процентный раствор натрия хлорида. Молодой специалист недобросовестно отнеслась к своим обязанностям и вместо указанного выше препарата ошибочно изготовила 10-процентный раствор хлористого калия. Пробу приготовленного препарата она передала для проведения качественного и количественного анализа химику-аналитику больничной аптеки А. В. Остапову. Однако и этот молодой специалист халатно отнесся к порученной работе. Анализа не сделал, а запись в регистрационном журнале за номером 425 произвел. Лекарство поступило в палату...

Заведующая аптекой больницы, бледная, потрясенная случившимся, уверяла: «Вообще-то у нас порядок. Люди стараются, трудятся не за страх, а за совесть. Только вот эти двое, молодые... Сколько раз ругали на профсоюзных собраниях: Быкова, приступая к работе, не вымыла руки, Остапов опоздал, ушел раньше времени. Строго наказали их по комсомольской линии — не явились на субботник». Пожилая женщина устало опустила на стул, горестно разводя руками: «И что за молодежь пошла, не пойму. Стыди, не стыди — как с гуся вода! И не сказать, что ребята плохие, но очень уж безответственные. Алексею двадцать три, вел же себя как пятиклассник, один ветер в голове. С другой стороны — пого-

воришь с ним: умница, все-то он знает, все читал, во всем разбирается. А вот главное не постиг, не понял...

Да, не поняли эти двое, что все мы связаны друг с другом, все друг за друга в ответе. Учим ли или лечим, сидим ли за рулем, стоим ли за станком или прилавком, судим или возводим здания. Каждый связан с людьми тысячью невидимых нитей. Через дело свое, свою профессию. Зинаида Быкова и Алексей Остопов думали о себе, спешили отделаться от трудов, освободиться, рвались к удовольствиям, к счастью. И нарушили кровную связь с теми, за кого по долгу и совести были в ответе. Оборвали нить. Погубили чужие судьбы. Сломали свои.

...Приговор оглашен. Конвойные уводят осужденных. Присутствовавшие на процессе, покидая зал суда, о чем-то переговариваются. Обсуждают, конечно, все, что здесь слышали, возмущены содеянным злом, тем, что натворили осужденные. Но понимают ли они в полной мере, что стало причиной этого зла, его первоосновой? И нет ли среди них таких же, как те двое, нарушившие закон, тоже способные — ненароком, без умысла — причинить другим горе, нанести страшный удар ближнему? Осознают ли и сами осужденные, что привело их в места заключения, ясно ли их родителям, почему дети изолированы от общества?

ИЗ РАССКАЗА МАТЕРИ ОСУЖДЕННОГО АЛЕКСЕЯ ОСТАПОВА

Знаю, все сейчас видят в моем сыне только плохое. А он славный, порядочный человек! Каждый, кто с ним близко сталкивался, это подтвердит, не только я, — мать. Что с ним было после несчастья! В больницу попал — нервный срыв. Плакал, хотел усыновить ребенка. Спрашиваете, смог бы он воспитать малыша? Конечно же, нет. Алеша себе кофе-то сварить не может: утром ему бабушка завтрак в постель подавала. Сам еще дитя, несмотря на то, что вымахал ростом метр девяносто. Впечатлительный очень, эмоциональный, а тут такое потрясение. Да еще уголовное дело завели. Врач в больнице говорил, что сын от отчаяния совсем голову потерял, хорошо хоть руки на себя не наложил! Сна лишился, вялым стал, ко всему безразличным. Я уж не знала, чем его подбодрить, порадовать, как восстановить здоровье. Только птичьего молока не доставала, бананы ему приносила, финики, икру, соки разные — от всего отказывался. И книги в руки не брал, ходил по больничному двору взад-вперед. Без шапки, в стужу. Потерянный такой, на себя непохожий. Если у вас дети есть, поймете, что я пережила, совсем седая стала. А как я его уговаривала — защищайся, говори на суде, что не виноват: просмотрел, с кем не бывает? Это Зинаида, вертихвостка, его подвела, лекарства перепутала. Алешенька на нее понадеялся, теперь вот и расплачивается за чужие грехи... Просила его, умоляла — соберись с силами, отрицай все, зачем же судьбу себе ломать? Приду к нему в больницу, он стоит — телогрейка распахнута, шея открыта, волосы снегом запорошены — и себе под ноги смотрит. Однажды цветы ему принесла, так он их в сугроб бросил, потом поднял на меня глаза и говорит, словно не он это, а кто-то на двадцать лет старше: «Иди домой, возьми себя в руки!» И поняла тогда — все напрасно, не будет он запираяться. На следствии и в суде он так и сказал: «Проверять препараты моя обязанность. Я этого не сделал,

погубил человека. Нет мне прощения...» Осудили его, а какой он преступник? Интеллигентный, развитой, тонкий мальчик. Семья у нас дружная. В единственном сыне души не чаяли, ничего для него не жалели. Бывали, конечно, у Алеши и срывы, в последних классах учился неважно, любил поваляться на тахте. Но все же поступил в институт, окончил. Ну, не горел на работе: не увлекала она его, опаздывал на дежурства, такой ли уж это большой грех? Повзрослел бы, втянулся, все бы пришло в норму. Конечно, легкомысленный, ну а ваши дети разве другие? Зато как начитан, какие способности, интересы! Живописью, музыкой увлекался, стихи писал, в прошлом году повесть начал. Вы читали его дневники? Много мальчишества, бравады, но и душа видна, мысль, незаурядность, ведь правда? И в том, что случилось, не виноват он — трагическая случайность, рок...

ПИСЬМО АЛЕКСЕЯ ОСТАПОВА ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТОВАРИЩАМ ПО ИНСТИТУТУ

Вы спрашиваете, как мне живется? Отвечаю. Мы строим очистную систему и вторую очередь химзавода. Сначала не мог привыкнуть к противному запаху, но потом притерпелся. На днях поставят фильтры, и можно будет нормально дышать. Конечно, после моей уютной комнаты, после библиотеки с полной серией «Литературных памятников» и альбомами Серова, Гейнсборо, Пикассо мне тут немного жутковато. И вместе с тем, хотите верить, хотите нет, намного легче, чем дома. Еще в больнице после того горя, которое я причинил людям, открылось мне, что душа человеческая — это совесть. Судья его помыслов. И если поступаешь плохо, она болит, напоминая этой болью о личной ответственности за все, что ты делаешь. Никогда раньше не болела у меня душа ни за родных и близких, ни за окружающих. Я даже никогда всерьез не раздумывал над своими поступками. Считал, если я существую на свете, все должно быть рады тому, что я появился на свет. А все потому, что души-то у меня не было, значит, и не был я человеком. Только предстоит стать им. Все думаю, почему я так долго не мог понять, что аптека, которую так презирал, соединяла меня с миром, делала этому миру нужным, сотворяла, если так можно сказать, и мою личность? Поздно я все это понял. Страшную цену заплатили люди за то, чтобы я наконец прозрел.

Гибель Тани ничем не искупишь. Но я сделаю все, чтобы заслужить право вернуться к людям, жить среди людей. Работая изо всех сил. Не даю себе передышки, даже на «перекур» время не трачу. И физическая работа мне нравится. Когда двигаешься, кажется, глубже ощущаешь свое бытие. Больше ценишь солнечный свет, острее ощущаешь, как дождь бьет по лицу... Заливаю бетон, кладу кирпич. И радуюсь тому, что мне совсем не безразлично, когда вступят в строй фильтры и очистные сооружения. Тогда не будут задыхаться люди, перестанет чахнуть, оживет клен — мой дружище.

Наверное, я просто спал все эти годы в утробе нашего теплого дома, и мне еще предстоит родиться. Но как я буду жить, зная, что за это рождение заплачено чужой жизнью?

Будьте осторожны, дорогие мои, не оборвите связующие вас с миром нити. Если люди когда-нибудь простят вас, совесть не забудет и не простит никогда.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Наше право советует: с разводом не спешите*
- *Яблоки из коллективного сада*
- *Своя воля — не закон*
- *Мздоимцы осуждены*
- *Чтобы дети не страдали от пьяницы*

ИНФОРМАЦИЯ... КОНСУЛЬТАЦИИ... ОТВЕТЫ...

Р

Расторжение брака

В Конституции СССР провозглашено, что семья находится под защитой государства, которое постоянно заботится о создании и развитии широкой сети детских учреждений, организаций и совершенствовании службы быта, общественного питания. Родителям выплачиваются пособия по случаю рождения ребенка, предоставляются льготы многодетным семьям.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», утвержденных XXVI съездом КПСС, предусмотрено проводить эффективную демографическую политику, способствовать упрочению семьи как важнейшей ячейки социалистического общества. Определен круг мероприятий, направленных на увеличение государственной помощи семьям, имеющим детей, и молодоженам, на дальнейшее улучшение условий труда, быта и отдыха работающих женщин. Эти мероприятия последовательно претворяются в жизнь. В частности, введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения зарплаты до достижения ребенком полутора лет, увеличен размер пособия одиноким матерям и т. п.

В стране созданы все условия для укрепления семьи, охраны и поощрения материнства. И все-таки, к сожалению, еще нередки разводы. Законом установлен определенный порядок расторжения брака. В соответствии с советским брачно-семейным законодательством он может быть расторгнут в судебном порядке по заявлению одного или обоих супругов.

При взаимном согласии супругов на развод, если у них нет несовершеннолетних детей, брак расторгают органы загса. В таких случаях развод оформляется, и свидетельство о расторжении брака выдается по истечении трех месяцев после подачи супругами заявления. Этот срок ни при каких обстоятельствах и никем не может быть сокращен.

В органах загса расторгается также брак по заявлению одного из супругов; если другой признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим либо недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия; осужден за преступление к лишению свободы на срок не менее трех лет. Следует подчеркнуть, что

в органе загса брак по заявлению одного из супругов может быть расторгнут с осужденным, если к моменту подачи заявления о разводе тот находится в месте лишения свободы. Если же он по каким-либо основаниям уже освобожден из места лишения свободы, то расторжение производится в общем порядке.

Для решения вопроса о расторжении брака установлены определенные правила, цель которых — предотвращать непродуманные, необоснованные разводы. Так, суды обязаны всесторонне выяснять взаимоотношения супругов, мотивы развода, подлинные его причины и принимать меры к примирению мужа и жены. Суд вправе отложить разбирательство дела, назначив для примирения срок до шести месяцев. И только установив, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи действительно невозможны, суд принимает решение о расторжении брака. При этом в необходимых случаях принимаются меры к защите интересов детей и нетрудоспособного супруга.

Вынося решение о расторжении брака, суд обязан определить, при ком из родителей и кто из детей остается. Он должен решить, с кого именно (отца или матери) и в каком размере взыскиваются алименты на их содержание, если по всем этим вопросам между мужем и женой не достигнуто соглашение. По просьбе супругов или одного из них суд производит также раздел имущества, являющегося их общей совместной собственностью.

Нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга после расторжения брака, если он стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение одного года после этого. Если же супруги длительное время состояли в брачных отношениях, суд может взыскать алименты в пользу разведенного супруга и в том случае, когда он достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет с момента развода. При этом размер взыскиваемых средств определяется исходя из материального и семейного положения обоих супругов в твердой денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно.

Предусмотрено очень важное положение: муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка.

Суды обязаны реагировать на недостойное поведение супругов, направляя частные определения об этом по месту их работы, учебы или жительства, в общественные организации для принятия мер воспитательного характера, оказания помощи и содействия в урегулировании семейных конфликтов.

Подчеркнем, что только в судебном порядке производится расторжение брака, если супруги (или хотя бы один из них) лишены родительских прав. Лишь в суде может быть расторгнут и брак между мужем и женой, если у них есть несовершеннолетние дети, усыновленные одним из супругов или обоими в установленном законом порядке.

За подачу искового заявления о расторжении брака в суд взимается государственная пошлина в сумме 10 рублей. Принимая ре-

шение расторгнуть брак, суд определяет сумму, которую должны уплатить за выдачу свидетельства о расторжении брака один или оба супруга. Она составляет от 100 до 200 рублей. Если суд признает необходимым взыскать государственную пошлину с обоих супругов, то он определяет сумму для каждого из них.

При расторжении брака в органе загса — по взаимному соглашению супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, — за регистрацию расторжения взыскивается государственная пошлина в сумме 100 рублей.

Брак считается прекращенным со времени регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния.

В. ГРАЧЕВА,
заместитель начальника отдела нотариата
и загсов Министерства юстиции СССР

С

Садоводческое товарищество

Садоводческое товарищество — это добровольное объединение рабочих и служащих какого-либо предприятия, учреждения, организации. Основная задача такого объединения — создание коллективного сада на предоставленном для этого земельном участке и дальнейшее его развитие с целью получения плодов, ягод и овощей, а также создания хороших условий для отдыха, укрепления здоровья рабочих и служащих и приобщения к труду подростков.

Условия, порядок организации и деятельности садоводческих товариществ регулируются принятыми в союзных республиках типовыми уставами. На основании Типового каждое товарищество разрабатывает свой устав. Он рассматривается общим собранием (конференцией) членов товарищества и утверждается решением администрации и профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации, при которых создан коллективный сад. После этого устав представляется на регистрацию в исполком районного (городского) Совета народных депутатов, на территории которого отведен земельный участок под сад. С момента регистрации товарищество приобретает предусмотренные уставом права и становится самостоятельным юридическим лицом. Оно имеет текущий счет в учреждении Госбанка СССР или в сберегательной кассе, печать и штамп.

Освоение территории коллективного сада может быть начато только после утверждения исполкомом районного (городского) Совета народных депутатов проекта ее организации, предварительно согласованного с органами архитектурно-строительного, санитарного и пожарного надзора.

Расскажем о статьях Типового устава садоводческого товарищества, действующего в РСФСР. Он утвержден на основании постановления Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 18 марта 1966 года совместным приказом Министерства коммунального хозяйства и Министерства сельского хозяйства РСФСР от 18 мая 1966 года по согласованию с ВЦСПС (в дальнейшем в этот устав были внесены некоторые изменения).

Согласно Типовому уставу, действующему в Российской Федерации, делами товарищества управляет общее собрание (конференция) его членов, созываемое не реже двух раз в год, а в период между собраниями — избираемое на два года правление. Оно является исполнительным органом товарищества садоводов. Правление избирает председателя, его заместителя, секретаря, казначея и организует из членов товарищества комиссии: агротехническую, строительную, финансовую, культурно-бытовую и другие.

Работа товарищества ведется под руководством администрации и профкома предприятия (организации), при котором оно создано, и под контролем районного, городского Совета народных депутатов (по месту нахождения земельного участка) и совета профсоюзов.

Членами садоводческого товарищества могут быть рабочие и служащие, достигшие 18-летнего возраста, а также пенсионеры, ранее работавшие на данном предприятии. В члены товарищества не принимаются те, кто имеет в пользовании приусадебные участки, участки, предоставленные под индивидуальное жилищное строительство, получившие по наследству дома с земельными участками, а также имеющие в личной собственности дачи или состоящие в дачно-строительных кооперативах.

Администрация и профком предприятия, организации совместным решением выделяют рабочим, служащим, пенсионерам для пользования земельные участки в установленных размерах, но не свыше 600 квадратных метров на семью. На основании этого решения правление садоводческого товарищества производит оформление в его члены. Возведение изгородей между участками не допускается, а выделенный на семью земельный участок разделу не подлежит.

В соответствии с проектом организации территории коллективного сада товарищество имеет право возводить постройки и сооружения общего пользования: пансионаты, плодохранилища и другие, а члены товарищества — садовые летние домики полезной площадью до 25 квадратных метров с террасой до 10 квадратных метров на семью. Кроме того, они вправе построить хозяйственный блок до 15 квадратных метров на семью и оборудовать в нем помещение для содержания в установленных размерах кроликов, домашней птицы и пчел. С учетом местных условий эти постройки могут возводиться из различных строительных материалов: деревянные, кирпичные, шлакоблочные и т. п.

Урожай плодов и овощей и другую продукцию, полученную членом товарищества на отведенном ему участке, он может использовать по своему усмотрению, в частности сдавать заготовительным организациям или реализовать на колхозных рынках.

Член садоводческого товарищества может быть исключен из него в случаях: неосвоения участка в установленный срок; систематического невыполнения агротехнических мероприятий; отказа или уклонения от участия в общих работах в саду; отказа от уплаты установленных общим собранием денежных взносов; увольнения с работы за нарушение трудовой дисциплины или в связи с совершением преступления; переезда на постоянное жительство в другую область, край, республику и по некоторым другим причинам, предусмотренным уставом. Постановление об исключении принимается совместным решением администрации и профкома или решением исполкома районного (городского) Совета народных депутатов, если садоводческое товарищество осуществляет свою деятельность под его руководством.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют большое внимание развитию садоводческих товариществ, оказанию им материальной помощи. Так, значительно расширяются производство и продажа садово-огородного инвентаря и другой техники, сборных садовых домиков, минеральных удобрений, строительных материалов. Членам садоводческих товариществ предоставляется кредит на приобретение или строительство садовых домиков и на благоустройство садовых участков в размере до 3000 рублей с погашением в течение 10 лет, начиная с третьего года после его получения. На местные органы управления сельским хозяйством возложена обязанность оказывать садоводческим товариществам агрономическую, зооветеринарную и другую специализированную помощь.

Е. СУХАНОВ,
кандидат юридических наук

Самоуправство

Самоуправство, то есть самовольное, с нарушением установленного законом порядка, осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее существенный вред гражданам либо государственным или общественным организациям, является преступлением. Ответственность за него предусмотрена статьей 200-й Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик. По статье 200-й УК РСФСР самоуправство наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев, или штрафом до ста рублей, или общественным порицанием, или влечет применение мер общественного воздействия.

Самоуправство — умышленное преступление. Виновный сознает, что он осуществляет свое действительное или предполагаемое право незаконным путем, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, желает их или сознательно допускает,

К уголовной ответственности за самоуправство привлекаются виновные граждане, достигшие 16 лет. Однако по статье 200-й УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик не привлекаются должностные лица. Если они совершают самоуправные действия, то несут ответственность за превышение власти или служебных полномочий.

Существенный вред, причиненный самоуправными действиями, может быть моральным, может выражаться в материальном ущербе, нарушении прав граждан и т. п.

Если самоуправные действия не повлекли существенного вреда, они не считаются преступными. В таком случае, с учетом конкретных обстоятельств дела, виновного вправе наказать в административном порядке, к нему могут быть применены меры общественного воздействия или предъявлен гражданский иск в суде.

Вот конкретный случай. Между братьями Сергеевыми — после смерти их отца — возник спор о праве владения лодкой. Один из братьев, не дождавшись, когда наступит срок получения права на наследство, самовольно перевез лодку к своему дому. Орган дознания, проверив все обстоятельства, обоснованно отказал в возбуждении уголовного дела. Заинтересованным лицам разъяснили, что существенного вреда из-за самовольных действий одного из братьев не было, и если они сами не смогут договориться, то вправе обратиться в народный суд для разрешения спора в порядке гражданского судопроизводства.

Если же, например, гражданин самоуправно, не имея ордера на жилое помещение, вселился в него, выбросил из комнаты чужие вещи, причинив существенный материальный ущерб их владельцам, то он может быть привлечен к уголовной ответственности.

Бывает, что, совершая самоуправные действия, человек, кроме того, грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу или оказывает сопротивление сотрудникам милиции, дружинникам, причиняет кому-либо телесные повреждения. В таких случаях действия виновного квалифицируются по совокупности как самоуправство и соответственно хулиганство, сопротивление работнику милиции или народному дружиннику и т. д.

Так, правление колхоза приняло решение запретить Грачеву снимать урожай с колхозного земельного участка, который тот самовольно засеял. Однако Грачев, несмотря на это, начал уборку. В ответ на предупреждение бригадира Никитина обругал его нецензурными словами и несколько раз ударил. Подоспевшим на помощь Никитину колхозникам Грачев оказал сопротивление, оскорблял их, угрожал расправой.

Народный суд признал Грачева виновным в совершении самоуправства и злого хулиганства и приговорил его к 4 годам лишения свободы,

Н. ГОДУНОВ,
начальник отдела Министерства
юстиции РСФСР

Проверьте ваши знания

ЗАДАЧИ К № 7

1. К СТАТЬЕ «СКОТ В ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН»

Председатель колхоза Резников остановил на улице тракториста Пашкова.

— С покупкой тебя можно поздравить? — спросил он тракториста.

— Можно, — улыбнулся Пашков. — Вчера в Марфине корову купил.

— Слышал, слышал. Теперь с молоком будешь. Хороша буренка-то?

— Да вроде бы ничего...

— Показал бы.

— Только вечером. Сейчас она в стаде.

— Как в стаде? — нахмурился председатель. — Вчера привел — и сразу в стадо? Надо ведь было ветеринару показать, дома с месячишко подержать. Немедленно заведи ее из стада!

— Вот еще! — возмутился Пашков. — Это все выдумни, корова совершенно здорова. Просто вы ко мне за что-то придираетесь...

Правомерно ли требование председателя колхоза?

2. К СТАТЬЕ «СКУПКА ИЛИ СКАРМЛИВАНИЕ СКОТУ И ПТИЦЕ ХЛЕБА И ХЛЕБОПРОДУКТОВ»

— Ты смотри, смотри... — толкнула под бок своего мужа доярка Митина. — Леонтьева-то опять хлеб тащит!

Она показала на сутулую женщину, которая шла от сельмага с мешком на плечах.

— Ну, так что? — равнодушно спросил муж. — Поросяток у нее. Кормить надо.

— Так ведь хлебом кормит-то! — всплеснула руками Митина.

— Это, конечно, неправильно, — согласился муж, — купила бы крупы какой-никакой, наварила бы. И то корм. А за хлеб, говорят, судят, если скоту его скармливать.

— И за крупу — тоже! — перебила его Митина.

— Не, за крупу не могут судить, — уверенно возразил супруг.

Кто из них прав?

3. К СТАТЬЕ «СПЕКУЛЯЦИЯ»

Гунькин предложил Сергееву, который приехал из далекого города погостить, купить у него новенькие джинсы.

— Впрочем, можешь взять несколько пар, — добавил он. — Приедешь домой, продашь кому из знакомых подороже...

— Так ведь это спекуляция будет?! — насторожился Сергеев.

— Какая же это спекуляция! — рассмеялся Гунькин. — Просто компенсируешь стоимость твоих джинсов и расходы на дорогу... Да тебе только спасибо скажут.

Прав ли Гунькин?

Ответы в редакцию присылать не надо. Узнать, насколько верно ваше решение, вы сможете, прочитав в следующем номере журнала статьи под рубрикой «Юридический словарь».

БРАЛ, НЕ БРЕЗГУЯ НИЧЕМ

РЕПОРТАЖ

— Когда я в ресторане «Север» вышел вымыть руки, ко мне подошел Раздобреев, положил в карман 1000 рублей, сказал, что это на мелкие расходы...

Подсудимый Юделович замолкает, смахивает ладонью пот со лба и продолжает подробный рассказ о своем падении, приведшем его к преступлению, называемому взяточничеством.

...Судебная коллегия по уголовным делам Красноярского краевого суда в составе председательствующего — члена суда П. П. Рожниковой и народных заседателей Л. С. Семчонок и Е. К. Куценогой рассматривает в открытом судебном заседании дело по обвинению Л. Б. Юделовича, В. М. Горчханова и В. М. Хведевича. Основанием для возбуждения уголовного дела явились материалы, выделенные из другого дела — по обвинению бывшего заместителя управляющего Красноярским трестом благоустройства и озеленения Г. А. Раздобреева, осужденного за взятки и хищения социалистического имущества.

Фабула дела такова. Юделович работал заместителем директора Лесосибирского лесопильно-деревообрабатывающего комбината № 1 производственного объединения «Красноярсклесозэкспорт». Используя служебное положение и вступив в преступный сговор с Раздобреевым и представителями различных организаций, он за взятки незаконно оформлял наряды и вагонами отправлял лесоматериалы этим организациям.

...Шаг за шагом суд восстанавливает последовательность событий. Вот Юделович отправляет 2 вагона (около 93 кубометров) лесоматериалов в адрес рабкоопа «Заркент» Наманганского облпотребсоюза, затем — 5 вагонов (247 кубометров) леса совхозу имени Досова Хорезмской области. Уходят вагоны с дефицитными материалами и в другие места. За эти «операции» Юделович получил от Раздобреева в ресторане «Север» города Красноярска 1000 рублей. Затем холодильник «Бирюса» стоимостью 460 рублей, еще чуть позже — кожаный пиджак стоимостью 480 рублей.

— Холодильник я считал просто подарком, что ли... — говорит подсудимый Юделович, — у меня дома был старенький холодильник. А Раздобреев удивился, почему я держу такую рухлядь. И однажды к дому подъехала грузовая машина, и какие-то мужчины внесли ко

мне в квартиру «Бирюсу». Я хотел заплатить, а они говорят, не надо. Раздобреев уже заплатил. Я и оставил «Бирюсу» у себя.

Аппетит взяточника разыгрывается. Он договорился с представителем Алтынкульского райпо Андижанского облпотребсоюза Касимовым обеспечить за «вознаграждение» поставку райпо некондиционных лесоматериалов. (Дело в отношении Касимова прекращено на основании статьи 174 УК РСФСР в связи с его добровольным заявлением о даче взятки.) И отгружает в адрес райпо 11 вагонов (450 кубометров) леса, за что получает 750 рублей. Затем по сговору с экспедитором колхоза имени Нариманова Хорезмской области Хведевичем отгрузил в адрес колхоза еще сотни кубометров леса. Хведевич «отблагодарил» 1000 рублями и электробритвой стоимостью 27 рублей.

Вскоре в поле зрения взяточника появляется Горчханов, который в целях личного обогащения решил заняться коммерческим посредничеством. За «услуги» Юделович принимал от Горчханова не только деньги, но и вещи — мужские и дамские сапоги, наручные золотые часы и даже 19-рублевый портфель. Всего же Юделович получил от своих «клиентов» взятку на общую сумму 7741 рубль.

— В нашей стране,— сказала в обвинительной речи прокурор Л. М. Вакулина,— идет грандиозное жилищное строительство. К сожалению, еще не везде хватает лесоматериалов. И вот, в нарушение планового распределения леса, Юделович за взятки отправлял его организациям, не имевшим соответствующих фондов. Получить эти фонды организации могли и должны были законным путем. Вместо этого ловкие дельцы Горчханов и Хведевич действовали по принципу «не подмажешь — не поедешь».

Советские законы предусматривают строгую ответственность за взяточничество. Председательствующая П. П. Рогожникова читает приговор. Юделович Л. Б. осужден на 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества, и содержанием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. В течение пяти лет после отбытия наказания ему запрещено занимать должности, связанные с административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями. Горчханов В. М. за дачу взятки и коммерческое посредничество, осуществляемое частным лицом в виде промысла, осужден на 8 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а Хведевич — за дачу взятки и хищение социалистического имущества — на 7 лет лишения свободы. Им обоим в течение пяти лет после отбытия наказания запрещено занимать должности, связанные с товароматериальной ответственностью.

Кроме того, взысканы в доход государства за Юделовича 7741 рубль, с Горчханова — 4000. С Хведевича в пользу колхоза «Кыркызабад» взыскано 594 рубля.

Так прекратила свою преступную деятельность «фирма Юделовича» — жалкая кучка мздоимцев и комбинаторов. Ослепленные жадной наживы, погнавшись за «длинным рублем», они не гнушались даже мелкими подачками. Но не впрок пошли деньги, добытые преступным путем. А потеряли эти люди все: честь, достоинство, свободу.

С. ВЛАДИМИРОВ

судебная хроника

Врач хозрасчетной поликлиники № 1 города Саратова В. И. Демина неоднократно вымогала у граждан деньги за оказание им медицинской помощи. По ее «таксе» немалые суммы приходилось платить за справку о состоянии здоровья, рецепт на лекарства. Демина была привлечена к уголовной ответственности по статье 156² УК РСФСР за получение путем вымогательства незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, входивших в круг ее служебных обязанностей, связанных с обслуживанием населения. Октябрьский районный народный суд города Саратова приговорил Демину к штрафу на сумму 300 рублей.

Шофер-экспедитор Горьковского производственного объединения грузового автотранспорта № 1 И. В. Мосалев и старшие кладовщики городского молочного комбината Л. А. Мадрихимова и Е. С. Тамилова подделали перевозочные документы и пытались вывезти с комбината 80 ящиков (1440 пакетов) молока и 3 ящика кефира на общую сумму 646 рублей. У проходной машину задержали, краденые продукты возвратили комбинату.

Советский районный народный суд города Горького приговорил Тамилову к 4, Мосалева и Мадрихимову к 3 годам лишения свободы каждого. После отбытия наказания им запрещено занимать материально ответственные должности в течение 3 лет.

В челябинский ресторан «Охотничий» привезли свежую рыбу стоимостью 1 рубль 40 копеек за килограмм. Однако заместитель директора А. И. Тимошин распорядился продавать ее по 1 рублю 82 копейки. Широко продавцам «развернуться» не удалось, так как их быстро разоблачили покупатели. В отношении Тимошина было возбуждено уголовное дело. При расследовании установлено, что

Тимошин вымогал у подчиненных взятки. Так, с продавцов, которые торговали пивом, он брал по 5 рублей с каждой автоцистерны. За взяточничество и обман покупателей суд приговорил Тимошина к 10 годам лишения свободы.

Рабочие ремонтно-строительного управления «Горремстройтреста» Саратова К. М. Коршунов и А. В. Сорокин ремонтировали отопительную систему в подвале магазина № 36 Кировского райпродторга. Во время работы они пробили отверстие в стене и обнаружили за ней склад этого магазина с продовольственными товарами. Рабочие набрали себе водки и продуктов и принесли их домой. О своей «находке» рассказали ранее судимым и нигде не работающим А. Н. Лапшину и И. В. Ивановой и стали постоянно наведываться на склад, вовлекли в кражи других лиц.

В преступление было вовлечено 18 человек. Когда их разоблачили, оказалось, что похищено государственного имущества на 4 тысячи рублей. Кировский районный народный суд Саратова приговорил: Лапшина — к 5 годам, Иванову — к 4, Коршунова и Сорокина — к 3 годам лишения свободы каждого.

Автомашина-такси под управлением водителя В. П. Королевского находилась на стоянке у Красноармейского рынка в Волгограде. К такси подошли четверо пассажиров и попросили отвезти их в Дзержинский район. Водитель потребовал за это по 5 рублей с каждого, те согласились. Когда приехали в указанное место, то счетчик показывал 9 рублей 20 копеек. Один из пассажиров передал Королевскому 25 рублей и попросил дать сдачу исходя из показаний счетчика, однако тот вернул ему только 5 рублей.

Королевский был привлечен к уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения при обслуживании населения. Дзержинский районный суд приговорил его к од-

ному году исправительных работ с удержанием 15 процентов из зарплаты в доход государства.

■ В. В. Лапина, имея высшее педагогическое образование, работала начальником жилищно-коммунального отдела Дальневосточного научного центра АН СССР во Владивостоке. Несмотря на то, что в ЖКО была большая очередь работников научного центра на улучшение жилищных условий, Лапина оформляла предоставление квартир посторонним лицам, получая с

них взятки. Этому способствовало то, что в ЖКО учет нуждающихся в жилплощади был запущен, профсоюзный комитет этими делами не интересовался, вопросы распределения квартир на заседаниях профкома не обсуждались. Лапина, хорошо зная сложившуюся обстановку, составляла ложные акты обследования жилищных условий, подделывала справки и документы, которые без проверки утверждались руководством научного центра. Всего Лапина получила взяток на сумму 7000 рублей. Приморский краевой суд приговорил ее к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

по протесту прокурора

Директор Владимирской опытно-экспериментальной фабрики художественных изделий уволил маркировщика К. Тугаси с работы по пункту 3 статьи 33 КЗоТ РСФСР (за систематическое неисполнение рабочим или служащим без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к рабочему или служащему ранее применялись меры дисциплинарного или общественного взыскания).

Прокурор Ленинского района города Владимира младший советник юстиции В. Н. Парчевский опротестовал приказ директора, так как он был издан 21 июля, а согласие на увольнение профсоюзный комитет дал 22 июля. Таким образом, Тугаси был уволен с грубым нарушением статьи 35 КЗоТ РСФСР, которая предусматривает, что расторжение трудового договора по инициативе администрации предприятия, учреждения, организации не допускается без предварительного согласия профсоюзного комитета, за исключением случаев, предусмотренных законодательством СССР.

Незаконный приказ отменен. Тугаси восстановлен на работе.

■ Приказом по столовой № 20 треста общественного питания Ленинского района Кишинева работники ее кондитерского цеха перемещены в пирожковый цех.

Прокурор Ленинского района советник юстиции М. В. Продан опротестовал приказ по следующим основаниям.

Во-первых, в нем не указаны фамилии работников, подлежащих перемещению, что уже само по себе влечет недействительность приказа. Во-вторых, администрация столовой фактически осуществила не перемещение, а перевод кондитеров без их согласия на другую работу. Об этом свидетельствует тот факт, что работавшие в кондитерском цехе Н. Рябоконь и Л. Воробец имеют квалификацию кондитеров соответственно 4-го и 5-го разрядов. В пирожковом же цехе штатным расписанием предусмотрены должности пекарей, притом не выше 3-го разряда. Следовательно, администрация столовой нарушила закон, согласно которому перевод на другую работу на том же предприятии, в организации допускается только с согласия рабочего или служащего (за исключением некоторых случаев, не имеющих отношения к данному эпизоду).

Незаконный приказ отменен. Кондитеры возвращены на прежнее место работы.

читатель на приеме у юриста

Против пьянства — силу закона

«Не могу сказать, что мой муж хронический алкоголик, но как только он получает зарплату, то несколько дней пьянствует, пропивает ее большую часть. Есть ли такой закон, чтобы зарплату за него получала я?»

М. Исидорова, г. Кемерово

Да, такой закон есть. Статья 16 Гражданского кодекса РСФСР и подобные статьи гражданских кодексов других союзных республик устанавливают, что дееспособность гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками, может быть ограничена судом.

Над гражданином, которого суд ограничил в дееспособности, устанавливается попечительство, и он не вправе самостоятельно, без согласия попечителя, ни получать заработную плату, пенсию, стипендию и другие виды дохода (например, авторский гонорар, вознаграждение за открытия, изобретения, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда), ни распоряжаться своим имуществом — продавать, дарить, завещать, обменивать его и т. п. Без разрешения попечителя он может совершать лишь мелкие бытовые сделки, например, покупать себе папиросы, зубную пасту и другие предметы, необходимые для удовлетворения повседневных нужд.

Подчеркнем: злоупотребляющий спиртными напитками может быть ограничен в дееспособности, если он вследствие этого ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Н. Климов из г. Воркуты спрашивает, кто вправе обратиться в суд с заявлением об ограничении дееспособности гражданина и что нужно указать в заявлении.

Дело о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками может быть начато по заявлению членов его семьи, профсоюзных и других общественных организаций, прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрического лечебного учреждения. Заявление подается в суд по месту жительства этого гражданина, а если он помещен в психиатрическое лечебное учреждение, то по месту нахождения этого учреждения.

В заявлении должны быть изложены обстоятельства, свидетельствующие, что злоупотребляющий спиртными напитками ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

С. Петровского из Рязанской области интересует, может ли суд отменить установленное ранее ограничение дееспособности гражданина.

Если гражданин прекратит злоупотреблять спиртными напитками, суд отменяет ограничение его дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над гражданином попечительство.

«Мой муж, невзирая ни на какие меры, пьянствует и не хочет лечиться,— пишет М. Бирман из Казани,— он настоящий алкоголик. Что мне делать?»

Хронические алкоголики обязаны проходить полный курс специального лечения в лечебно-профилактических учреждениях Минздрава РСФСР по месту их жительства. Если они уклоняются от лечения или продолжают после него пьянствовать, нарушают трудовую дисциплину, общественный порядок или правила социалистического общежития, несмотря на принятые к ним меры дисциплинарного либо общественного или административного воздействия,— то подлежат направлению в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок от одного года до двух лет. Вопрос о направлении таких лиц в ЛТП решается районным (городским) народным судом. А готовят материалы для рассмотрения в суде органы внутренних дел.

Время пребывания в ЛТП не прерывает течения трудового стажа и засчитывается в общий трудовой стаж. Однако отпуск за этот период не предоставляется. За находящимися в ЛТП сохраняется право на жилую площадь по их прежнему месту жительства. Из их заработной платы или пенсии производятся удержания на покрытие расходов по содержанию в профилактории в установленном порядке, а также другие удержания на общих основаниях, например — алименты. Если находящийся в ЛТП уклоняется от лечения, то срок его пребывания по представлению администрации, основанному на медицинском заключении, может быть продлен районным (городским) народным судом по месту нахождения профилактория, но не более чем на один год. А при успешном лечебно-трудовом воздействии срок может быть сокращен, но не более чем наполовину. Сокращение срока не применяется в отношении тех, кто направлен в ЛТП повторно.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

СПРАВОЧНИК ДЛЯ ВСЕХ

Каждая новая книга, посвященная деятельности Советов народных депутатов, вызывает большой читательский интерес. И это понятно. Советы народных депутатов создаются народом и действуют на благо всех граждан нашей страны. Через Советы народных депутатов народ осуществляет государственную власть в СССР. Поэтому закономерно внимание к выпущенному в начале 1984 года издательством «Политическая литература» справочнику «Советы народных депутатов». Данный справочник — особое издание. Его отличают широкий диапазон и глубокая обстоятельность освещаемых вопросов. По сути дела, в литературе это — первое справочное издание, где показана многогранная работа Советов, начиная от момента их зарождения.

Справочник «Советы народных депутатов» подготовлен коллективом видных ученых-юристов и практических работников, возглавляемым доктором юридических наук А. И. Лукьяновым.

Авторы справочника уделяют значительное внимание истории становления и развития Советской власти. Они вполне обоснованно исходят из того, что рассказ об историческом пути Советов — одно из главных условий понимания их природы, места в политической системе развитого социализма. В справочнике справедливо подчеркивается, что с момента своего возникновения Советы неразрывно связаны с партией большевиков. В. И. Ленин последовательно проводил идею о необходимости образования внутри Советов партийного ядра с тем, чтобы через него осуществлять партийное руководство ими. Под руководством большевиков Советы стали органами восстания.

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов перешла государственная власть. Юридически закреплено это историческое событие в постановлении II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 года, в котором было записано: «...вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»

С этого момента начался новый этап в деятельности Советов. Они начали осуществлять революционные преобразования в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве, проводить в жизнь политику победившего пролетариата.

Читателями, особенно молодыми, будут с интересом прочитаны страницы, где рассказывается о деятельности органов власти во время Великой Отечественной войны. В эту грозную для советского народа пору они продолжали активно действовать и в прифронтовой полосе и в глубоком тылу. В справочнике приводятся интересные цифры, характеризующие участие депутатов и советских работников в защите Родины. Так, на 1 января 1945 года на

учете в местных Советах осталась лишь одна треть довоенного числа депутатов. На фронте сражалось 54,1 процента председателей, 37,4 процента заместителей председателей и 43 процента секретарей исполкомов местных Советов. Несмотря на это, во время войны трижды созывались сессии Верховного Совета СССР, действовали республиканские и местные органы власти. Подводя итог рассказу об этом сложном периоде в жизни страны, авторы справочника справедливо говорят о том, что система советских представительных органов власти выдержала тяжелое испытание и активно содействовала достижению победы над врагом.

В послевоенные годы начался естественный процесс дальнейшего повышения активности представительных органов. Важную роль в этом деле сыграли решения партийных съездов, направленные на расширение прав республиканских органов власти, повышение роли Советов в хозяйственном и культурном строительстве, коммунистическом воспитании населения.

Очерк исторического пути Советов правомерно заканчивается характеристикой статей Конституции СССР 1977 года, посвященных системе органов государственной власти, объяснением закономерности их переименования в Советы народных депутатов.

Руководствуясь марксистско-ленинской концепцией об органах народовластия, авторы на высоком научно-теоретическом уровне показывают место Советов народных депутатов в политической системе социалистического общества, подробно знакомят читателей с методами и формами руководства КПСС органами государственной власти. При этом в справочнике раскрываются функции Советов, их ведущая роль в системе органов Советского государства, ярко и доходчиво рассказывается о партийных группах Советов, которые объединяют более 970 тысяч депутатов — членов и кандидатов в члены партии.

На апрельском (1984 года) Пленуме ЦК партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ К. У. Черненко указал, что именно через депутатов-коммунистов «партия и осуществляет свою руководящую роль в Советах... Они призваны вносить в работу Советов организующее начало, сплачивать вокруг себя всех народных избранников, стимулировать и направлять их творческую инициативу». Давая характеристику системе государственных органов власти, авторы обоснованно подчеркивают ее единство, отмечают, что каждый местный Совет решает не только свои специфические, но и общегосударственные задачи.

Далее в справочнике раскрываются конституционные принципы организации и деятельности Советов, приводятся интересные цифры, характеризующие социальный состав Советов. Так, в справочнике показано, что возрастание роли женщин в социально-политической жизни страны отразилось и на составе депутатского корпуса. Так, если в 20-е годы женщины составляли лишь 5,7 процента депутатов городских Советов и 1 процент депутатов сельских Советов, то уже в 1939 году их было треть в составе депутатов местных Советов. На выборах 1982 года в местные органы власти женщин было избрано больше, чем мужчин, — 50,1 процента. Отмечена в справочнике такая положительная тенденция, как рост числа молодых депутатов в Советах. Так, в 1967 году в местных Советах депутатов в возрасте до 30 лет было 16,4 процента, в том числе членов ВЛКСМ — 4,8 процента. В 1982 году молодых

людей в возрасте до 30 лет избрано в местные органы власти 776 779, или 33,9 процента, в том числе комсомольцев — 21,8 процента.

Всем, кто избран в Советы, будут интересны страницы, посвященные непосредственно деятельности депутатов. Народные избранники смогут найти немало полезных советов, имеющих практическое значение. В частности, в справочнике рассказано об организации работы в избирательном округе, о депутатских запросах, о работе депутатов с наказами избирателей. Значительное внимание в справочнике уделяется характеристике организационно-правовых форм деятельности Верховных и местных Советов.

Большая часть справочника посвящена раскрытию основных направлений работы Советов народных депутатов, показу путей реализации предоставленных им полномочий. Авторы подробно рассказывают о работе Советов по подготовке планов экономического и социального развития, их правах в области бюджетно-финансовой деятельности, в области труда и подготовки кадров, по руководству промышленностью, сельским хозяйством, строительством, транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством, бытовым обслуживанием населения, здравоохранением, народным образованием и другими жизненно важными сферами социалистической экономики и культуры. Авторы пошли по верному пути, показав, во-первых, общие задачи и способы их решения в том или ином направлении деятельности для всей системы Советов, во-вторых, раскрыли конкретные формы и методы работы каждого звена органов власти. Характерна в этом отношении глава, рассказывающая о руководстве Советов сельским хозяйством и другими отраслями, связанными с агропромышленным комплексом. Прочитав ее, читатель получит четкое представление о том, как работают в этой важной отрасли народного хозяйства Верховные и местные Советы. Заинтересовавшись, например, работой районных Советов народных депутатов, мы узнаем, что они утверждают плановые задания по государственным закупкам колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям и обеспечивают своевременное выполнение ими планов и обязательств перед государством. Районные Советы содействуют укреплению договорных отношений между заготовительными организациями и сельскохозяйственными предприятиями по продаже, переработке и сбыту продуктов сельского хозяйства. Авторы уделяют внимание деятельности районных Советов по руководству районными агропромышленными объединениями (РАПО).

Заключительный раздел справочника посвящен взаимодействию Советов народных депутатов с общественными организациями, трудовыми коллективами и органами общественной самодеятельности.

Таким образом, читая справочник, можно найти в нем ответы, по существу, на все основные вопросы, связанные с деятельностью Советов народных депутатов. И это весьма отрадный факт. Ибо такого рода знания нужны не только депутатам, многомиллионному активу органов власти. Они нужны всем советским людям. Применение этих знаний будет способствовать дальнейшему повышению эффективности реализации конституционного права граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами.

И. ГРАНКИН,
кандидат юридических наук

Волной насилия и клеветы реакционные круги государств НАТО пытаются ослабить растущее антивоенное движение в своих странах.

14 ноября 1983 года после полудня два гигантских самолета ВВС США С-141 «Стралифтер» совершили посадку на аэродроме американской базы Гринэм-Коммон, в какой-то сотне километров от Лондона. Они доставили на Британские острова крылатые ракеты — первые из 160 американских «Томагавков», предназначенных для размещения в Англии. Почти одновременно компоненты «Першингов-2» и крылатых ракет начали доставляться в ФРГ и Италию.

Таким образом, началось запланированное решениями НАТО размещение американских ядерных ракет первого удара в Западной Европе. Их появление на нашем континенте означало многократно возросшую опасность ядерного пожара в Европе. Позиция Советского правительства в этом вопросе общеизвестна: развертываемые вблизи границ Советского Союза и его союзников ядерные ракеты предназначены вовсе не для защиты Западной Европы — ей никто не угрожает. С размещением американских ракет на европейской земле возрастет не безопасность Европы, а реальная опасность того, что США навлекут на народы Европы катастрофу.

КОГДА МИР ОКАЗАЛСЯ У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

Милитаристские приготовления Вашингтона приблизили мир к чреватой многими опасностями черте. Растущая угроза ракетно-ядерного пожара, опасность реализации доктрин «ограниченной» или «затяжной» войны, «превентивных» ядерных ударов и других авантюристических планов США и НАТО породили мощный подъем массового антивоенного движения. Размещение американских ядерных ракет вызвало еще большее чувство жгучей тревоги среди широких кругов мировой общественности. В антивоенное движение включились миллионы людей, широчайшие социальные и политические силы — рабочие и крестьяне, представители интеллигенции, женщины и молодежь, радикалы и коммунисты, религиозные и профсоюзные деятели, депутаты парламентов, отставные военные, защитники окружающей среды. Они поднялись на защиту мира, видя в нем главное условие сохранения самой жизни на земле. Особенно широкий размах антивоенное движение приобрело в Западной Европе, Канаде, в самих Соединенных Штатах.

61 процент американцев, согласно опросу общественного мнения, проведенного телевизионной компанией Эй-Би-Си, считает, что политика Рейгана резко увеличивает угрозу возникновения войны. 72 процента населения ФРГ отвергают размещение американских ракет в своей стране. Против этих ракет выступает 60 процентов норвежцев. Две трети бельгийцев тоже против размещения в их

стране американского ракетно-ядерного оружия. Свыше 280 городов и населенных пунктов Бельгии объявили себя безъядерными. Символично, что в их числе и брюссельская коммуна Эвер, на территории которой находится штаб-квартира НАТО, и так далее.

В октябре 1983 года в западноевропейских странах прошли невиданные по масштабам антивоенные манифестации. В течение двух дней — субботы и воскресенья конца месяца — в этих манифестациях приняли участие в ФРГ — миллион с четвертью человек, в Бельгии — полмиллиона, в Англии — 400, в Испании — 300, во Франции — 250 тысяч борцов за мир.

Правящие круги Вашингтона и столиц тех западноевропейских государств, которые согласились на участь «театра военных действий», чтобы отвлечь от США возможный ответный удар, эти проявления решимости народов предотвратить угрозу ядерной войны восприняли со страхом и злобой. Там стали даже опасаться, как бы противоборство между силами войны и мира не вылилось в массовое неповиновение народов, отказывающихся от навязываемой им перспективы национального самоубийства. И по мере того как ширилось, становилось активнее и мощнее антивоенное народное движение, все зловещее и жестче становились санкции правительственных кругов Запада по борьбе с ним. Война с пнакомыслящими (не по-милитаристски, не по-натовски) соотечественникам ведется как средствами пропаганды, так (и все шире) и репрессивными мерами.

Западная печать сделала достоянием общественности некоторые документы, принятые лидерами НАТО — руководителями США, Англии, ФРГ и Франции на Гваделупе еще в январе 1979 года. Оказывается, уже тогда лидеры «свободного мира», готовясь к принятию ракетно-ядерного решения НАТО на декабрьской сессии того же года, предвидели возмущенную реакцию общественности в своих странах. В связи с этим тогда же была намечена в общих чертах и активная кампания воздействия на общественное мнение в США и Западной Европе.

Все это незамедлительно отразилось на мерах информационно-пропагандистской службы НАТО. В штаб-квартире НАТО по инициативе США была проведена разработка «рекомендаций», которыми должны руководствоваться страны — участницы НАТО, согласившиеся принять новые американские ядерные ракеты, в борьбе с широким антивоенным движением, выступающим против ракетно-ядерных планов США и НАТО.

Этим вопросам был посвящен целый ряд секретных совещаний под председательством бывшего генерального секретаря НАТО Й. Лунса, на которых достигнута координация акций и контрпропагандистских мероприятий с целью нейтрализации и дискредитации активистов антиракетного движения. В подготовленных документах рекомендовалось усилить совместные действия специальных служб западноевропейских стран по выявлению организаций и отдельных лиц, выступающих против осуществления опасных ядерных планов США и натовской верхушки в Западной Европе, и принять мер по их дискредитации. Предусматривалось, в частности, увеличение подразделений полиции, усиление контингентов национальных вооруженных сил, которые привлекаются к охране американских и натовских военных объектов на территории западноевропейских стран, прежде всего Великобритании, ФРГ и Италии.

В результате в штаб-квартире НАТО был разработан и утвержд-

ден план объединения усилий всех информационно-пропагандистских служб стран этого блока. Всем правительствам стран блока по инициативе США предписано выработать линию информационно-пропагандистской деятельности в поддержку мероприятий Североатлантического союза с учетом особенностей каждой страны. Одновременно странам НАТО, в первую очередь ФРГ, было рекомендовано ужесточить практику применения законов, ограничивающих права граждан, усилить карательные акции против демонстраций и их руководителей, подготовить специальные полицейские силы и прорепетировать их взаимодействие с регулярными войсками при разгоне демонстраций.

Не сидели сложа руки и в натовских столицах. Темп задавал, естественно, Вашингтон. О том, как сбить накал антивоенных выступлений, затрудняющих осуществление зловещих милитаристских планов, неоднократно шла речь и на совещаниях президента Р. Рейгана с его самыми высокопоставленными помощниками. Госдепартамент США, писала «Вашингтон пост», тоже рассматривал пути «оказания противодействия антивоенным настроениям». В Вашингтоне создали межведомственную группу, которой было поручено «противодействовать советскому мирному наступлению» и «разъяснять общественности политику США».

Главный пропагандистский центр США — Американское информационное агентство (ЮСИА) — получил от Рейгана указание как можно быстрее создать «пропагандистский заслон на пути движения сторонников мира и разоружения в Западной Европе». На эту и другую подрывную работу агентству отряжается в начинающемся в июне 1985 финансовом году 849 млн. долларов, на 183 млн. больше, чем в текущем. ЮСИА выпустило и начало широко распространять среди западноевропейцев брошюру «Ядерные силы промежуточной дальности: вопросы и ответы», представляющую собой безнравственную писанину, предназначенную для «промывания мозгов» общественности в попытках замаскировать агрессивные устремления США, оправдать гонку вооружений и размещение в Западной Европе «Першингов-2» и крылатых ракет. Были сделаны новые потуги «доказать», что военная сила является единственным мерилем безопасности перед «ужасными русскими», единственным аргументом в переговорах с Москвой. В сознание людей вдалбливается мысль: чем теснее страны НАТО связаны с США в военно-политическом отношении, тем больше гарантирована их безопасность. Чем скорее в Западной Европе будет размещено новое американское оружие, тем больше шансов на то, что «несговорчивый» Советский Союз пойдет наконец на соглашение в области разоружения. Словом, американские ракеты — «гарантия мира и залог успешных переговоров с русскими». Поистине верх цинизма!

В меру сил старался не отстать от старшего партнера и Лондон. По примеру Вашингтона премьер-министр М. Тэтчер учредила специальную «координационную группу», в которую вошли высокопоставленные представители министерств обороны, иностранных и внутренних дел, а также ее собственного секретариата. В недрах британского министерства обороны был создан новый отдел. Его задача — вести пропаганду против движения сторонников мира, в поддержку размещения американских крылатых ракет и перевооружения английских ядерных сил ракетами «Трайидент».

В Бонне тоже был заблаговременно создан специальный пропагандистский штаб из представителей министерств иностранных дел

и обороны, а также ведомства печати и информации во главе с заместителем официального представителя правительства Ю. Зудхофом. Задача этого штаба, как писала газета «Зюддойче цайтунг», состоит в том, чтобы довести до сознания «молчаливого большинства» населения с помощью брошюр и других пропагандистских материалов мысль о том, будто опасность представляет не американское ядерное оружие, а антивоенное движение. К тому же надо «доказывать», что размещение американских смертоносных ракет не противоречит конституции ФРГ, 26-я статья которой запрещает развязывание войны и подготовку к ней на западногерманской территории...

Вот эти четко направленные и скоординированные действия натовских союзников в «психологической войне» против своего же населения ведутся по трем направлениям. Первое — безудержная и гнусная клевета на антивоенные движения, участвующие в нем организации и лица. Второе направление — попытки ослабить антиракетные действия, противопоставить организациям сторонников мира всякого рода раскольнические группировки, сбить их с толку фальшивыми лозунгами. И третье направление — запугивание сторонников мира, расширение полицейского террора, жестокие репрессии.

И СЛОВА, И ПОЛИЦЕЙСКИЕ ДУБИНКИ

Да, мощнейшая пропагандистская кампания обрушена на сторонников мира, участников антивоенных демонстраций, противников размещения американских ракет. Их шельмуют, пытаются представить населению как «анархистов и смутьянов», возмутителей спокойствия, организаторов беспорядков, как людей, лишенных патриотизма, готовых «открыть ворота родины русским танкам» и готовящих в своих странах «насилие» и «хаос». Обвинения соотечественников в «предательстве» национальных интересов сопровождаются оголтелой антисоветской истерией. Сторонникам мира приклеивают ярлыки «агентов Кремля», антивоенному движению приписывают обвинения в том, что оно «направляется» и «оплачивается» Советским Союзом. Организации, входящие в движение мира, представляются группировками «коммунистов и экстремистов».

Возглавили этот пропагандистский поход лично лидеры западного мира. Именно Рейган заявил на съезде реакционной организации «Американский легион», что сторонники мира представляют собой опасность для Соединенных Штатов, а их деятельность... усиливает военную угрозу! Ни больше и ни меньше! «Это чудовищное утверждение президента, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — свидетельствует о полном отсутствии понимания проблемы». Действительно, нелепо утверждать, к примеру, что 10 765 000 американцев, проголосовавших в восьми штатах за замораживание ядерных вооружений, или миллионы европейцев, выступающих против американских ракет в своих домах, действовали по подсказке «иностранных агентов».

Видя неуспех попыток дискредитировать борцов за мир, натовские власти взялись за полицейскую дубинку. И опять-таки Вашингтон сделал первый шаг, значительно расширив масштабы внутреннего шпионажа. В начале 1984 года газета «Нью-Йорк таймс»

сообщила, что в Федеральном бюро расследований создана специальная группа экспертов с целью выработки рекомендаций по увеличению числа и объема досье, которые охранка составляет на «неблагонадежных» граждан США. Спецслужбам были предоставлены практически неограниченные полномочия по сбору сведений о жизни и деятельности неугодных властям лиц, прежде всего участников движения за мир, членов прогрессивных организаций. По сведениям печати, в вашингтонской штаб-квартире ФБР уже хранятся сведения на 34 миллиона «неблагонадежных» жителей страны. Планы ФБР по расширению слежки — серьезная угроза правам и свободам американцев, заявил член палаты представителей конгресса США Д. Эдвардс.

Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер использовала для атак на сторонников мира трибуну парламента. Выступая в «штабелю британской демократии», она яростно обрушилась на одну из самых массовых организаций в стране, «Движение за ядерное разоружение», обвинив его в том, что это движение своей деятельностью ставит под угрозу мир, безопасность, свободу и справедливость в Англии и более того — приближает возможность войны.

Нужно отметить, что и в Англии нападки на участников антиракетного движения приняли характер антисоветских кампаний. Выступления некоторых британских министров могут смело конкурнировать со шпионскими боевиками. Советскому Союзу предъявляют обвинения в том, что он, «поощряя и направляя» организации борцов за мир, вмешивается во внутренние дела Англии. Делается это якобы с дальним прицелом — посадить «комиссара» на Даунинг-стрит, 10 (резиденция премьер-министра в Лондоне).

Не отстают и нынешние руководители ФРГ. Пороча деятельность сторонников мира, демохристианский канцлер Коль заявляет, что «из-за них ФРГ стоит на пороге испытания ее демократических устоев». Его мысль развивает министр внутренних дел Ф. Циммерман. Он нагоняет страх, утверждая, что страна находится на пороге хаоса. По сообщению журнала «Шпигель», подготовленный его ведомством доклад «Левозэкстремистское влияние и опасные тенденции в кампании против размещения ракет» запугивает общественность тем, что движение против американских ракет ставит «под угрозу как внутреннюю, так и внешнюю безопасность ФРГ». Парламентский статс-секретарь при министерстве внутренних дел К. Д. Шпрангер от имени своей партии ХСС призвал всех, «кому действительно дорог мир» (!), прекратить сотрудничество с «врагами демократии и свободы» (то есть с коммунистами и всеми теми, кто наиболее последовательно выступает против размещения «Першингов-2» и крылатых ракет на земле ФРГ). Впрочем, не менее систематическим и злобным нападкам подвергаются социал-демократическая партия и партия «зеленых», профсоюзы и даже церковь за их отрицательное отношение к «довооружению», к натовской доктрине устрашения.

Не остались в стороне от натовских пропагандистских кампаний и некоторые круги во Франции. Нашлись и здесь высокопоставленные лица, обвиняющие участников антивоенных выступлений в недостатке «патриотизма», а национальный секретарь социалистической партии Ж. Хюнцингер выступил против участия социалистов в многотысячном Празднике мира, который проходил в июне 1983 года в парижском Венсенском лесу. Буквально накануне Праздника ми-

ра на участников движения за мир и разоружение обрушился с нападками бывший до недавнего времени начальником штаба французской армии генерал Делоне. Генерал заявил, что противники ракет — «пятая колонна» в рядах Запада, призвал к дальнейшему наращиванию французской военной мощи и потребовал отбросить «страх перед медведями» (советским людям расшифровывать это иносказание нет необходимости).

Но правящие круги США и их европейские подголоски только лишь пропагандистскими атаками на движение сторонников мира не ограничиваются.

ОНИ ГОТОВЫ И СТРЕЛЯТЬ

...Как только очередной транспортный самолет из-за океана приземляется на базе Гринэм-Коммон и подруливает к бункеру для ракет, против групп протестующих женщин выстраиваются четыре линии англо-американской обороны: полиция — с внешней стороны проволоочной огады, а с внутренней — военная полиция, затем парашютисты и, наконец, ближе к бункерам — американские солдаты с винтовками наизготовку. В воздухе — патрульные вертолеты, вдоль шоссе — полицейские фургоны, куда бросают арестованных. Так оберегают «Томагавки» от народа, для защиты которого, по утверждению официальной пропаганды, они прибыли на землю туманного Альбиона.

Лейбористы потребовали в парламенте от министра обороны заверений, что солдаты ни при каких обстоятельствах не будут стрелять в демонстрантов. «Нет, — ответил министр, — таких гарантий я дать не могу. Долг правительства — обеспечить безопасность ракет».

Для начала в Англии начали сажать. Женщин. Аресты происходят у американских военных баз Аппер-Хэйфорд и Гринэм-Коммон, где начали размещаться заокеанские ракеты. Против сторонниц мира возбуждаются судебные иски, на них натравливают собак, у них отбирают имущество, их по суду упрятывают в тюрьмы. Полиция и нанятые ею хулиганы громят палаточные лагеря борцов за мир. В начале апреля такой лагерь у Гринэм-Коммон был практически уничтожен.

Какие же обвинения выдвигаются против англичанок? Конечно же, бросить в камеру человека лишь за то, что он не хочет ядерной смерти, не решаются даже консерваторы. Борцов за мир в Англии судят, бросают в тюрьмы, или «пожизненно запрещают находиться у базы Гринэм-Коммон» (было и такое решение суда города Ньюберн от 9 марта 1983 года по делу 21 участницы демонстраций), за «создание помех движению транспорта», за «нарушение спокойствия», за «нарушение границ земельной собственности» и так далее.

В марте 1983 года консервативное большинство в британском парламенте проштамповало решение о продлении действия принятого в 1976 году так называемого закона о «предотвращении терроризма», под который английские власти могут подвести любое выступление в защиту гражданских прав и политических свобод. Этот закон дает полиции право задерживать подозреваемых без всяких к тому оснований и даже не в целях судебного преследования, а... «для получения информации». Английская печать сообщает, что за время действия этого закона было арестовано около 6 тысяч чело-

век, причём почти 5 тысячам из них так и не были предъявлены обвинения.

Нужно ли говорить, что закон может быть распространен на любого англичанина, у которого власти захотят «получить информацию», скажем, о причинах его участия в антивоенном движении!

И, конечно, пытаются подавить силой и репрессиями растущее в США движение против наращивания гонки вооружений американские власти. С полицейскими расправами приходится сталкиваться многим честным американцам, выступающим против ядерной смерти. В 1982 году в ходе антиядерных выступлений было арестовано более четырех тысяч человек. За полгода 1983-го — более трех тысяч. Демонстрантов и пикетчиков избивают и бросают в полицейские фургоны у стен Белого дома, Пентагона, у ворот военных баз, полигонов, заводов, у контор военных концернов и зданий ядерных лабораторий. Одних держат под арестом несколько дней. Других — месяцами. «Участники манифестаций», — писал журнал «Ньюклиар таймс», — сталкиваются с более жестким отношением к ним со стороны судов. Федеральные власти также заявили, что будут требовать для них более длительных тюремных сроков».

20 июня 1983 года, в объявленный борцами за мир День разоружения, у стен Ливерморской атомной лаборатории было арестовано более тысячи человек. Их не могла вместить ни одна тюрьма в округе. Тогда возле тюремных стен были разбиты палатки, которые охранялись подтянутыми сюда частями полиции и национальных гвардейцев. Среди арестованных оказалось около сорока детей, 12 священников, студенты, рабочие, ученые, врачи, учителя. Все они предстали перед судом несправедным.

Сажает и в Италии. В Комизо, на острове Сицилия, у ракетно-стартовой площадки США, людей, прибывших сюда из разных стран, били в кровь, а затем арестовывали и доставляли в тюрьму «Контрада Пенденте» — известное на всю Сицилию место заключения для самых отпетых уголовников. За решеткой оказались 11 человек. Англичанку К. Баркер со сломанной рукой пришлось поместить в больницу. Тем временем полиция и погромщики из местной мафии крушили палаточный лагерь мира. Палатки, одеяла, личные вещи его обитателей растаскивались или летели в костер. Людям после этого разгрома и кровопролития пришлось ночевать под открытым небом, на площади перед муниципалитетом Комизо.

В Италии формально проводить демонстрации разрешено законом. Но когда это антивоенные демонстрации, негодные ни НАТО, ни американскому посольству в Риме, ни самим властям, то с конституцией можно не считаться. К ним применяют постановление от 1948 года о наказании за «создание препятствий на дорогах». Как в Англии...

Ну, а что делать с иностранцами, в частности с теми же англичанами? И тут найден выход из положения. С санкции итальянского министра внутренних дел сицилийский префект издал постановление о высылке арестованных из Италии, поскольку они, оказываясь, находятся «в стесненном материальном положении» и «не заявили об этом при въезде в страну».

Широчайшие полицейские репрессии против сторонников мира развязаны в ФРГ. Прежде всего осуществлена целая программа мер по совершенствованию системы негласного полицейского контроля и слежки. Органы безопасности уже продолжительное время собирают сведения об организациях и группах, участвующих в дей-

ствиях протеста против размещения американских ракет. Вся эта информация стекается в специальный рабочий штаб министерства внутренних дел. Не случайно в ФРГ появился новый термин — «стеклянный человек», то есть человек, просматриваемый насквозь недреманным оком стражей порядка.

А в канун прибытия в ФРГ новых американских ракет боннские правящие круги ввели в действие целый комплекс соответствующих законодательных и административных мер, стремясь ограничить возможности антивоенного протеста. Одна из них — ревизия конституционного права на демонстрацию, провозглашенного статьей 8, параграф I, Основного закона. За последние годы оно было и так в значительной степени урезано, а теперь его вообще перечеркнули. Новый закон предусматривает, например, уголовное наказание сроком до года тюрьмы для каждого участника демонстрации, если в ходе ее кем-то будет нарушен порядок и если ее участники немедленно не последуют распоряжению полиции разойтись по домам. С полным основанием такой авторитетный юрист, как председатель Федерального суда Герд Пфайфер, осудил практику, когда «государство вместо того, чтобы усмирить нескольких разбушевавшихся хулиганов, объявляет преступниками всех мирных участников демонстрации». Боннский закон о пересмотре права на демонстрацию означает возвращение к архаичным антидемократическим нормам 1871 года, с помощью которых Бисмарк подавлял оппозицию. Вновь вводится в практику массовый деликт «нарушения общественного спокойствия». Не случайно даже солидная буржуазная «Зюддойче цайтунг» назвала решение Бонна «реакционной контрреформой», а деятель СДПГ Ю. Шмуде увидел в нем «объявление войны всем, кто намерен пользоваться конституционными правами».

СДПГ без обиняков охарактеризовала эти меры, включающие тюремное заключение фактически любого участника манифестации, как беспрецедентный шаг в «психологической войне» против движения за мир.

В развитие принятых законоположений припасены и более веские «аргументы» против демонстрантов. Западногерманская полиция приняла на вооружение пластиковые пули, газ «си-эс», а также специальные бронемашины. Эти средства широко используются британской армией в Северной Ирландии. «Безопасная» пуля наносит серьезные ранения, нередко со смертельным исходом, а газ «си-эс» вызывает приступы удушья, упадок сердечной деятельности, повреждение печени.

В борьбу против сторонников мира западногерманские блюстители порядка сделали и «свой вклад»: на складах федерального ведомства по гражданской обороне по приказу министра внутренних дел Ф. Циммермана заготовлено пять миллионов ампул и шесть миллионов таблеток медицинских препаратов-транквилизаторов для принудительного «успокоения» демонстрантов! А в землях Баден-Вюртемберг и Бавария приняты законы, предусматривающие высокие штрафы за «действия, приведшие к вынужденному вмешательству полиции для наведения порядка».

С юридической точки зрения все эти новые нормы не выдерживают никакой критики. Они открывают широкое поле произволу полиции, перед которой любой гражданин, участвующий в демонстрации, отныне оказывается беззащитным.

НАГОТОВЕ УЖЕ И АРМИЯ

Пока в антидемократических акциях принимают участие «стражи порядка» — полиция. Но уже поступают сообщения, что в США и других странах НАТО готовятся вступить в дело спецслужбы и армейские подразделения. По сведениям из Вашингтона, пишет «Юманингте», американским секретным службам дано указание «внедряться» в движения, выступающие в поддержку мира, чтобы попытаться ослабить их изнутри. Буквально следом лондонский журнал «Ньюстейтсмен» сообщил, что голландская служба безопасности удвоила усилия по внедрению в организации сторонников мира и ядерного разоружения своих осведомителей и провокаторов. Задачи те же, что и в США.

Армию США готовят к расправам на основании «Плана военного министерства по борьбе с гражданскими беспорядками». В английских армейских уставах и пособии «Подавление бунтов» давно содержится предписание войскам «активно вмешиваться на стороне властей в случае волнений». Во время телевизионного репортажа о столкновениях между манифестантами и силами безопасности в Гринэм-Коммон в день прибытия туда американских самолетов с первыми ракетами были показаны направленные на демонстрантов пулеметные установки бронемашин.

Характерным явлением стали поставки в армейские части стран НАТО технических средств репрессий и специального оружия — газовых гранат и водяных пушек, броневигов и дубинок, пластиковых пул и пуленепробиваемых жилетов.

Кстати, американская военная полиция в ФРГ первой показала, как она подготовилась к встрече с манифестантами. Дело было летом 1983 года на военной базе США «Рамштейн». Здесь состоялось грандиозное шоу американских военно-воздушных сил. Оно совпало с днями памяти жертв американской ядерной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Организаторы шоу надеялись превратить его в этакий «народный праздник», но это не удалось. Сотни сторонников мира пришли сюда, чтобы выразить протест против американской политики гонки вооружений и напомнить о жертвах Хиросимы и Нагасаки. Тут-то на них и набросилась американская военная полиция, которая вырывала из рук демонстрантов и топтала транспаранты, сбивала с ног участников манифестации, вязала их по рукам и ногам, а затем в специальных машинах отвозила в участок. Все присутствовавшие на военном спектакле были подвергнуты обыску. 196 человек отправлены в тюрьму. Как образно высказался западногерманский еженедельник «Штерн», «американцы показали нам, кто хозяин в нашем доме».

В помощь американским военно-полицейским силам западногерманская реакция готовит «особые ударные отряды», которые займутся охотой за организаторами антивоенных манифестаций. По сообщениям агентства Франс Пресс, в боннском министерстве обороны проходят стажировку 3000 командиров войсковых подразделений бундесвера, чтобы «успешно противостоять самому мощному пацифистскому движению в Европе». Генерал Геншель, занимающийся в министерстве обороны вопросами подготовки кадров, цинично провозглашает, что армия «должна справиться с проблемой, которая неизбежно встанет перед ней в предстоящие месяцы». Намек более чем понятен.

Подразделения бундесвера также неоднократно репетировали подавление забастовок и разгоны демонстраций в случае введения «чрезвычайного положения». Очевидно, именно с этой целью на территории земли Северный Рейн-Вестфалия были проведены военные учения бундесвера с участием так называемых «бригад защиты родины» и резервистов. Они отрабатывали способы подавления «актов шпионажа и саботажа», а также разгона антивоенных демонстраций. В Брокдорфе и некоторых других городах в тех же целях налаживалось сотрудничество федеральной пограничной охраны, бундесвера и полиции.

И, наконец, весть, пришедшая из натовских бункеров в середине января 1984 года. Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Роджерс отдал приказ подразделениям, охраняющим базы, где размещены готовые к пуску «Першинги», стрелять по участникам антиракетных демонстраций, если они окажутся в непосредственной близости от места дислокации пусковых установок. Приказ Роджерса свидетельствует о планах силой оружия подавлять растущее в Западной Европе движение за прекращение размещения «Першингов-2» и вывоз уже установленных ракет. Одновременно это также и демонстрация полного пренебрежения суверенными правами стран, где американские солдаты давно чувствуют себя полновластными хозяевами.

* * *

Гонка вооружений, подготовка к войне, возникновение угрозы гибели цивилизации, разрушения ее достижений, накопленных за тысячелетия истории человечества, порождают у каждого здравомыслящего землянина стремление эту угрозу ликвидировать. Эта реакция заложена в самой природе нашего сознания. И невиданный доселе размах массового антивоенного движения, которое вовлекло в свои ряды широкие круги общественности, людей различных политических убеждений и мировоззрений, подтверждает это положение.

В наше время настойчивая борьба за мир, за предотвращение всеобщего военного конфликта — первоочередная задача всех прогрессивных сил, общая платформа действий широчайших народных масс, самых различных общественных кругов. В подходе к коренной проблеме войны и мира внешняя политика стран социализма выражает интересы подавляющего большинства человечества, подлинный идеал гуманизма, справедливости и демократии.

Люди хотят мира, а не войны, спокойствия, а не военной лихорадки, процветания, а не изнуряющей гонки вооружений. Таковы надежды, помыслы, воля подавляющего большинства человечества. Именно это, как подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко, «позволяет надеяться, что в конце концов ход событий удастся вновь повернуть в направлении упрочения мира, ограничения гонки вооружений и развития международного сотрудничества».

В УГАРЕ ИСКУССТВЕННО РАЗДУВАЕМЫХ СТРАСТЕЙ

Неонацисты ФРГ используют клубы болельщиков футбола для обмана и оболванивания молодежи.

Как известно, журнал «Человек и закон» учредил и ежегодно присуждает Приз справедливой игры, вручаемый футбольной команде высшей лиги, показавшей на чемпионате страны наиболее корректную игру. Кстати, этот наш приз в чемпионате прошлого года заслужила команда ташкентского «Пахтакора».

Вообще тема дисциплины на зеленых и ледяных спортивных площадках и порядка на трибунах близка нашему журналу и регулярно поднимается в письмах читателей или беседах с известными спортсменами.

На Западе, где к спорту относятся прежде всего как к прибыльному предприятию, вокруг спортивных соревнований, команд и отдельных спортсменов искусственно создается атмосфера нездорового ажиотажа. Для увеличения доходов от матчей подогреваются самые низменные страсти, прививаются и поощряются самые буйные традиции и формы проявления солидарности болельщиков с их любимыми командами. И закономерным итогом этой практики становится печальная статистика трагических инцидентов на стадионах капиталистических стран.

Мы отобрали некоторые особо печальные события, происшедшие в послевоенные годы в результате разгула страстей болельщиков.

В ЕВРОПЕ самое большое по числу жертв побоище произошло в марте 1946 года на стадионе английского города Болтона, в средней Англии. Во время матча на кубок Англии между мест-

ной командой и футболистами города Вулвергемптона на трибунах вспыхнула ссора между болельщиками. Началась свалка, в результате погибло 53 человека и были ранены более 500.

ДЕКАБРЬ 1957: во Флоренции 120 человек получили увечья, когда во время игры на первенство Италии между местной и туринской командами зрители устремились на нижние трибуны, чтобы поддержать своих проигрывающих кумиров и выразить возмущение действиями судьи.

ОКТЯБРЬ 1959: В Неаполе недовольные исходом матча местной команды против футболистов Генуи зрители устремились на поле. Пострадали 65 футболистов и болельщиков.

АПРЕЛЬ 1961: 5 человек погибли и свыше 300 получили травмы во время футбольного матча между сборными Чили и Бразилии. Встреча происходила в Сантьяго. Зная, сколь велик интерес к предстоящей игре, администрация сверх 50 тысяч законных обладателей билетов пропустила на стадион еще более тысячи болельщиков. Итогом были схватки из-за мест, переросшие в крупные беспорядки на трибунах.

В МАЕ 1964 ГОДА: произошла самая крупная в истории мирового футбола трагедия. 350 человек погибли в столкновении на стадионе Лимы, где играли команды Перу и Аргентины. Кроме того, еще 500 человек были тяжело ранены во время потасовок между группами болельщиков.

16 АВГУСТА 1973: 141 человек получил увечья, 40 в тяжелом состоянии были отправлены в больницу в результате столкновений групп болельщиков на матче команд второй лиги ФРГ, проходившем на Олимпийском стадионе в Мюнхене.

МАРТ 1974: 88 человек погибли в драках, вспыхнувших во время игры команды фешенебельного каирского района Замалек против футболистов национального спортивного клуба Каира. Чтобы остановить кровопролитие, к месту происшествия были вызваны войска.

1 АПРЕЛЯ 1977: 1 убитый и 15 раненых — результат столкновений соперничавших болельщиков во время игры команд Гамбурга и Мюнхена (ФРГ).

9 ИЮНЯ 1979: 70 раненых в столкновениях, происшедших на трибунах после игры тех же гамбургской и мюнхенской команд.

Кровавые побоища и беспорядки, вандализм, в результате которых наносится большой ущерб стадионам, чартерным туристским поездкам и автобусам, уже давно сопровождают футбольные матчи на первенство ФРГ. Но особую озабоченность демократической общественности страны вызывает то, что в мутной воде далекого от спорта психоза все активнее ловят рыбку проповедники нацизма. С трибун для болельщиков все громче раздаются фашистские лозунги. Западногерманская газета «Дойче фольксцайтунг», выходящая в Дюссельдорфе, с тревогой писала о том, что неонацисты разлагают и развращают подростков, организованных в клубы болельщиков футбола.

«Алкоголь и дебоши в субботние дни, когда проходят футбольные матчи, искусственно создают ложное чувство удовлетворения или разрядки нервов у молодежи. Единые лозунги, единая форма одежды, единая символика клубов болельщиков, возведенные в аб-

солют круговая порука и «товарищеская» взаимопомощь помогают проповедникам нацистских идей навязывать молодежи в этих клубах реакционные лозунги и откровенно фашистские эмблемы», — отмечала эта газета.

Сейчас на стадионах ФРГ во время обычных футбольных матчей на первенство страны можно услышать не только боевые песни и марши времен фашистского рейха. Болельщики прерывают исступленное пение нацистского гимна «Хорст Вессель», чтобы отреагировать на неправильные с их точки зрения, действия арбитра, скандируя: «Евреи, убирайтесь вон!»

На матч такие «клубы» едут в мотоциклетных шлемах на случай драки, с кастетами и велосипедными цепями. Они поют нацистские песни и выкрикивают «хайль Гитлер» с вытянутой в фашистском приветствии рукой.

В Гамбурге в качестве фашистских подстрекателей выступают члены организации «готовые к действию национал-социалисты» или «национал-активисты». Они орудуют под руководством бывшего офицера бундесвера Михаэля Кюнена. К ним примыкают и «молодые национал-демократы» — члены молодежной организации неонацистской национал-демократической партии Германии (НДП).

Свою пропаганду в стране, где насчитывается почти два с половиной миллиона безработных, они строят на лозунге: «Меньше иностранцев — меньше безработица». Эта шовинистическая демагогия действует на многих, особенно на молодежь, которая больше всего страдает от экономического кризиса, а поэтому принимает эти лозунги, даже не пытаясь осмыслить их критически.

Поощряемая и подбадриваемая неонацистами молодежь, разгоряченная футбольными страстями и алкоголем, начинает после матчей «охоту» на проживающих в ФРГ иммигрантов. Нападениям подвергаются не только сами иностранные рабочие, но и члены их семей, а их дома вымазывают краской и расписывают устра-

Фото из газеты «Вохенпост» (ГДР).

шающими или нецензурными словами. Бесчинства творятся и в культурных учреждениях землячеств турецкой, греческой, итальянской, югославской и других национальных групп.

«Армия недовольных — это и есть наша сила» — вот девиз новоявленного фюрера западногерманских неонацистов Кюнена. Когда один из журналистов спросил: «Из каких же резервов вы рассчитываете пополнять ряды ваших сторонников?», — Кюнен ответил: «Прежде всего из числа болельщиков футбола, которые нам очень помогают, хотя, естественно, не все из них пока полностью наши с точки зрения их политических взглядов». И вот плодятся под вывеской клубов болельщиков футбола банды неонацистских погромщиков.

Особое внимание общественности привлекли «подвиги» дортмундского клуба «боруссенфронт», ядро которого состоит из 40 человек в возрасте от 17 до 25 лет. Этот отряд возглавляет некий Лео, 44-летний владелец трактира «Кузнец», активист НДП. В желтых рубашках с надписью «боруссенфронт», в которой две буквы «с» в середине пишутся, как эмблема войск СС, эта банда выступает по всей земле Северный Рейн-Вестфалия в качестве охраны митингов и собраний национал-демократической партии. После окончания одной игры дортмундской команды «Боруссия» против Гамбурга «желторубашечники» прошлись по турецкому кварталу, оставив на улицах пять тяжело раненных рабочих-иммигрантов.

Особенно порезвились неонацисты во время игры сборных ФРГ и Турции 26 октября 1983 года, которая проходила на западноберлинском Олимпийском стадионе. За неделю до игры они выдвинули лозунг «крест должен гореть». В этом районе города живет немало турецких рабочих с семьями. Против них неонацисты решили применить методы устрашения, заимствованные из арсенала «Ку-клукс-клана». В почтовые ящики иммигрантов были опущены письма и листовки с угрозами, такие же листовки распространяли на стадионе во время матча. Их авторы призывали «травить вонючий турецкий сброд» или требовали: «Иноземцы, убирайтесь вон! Только сила может нас освободить от вас!»

В день матча многие улицы и площади Западного Берлина были похожи на военный лагерь: власти мобилизовали 16 000 полицейских и резервистов, чтобы предотвратить самое худшее. Но, несмотря на это, избежать постыдных выступлений не удалось.

Группами по десять и двадцать человек ехала молодежь на эту игру, передавая по цепочке бутылки со спиртным, скандируя: «Германия для немцев, долой иностранцев! Я пью за то, чтобы каждый турок был мертвым!»

Усилившаяся ныне в ФРГ возня неонацистов прямо связана с обострением международной обстановки. Вместе со своими ядерными ракетами первого удара Вашингтон экспортирует в Западную Европу шовинизм, военный психоз. В этой атмосфере активизировались западногерманские реваншисты и ультраправые экстремисты всех мастей.

Т. ПОПОВА

В ЛАПАХ ТОРГОВЦЕВ НАРКОТИКАМИ УЖЕ И ДЕТИ

Официальный орган западногерманских врачей, газета «Дойче Эрцблатт», бьет тревогу по поводу роста численности и резкого «помолодения» наркомании ФРГ. «Пристрастие детей и несовершеннолетних к наркотикам приняло в федеральной республике устрашающие размеры,— констатирует газета.— К ним все шире приобщаются учащиеся младших классов, что указывает на несостоятельность семьи, государства и общества, которые не могут справиться с этим злом.

По самым грубым подсчетам, 6 процентов западногерманской молодежи в возрасте от 12 до 20 лет регулярно принимают снотворные, транквилизаторы или, напротив, возбуж-

дающие средства, свободно продающиеся в аптеках. Где-то каждый десятый из 10 миллионов детей и юношей до 25-летнего возраста по меньшей мере один раз пробовал употребить приобретенные у подпольных торгашей наркотики (чаще всего гашиш). 100 тысяч молодых людей уже пристрастились к регулярному употреблению разных наркотиков, а 60 тысяч из них — к самому опасному — героину.

Ко всем употребляющим медикаменты и наркотики, пишет газета, следует причислить еще 1,8 миллиона людей, страдающих алкоголизмом. Иначе говоря, в ФРГ практически в каждой пятой семье имеется молодой наркоман или хронический алкоголик.

ОШИБКА В ОБЪЕКТЕ

ПОВЕСТЬ

— В гости к Нептуну? — спросил Константин Трифонович, когда я во время обеденного перерыва вышел из здания прокуратуры.

— Да, — ответил я. — Как догадались?

Константин Трифонович кивнул на карман моего пиджака. Из него предательски выглядывал кончик целлофанового пакета с плавками.

Константин Трифонович — шофер служебной машины. Человек немолодой, прекрасный водитель. Я отпустил его пообедать, а сам зашагал к пляжу.

...В Южноморск меня перевели на должность прокурора города зимой. Мы с женой мечтали, что в купальный сезон будем вечерами выбираться к морю, а уж в выходные дни — в обязательном порядке. Но, как говорится, мечтать никому не запрещено...

Вода уже давно прогрелась до нужной кондиции, город переполнился отдыхающими, но мы никак не могли найти время для семейного похода к морю. Ни после работы, ни в субботу, ни в воскресенье... Потом я узнал, что некоторые работники прокуратуры бегут на пляж в обеденный перерыв.

Соблазн искупаться был велик, но возникло сомнение — удобно ли прокурору, старшему советнику юстиции, так вот запросто появиться на пляже? Решился. Оказалось, вполне удобно.

Море от прокуратуры — за два квартала. Здесь самый лучший городской пляж. Но отлеживаться на песочке мне все равно было некогда: проплыл саженками до самых буйков и — назад.

Это сняло усталость и напряжение лучше всякой гимнастики или аутотренинга, который так широко рекламируется в последнее время.

Вот и на этот раз я вернулся на службу, сбросив груз напряжения, накопленный за первую половину дня. Перекусил в буфете и тут же засел за рабочий стол — секретарь принесла только что поступивший приказ Генерального прокурора. Документ был внушительный, каждый пункт требовал внимательного осмысления.

— Захар Петрович, — раздалось из селектора, — вас просит к телефону врач санатория товарищ Воропаев.

— Срочно? — спросил я у секретаря: мне не хотелось отрываться.

— Говорит, безотлагательно.

— Соедините.

В трубку ворвался взволнованный голос:

— Товарищ Измайлов! У нас несчастье! Несчастье у нас... Погибли двое отдыхающих! Третий — без сознания... Делаем все, чтобы спасти...

Когда холучаешь такое сообщение из санатория, расположенного у самого моря, то в голову сразу приходит мысль об утопленниках.

— Причина смерти?

— По-видимому, пищевое отравление...

Я попросил коротко рассказать, где произошло несчастье. Воропаев, немного успокоившись, сказал:

— Трупы обнаружены в палате номер тринадцать и находятся там до сих пор...

— Третьего, который без сознания, немедленно отправьте в больницу, — приказал я.

— «Скорую» уже вызвали.

— Обеспечьте, пожалуйста, чтобы в тринадцатую палату никто не входил. Столовую опечатайте... Скоро будем у вас...

Я попросил секретаря срочно выяснить, кто из следователей прокуратуры находится на месте. Потом позвонил в горуправление внутренних дел, было необходимо, чтобы в санаторий срочно прислали двух-трех оперуполномоченных и дежурного судмедэксперта.

Зашла секретарь.

— В прокуратуре Агеев и Косырева. Позвать?

— Спасибо. Сам позвоню...

Косырева сидела над обвинительным заключением по очень сложному делу. Значит, Агеев...

Я набрал его номер:

— Виктор Сергеевич, едем на происшествие.

— Бегу, Захар Петрович.

К машине мы вышли почти одновременно. Агеев был без форменного пиджака, в рубашке с засученными рукавами.

Константин Трифионович рванул с места, и мы выскочили на оживленную магистраль.

Я рассказал следователю то, что услышал от врача санатория.

— Палата номер тринадцать, — усмехнулся Агеев. — А еще говорят, что приметы — глупость...

Виктору Сергеевичу было тридцать пять лет. Остроумен, боек в разговоре, контактен.

Шофер вел машину на большой скорости, то и дело оставляя за собой другие автомобили. Я смотрел на тенистые тротуары. Толпы беспечных, разморенных отдыхом и солнцем людей. И в голове неотступно вертелось: те трое тоже приехали насладиться морем, красотами юга и — такая трагическая нелепость...

Агеев, словно угадав мои мысли, произнес:

— В общем, отдохнули...

Минут через десять машина нырнула в зеленый тоннель из акаций и платанов. В этом санатории я не бывал, хотя не раз и проезжал мимо. Здесь было тихое, прохладное место. Ворота, обычно запертые, были сейчас распахнуты настежь. Возле них стояла безмолвная толпа отдыхающих и работников санатория.

Когда мы остановились у ворот, к нам подошел мужчина в белом халате.

— Товарищ Измайлов? Я Воропаев...

— Садитесь,— кивнул я ему на заднее сиденье.— Куда ехать?

Он показал вперед:

— К тому корпусу, трехэтажное здание...

Константин Трифонович тронул машину.

— Ватутину увезла «Скорая помощь»,— сказал Воропаев.

— Какую Ватутину? — спросил Агеев.

— Третью... Которая отравилась... Делали искусственное дыхание, промывали желудок... Дай бог, чтобы хоть она!..— Врач в отчаянии, прямо-таки по-женски заломил руки.

Третий корпус замыкал длинную аллею, обсаженную кипарисами. Это было, видимо, старинное строение, добротное, с порталом над входом, который опирался на пять колонн.

Возле него тоже толпились люди. На лицах — настороженное любопытство.

Не успели мы выйти из машины, как сзади взвыла сирена. К нашей «Волге» подлетел фургончик с мигалкой и надписью «Милиция».

— Запоздываете,— беззлобно заметил Агеев молодой черноволосой женщине в форме старшего лейтенанта; вероятно, он хорошо знал ее.

Женщина кивнула следователю.

Начальник угрозыска города подполковник Вдовин поздоровался со мной и представил прибывших.

Женщина оказалась старшим оперуполномоченным угрозыска. Карапетян Кармий Тиграновна. Полный мужчина средних лет — судмедэксперт Леониди. В прибывшей группе были еще один оперуполномоченный угрозыска, младший лейтенант, и фотограф.

Мы направились в здание. Поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Внутри было прохладно, все выглядело добротным и уютным.

У двери с цифрой 13 застыли две женщины в белых халатах. Видимо, «охраняли», хотя коридор был пуст.

Подполковник Вдовин предложил мне войти первым, учитывая, наверное, мою должность. За мной последовали остальные.

Один покойник лежал на диванчике, другой — на застеленной покрывалом широкой деревянной кровати.

Подполковник поморщился.

— Окна хотя бы открыли,— сказал он врачу.

— Мы думали... Мы считали... Вот товарищ прокурор сказал, чтобы сюда никто не проник... Ведь всего лишь второй этаж...— испуганно оправдывался Воропаев, бросаясь к окну.

В комнату ворвался теплый можжевеловый запах. Там, за окном, торчали темно-зеленые верхушки туи. А дальше синело, словно нарисованное, море с удлинненным корпусом «ракеты», безмолвно и стремительно чертившей на аквамариновой глади белый бурун.

«Как нелепо умирать на виду у этой красоты»,— невольно подумал я.

Все — Вдовин, Агеев, Воропаев и работники милиции — ждали моих указаний. Я огляделся. Палата просторная. Тяжелые портьеры, полированный шкаф, цветной телевизор, телефон на тумбочке, два кресла в чехлах, холодильник. Над единственной кроватью висел романтический пейзаж — горы и кудрявые кучи деревьев.

Посреди комнаты стоял овальный стол, накрытый скатертью. На нем — закуски, фрукты, бутылки и четыре тонких чайных стакана.

Закуски скорее всего были домашними. Разломанная на куски жареная индейка, какие-то слоеные лепешки, пирожки, здоревенные, с кулак, котлеты. С вазы свисали кисти черного винограда, поверх него лежали персики.

Из спиртного — открытая и едва начатая бутылка шампанского, два четырехгранных штофа с ярко-красными этикетками и надписью по-украински «Горилка з перцем». Обе перцовки тоже были открыты. Одна полная, другая наполовину опорожненная. В золотистой жидкости плавало по стручку перца. Был на столе и лимонад.

Возле пепельницы лежали пачка сигарет и газовая зажигалка.

— Виктор Сергеевич, приступайте, — разрешил я.

Все сразу задвигались. Не суетясь, каждый знал свое дело.

Агеев попросил оперуполномоченного Карапетян сесть за протокол осмотра места происшествия и начал диктовать. Судмедэксперт Леониди раскрыл свой чемоданчик, затрещал резиновыми перчатками, натягивая их на пухлые руки. Криминалист-фотограф налаживал съемочную аппаратуру. Началась работа.

— Скажите, пожалуйста, — обратился следователь Агеев к Воропаеву, — положение трупов не изменено?

— Как так? — не понял тот.

— Трупы обнаружены на этих местах, где сейчас находятся? — уточнил Виктор Сергеевич.

— Нет. Мы же пытались их спасти, — ответил врач. — Надо было положить удобнее...

— Ладно, — кивнул следователь. — Я потом побеседую с вами...

Мы с Воропаевым вышли из палаты и направились в его кабинет. Впрочем, на кабинет эта комната походила мало: уютный диван, полукресла, красивая люстра. И даже письменный стол выглядел домашнему.

Все стены были увешаны художественными фотографиями. Забавные зверушки, птицы, ловко подмеченные сценки в городе и на природе. Снимки были разные — веселые, романтические, задумчивые. И все они создавали мажорное настроение. Смотрите, мол, какая удивительная и прекрасная жизнь вокруг.

— Вот несчастье так несчастье, — сокрушался Воропаев. — Прямо катастрофа! Поверьте, впервые такая неприятность за все время, пока я работаю здесь...

Я понимал: надо было дать ему выговориться.

— Страшно подумать, — продолжал врач, — сразу две жизни! Да, простите, с вашего разрешения, — кивнул он на телефон. — Хочу выяснить насчет Ватутиной...

— Да-да, звоните, конечно.

Воропаев стал лихорадочно крутить диск.

— Даже страшно спрашивать, — признался он, ожидая ответа. Наконец на том конце провода откликнулись. — Вам звонят из санатория... Врач Воропаев... Да, да, по поводу отравления... Так, так, ясно. Спасибо... Большая просьба: держите нас в курсе... До свидания. — Врач положил трубку на рычаг и сказал уже мне: — Ватутина в реанимации. Вы бы видели ее — совсем молодая, интересная женщина... Какая же будет несправедливость, если и она... — Воропаев не закончил, вытер платком капли пота со лба, хотя в кабинете было прохладно от работающего кондиционера.

— Как вам стало известно о происшествии?

— Понимаете, я как раз осматривал отдыхающую...

— В котором часу это было?

— В половине второго... Вбегает вдруг дежурная по корпусу: в тринадцатой палате несчастье! Не помню, как оказался на втором этаже... Дверь в палату настежь. На полу возле стола лежит Ватутина. Без сознания. У окна, свернувшись калачиком,— Иванов...

— Это кто из них? — спросил я, имея в виду погибших.

— Ну, тот, с усами, который теперь на диванчике...

Я вспоминал перехваченное судорогой лицо покойного. Ему было не более сорока лет. Бросались в глаза щеголеватые, аккуратно подстриженные усы.

— Вачнадзе мы обнаружили в туалете,— продолжал Воропаев.— Наверное, когда ему стало плохо, он пошел туда и упал...

Вачнадзе — это тот, что лежал на кровати. Чуть полноватое лицо с маской муки, густые брови, черные пряди волнистых волос прилипли ко лбу. На вид ему было лет сорок пять.

— Мы, естественно, бросились оказывать помощь... Искусственное дыхание, камфара внутривенно...— Воропаев вздохнул.— Но...

Он замолчал. В это время в коридоре послышались быстрые шаги, и в комнату стремительно вошла женщина в строгом костюме. — Белла Григорьевна! — воскликнул Воропаев.— Наконец-то! А у нас тут...

— Знаю! — оборвала его Белла Григорьевна, тяжело опускаясь на стул.— Мне уже доложили. Главное — без паники!

По ее начальственному виду и тону я понял, что передо мной главный врач санатория. Воропаев представил меня.

— Понимаете, ездила в аэропорт провожать товарищей из Узбекистана,— сказала мне Белла Григорьевна.— Перенимали у нас опыт... И нате вам — такое ЧП!

По ее просьбе Воропаев рассказал обо всем подробнее. В отличие от него, который, казалось, потерял голову от свалившегося несчастья, Беллу Григорьевну в первую очередь интересовало, что нужно делать в создавшейся ситуации.

— Прежде всего необходимо позаботиться, чтобы вся эта история как можно меньше травмировала наших отдыхающих,— сказала она Воропаеву.— Не забывайте, у нас неврологический санаторий! Поменьше разговоров! Я соберу весь персонал. Никаких шушуканий и сплетен. Ясно?

— Разумеется, разумеется! — откликнулся врач.

— Захар Петрович,— обратилась ко мне главврач,— как долго будет опечатана столовая?

— Не знаю,— ответил я.— Зависит от следствия...

— А мне что делать? — строго спросила Белла Григорьевна.— Да-да, что делать мне? Как кормить семьсот пятьдесят отдыхающих? Ведь скоро полдень! — Она постучала пальцем по своим наручным часам.— У нас режим! Строгий и неукоснительный!

Это был серьезный вопрос, и я сказал, что если нужна помощь, то я сейчас же готов позвонить в горком, горисполком.

— Сначала я сама,— сказала главврач.— В случае необходимости подключу вас... Я нужна?

— Пока нет,— ответил я.

— Буду у себя в кабинете.

Белла Григорьевна вышла.

Признаться, мне понравилось ее поведение. Не растерялась, не опустила руки. А ведь главврач отлично понимала, что положение

ее ох какое незавидное. Из-за таких ЧП, бывает, лишаются не только занимаемой должности...

— Да,— сказал Воропаев, обреченно качая головой,— не знаешь, где поджидает беда... А ведь буквально неделю назад о нас писала газета. Говорили на всесоюзном совещании. Отовсюду едут перенимать опыт. Из Грузии, Прибалтики, Молдавии... Только сегодня, как вы слышали, проводили узбекских товарищей. Стараемся внедрять все новое, передовое. Наше направление горячо поддерживают в Минздраве! И вот одним махом...— Он тяжело вздохнул.

В комнату постучали. Это была оперуполномоченный Карапетян.

— Товарищ прокурор, мы закончили,— дoloжила она.

— Иду,— откликнулся я, поднимаясь.

Когда мы вошли в тринадцатую палату, Агеев и понятые подписывали протокол осмотра места происшествия. Фотограф делал последние снимки. Понятых отпустили, и я спросил у судмедэксперта, когда, по его мнению, наступила смерть Иванова и Вачнадзе.

— Приблизительно в тринадцать часов...

Значит, Воропаеву сообщили практически тут же...

— Обед у них с двенадцати. Помещение столовой небольшое, кормят в две смены,— дал справку Агеев.— Так что застолье состоялось вскоре после обеда.

— Ясно,— кивнул я и снова обратился к судмедэксперту: — Причина смерти?

— Типичное отравление,— сказал Леониди.

— Как вы думаете, чем?

— Возможно, пищевыми продуктами...

— Недоброкачественная пища в столовой?

— Почему обязательно в столовой,— пожал плечами судмедэксперт.— Пострадавшие ели и домашнюю стряпню... Индейка, котлеты, пирожки, хачапури...

— Хачапури — это те слоеные лепешки? — спросил я.

— Да. Их делают с сыром или с творогом,— ответил Леониди.— Представляете, когда все это было приготовлено? Потом находилось в дороге да еще, наверное, в целлофановом пакете. А у нас жара... Мы изъяли всю еду для исследования. А также водку.

— Горилку,— поправил Агеев.

— Ну да, горилку,— кивнул Леониди.— Так что подождем результатов анализа. В том числе и тех продуктов, что взяты с кухни и со склада. Мы уже там побывали...

Я, Агеев и Карапетян спустились к Воропаеву.

— Кто занимал тринадцатую палату? — спросил у него Агеев.— Ведь она одноместная, не так ли?

— Одноместная,— подтвердил врач.— Но занимал ее совсем другой человек... Лещенко.

— Как? — невольно вырвалось у следователя.— А где же был он?

Воропаев не знал. Во всей этой суматохе он не успел выяснить.

— А где находится Лещенко в настоящее время? — задал вопрос Агеев.

— Мне что-то говорили,— потер лоб врач.— Кажется, у него нервный срыв. Могу узнать...

— Будьте любезны...

Воропаев вышел из комнаты.

— Вот так, значит, работаете, Кармия Тиграновна?—С шутилым укором следователь посмотрел в сторону Карапетян.— Оказывается, существует четвертый... Где же вы были, угрозыск?

— Писала вам протокол, и, по-моему, очень разборчиво и толково, — парировала старший лейтенант, потом серьезно добавила: — А можно ли сейчас допрашивать этого Лещенко? Нервы...

— Насколько я понял, нервы у него — хроническое заболевание, — сказал Агеев. — Сюда здоровые не едут. Но интересно, почему в отсутствие хозяина в его палате пировали посторонние...

Вернулся Воропаев и сообщил, что у Лещенко действительно был нервный срыв. Ему дали успокоительное и уложили отдыхать.

— Как вы считаете, можем мы его немедленно допросить? — спросил я.

— Думаю, можете, — осторожно ответил Воропаев. — Только прошу как-нибудь помягче с ним... Понимаете?

— Конечно, — сказал Агеев. — Учтем...

Пригласили Лещенко. Он был среднего роста, лет тридцати. Высокий бледный лоб, мягкие светло-русые волосы, круглый безвольный подбородок. Самым примечательным на его лице были глаза. Глубоко посаженные, серые, они таили в себе какую-то боль и отчаяние.

— Сергей Митрофанович, — обратился к отдыхающему Агеев, — когда вы приехали в санаторий?

— Как все, вчера, — спокойно ответил Лещенко. — Началась новая смена...

— Ну приехали, а дальше?

— Меня поселили в очень хороший номер, то есть в палату... Сегодня проснулся, посмотрел в окно — вид божественно красивый. Вообще я много слышал об этом санатории... Новая методика лечения, грязевые ванны...

— Понравилось, значит? — спросил Виктор Сергеевич.

— Очень! Думал, теперь отдохну, подлечусь... И вдруг это жуткое событие...

Лещенко замолчал.

— Об этом событии, — осторожно начал следователь, — вы можете рассказать?

— Пожалуйста, спрашивайте.

— Почему собрались те люди у вас, где вы были в это время?

— Понимаете, у нас с Вахтангом Багратионовичем утром произошла небольшая ссора...

— Как фамилия Вахтанга Багратионовича?

— Он называл, но я не запомнил...

— Не Вачнадзе?

— Да-да, Вачнадзе!

— Из-за чего произошла ссора? — продолжал следователь.

— Да так, пустяк, собственно. Недоразумение. Впрочем, все быстро выяснилось. Он оказался милым, добрым человеком. Разговорились, познакомились. Он предложил посидеть. Как это принято у грузин. После обеда Вахтанг Багратионович зашел ко мне с соседом по палате Николаем. Фамилию не знаю. Почему-то все звали его капитаном... А я Олю пригласил. Ватутину. Каждый принес с собой домашней еды, что брали в дорогу. А у меня была горилка с перцем. Решили отметить знакомство, а также выпить напоследок перед «сухим законом»...

— В каком смысле? — не понял Агеев.

— Так здесь же запрещается. Настоящий «сухой закон». Особенно когда начнешь проходить курс лечения. И вообще... Только се-

ли — стук в дверь. Открываю — медсестра. Вас, говорит, Лешенко, срочно вызывает врач. Я попросил гостей начинать без меня. А сам пошел к врачу и, откровенно, был рад, что не успел выпить. Почует спиртное — неприятностей не оберешься. Выгонит — еще полбеды. Не дай бог, сообщат на работу...

— Когда вас вызвали?

— Приблизительно в час.

— Ну, пошли вы к врачу. Дальше?

— Тот посмотрел мою санаторную карту, стал расспрашивать, а я все невпопад. Мысли там, в палате, где гости сидят.. Врач назначил мне процедуры, и я бегом к себе...

— Долго вы были у врача?

— Да нет, минут пятнадцать... Вернулся, дергаю — дверь закрыта. Странно, думаю, может, шутят? Или закрылись, чтобы не застукал кто из персонала. Стучу — никакого ответа. Я сильнее. Ни звука. Знаете, даже подумал...

— А что именно? — спросил Агеев.

— Ну, мужчины приехали без жен... Выпили... — Лешенко смущенно кашлянул. — Короче, сами понимаете... Но все-таки я опять постучал. Потом спустился вниз, позвонил в свою палату по телефону. Молчок. Теперь только подумал — что-то не то... Мужчины вполне приличные. Вахтанг Багратионович и этот капитан... Туг уж я не на шутку забеспокоился. Побежал к дежурной, попросил запасной ключ. Открываю... Господи, никогда такого кошмара не видел. Оля на полу. Капитан тоже... Я выскочил, закричал... А сам как в тумане: все поплыло, поплыло... Смутно помню: меня куда-то отвели, дали лекарство, положили...

Лешенко замолчал. На протяжении всего разговора он вертел в руках сверкающий золотистый камень, величиной с голубиное яйцо. Камень был отполирован и казался прозрачным. В его глубине мерцали, переливались золотые блески.словно все звездное небо сжали до таких малых размеров, и оно хотело отдать миру свое сияние...

— Вы раньше были знакомы с кем-нибудь из тех троиц? — спросил следователь.

— Я же говорю: с Вахтангом Багратионовичем и Николаем познакомился только сегодня.

— А с Ольгой Ватутиной до санатория были знакомы?

— Был... Ехал с ней в одном поезде...

Неожиданно резко зазвонил телефон. Трубку взяла Карапетян.

— Захар Петрович, вас, — сказала она.

Звонили из прокуратуры. Меня срочно просил соединиться с ним первый секретарь горкома партии.

Звонить я пошел в кабинет главврача санатория. Белла Григорьевна любезно оставила меня одного.

Секретарь горкома, до которого только что дошли сведения о происшествии в санатории, хотел все знать подробно.

Остаток дня прошел в тревоге: опасались, что могут быть еще случаи отравления кого-нибудь из отдыхающих. Около шести вечера раздался панический звонок из санатория: кому-то стало плохо. Я уже хотел было снова ехать туда, но вскоре Воропаев с облегче-

нием сообщил по телефону, что тревога ложная: молодой парень просто перегрелся на пляже.

На следующий день с утра у меня уже были следователь Агеев и старший оперуполномоченный угрозыска Карапетян, занимающиеся делом о гибели Иванова и Вачнадзе.

Первая весть была утешительная. Ольга Ватутина (третья пострадавшая), как уверяли врачи, находилась уже вне опасности. Правда, состояние ее было еще тяжелое, но прямая угроза жизни миновала. Решено было (о чем следователь предупредил лечащих врачей), не говорить пока Ватутиной, что Иванов и Вачнадзе погибли. Старались сделать все, чтобы не травмировать психику больной женщины. А сами занялись погибшими.

— Какое заключение дал судмедэксперт по результатам вскрытия? — спросил я Виктора Сергеевича.

— Леониди подтвердил свое предварительное мнение. Отравление. Ядом.

— Каким?

— Это станет известно чуть позже. Сейчас в лаборатории проводят исследование.

— Как яд попал в организм погибших?

— Леониди считает, что вместе с пищей. Ее тоже исследуют. Ту, которая была на столе, и ту, что изъяли в столовой. Но уже сейчас можно строить кое-какие предположения. Обратите внимание, Захар Петрович, кроме этой троицы, в санатории никто от отравления не пострадал. Так что скорее всего виновата именно та пища, что была в номере Лешенко. Резонно?

— Не совсем, — сказала Кармия Тиграновна. — Приведу пример из личного опыта. Как-то отравилась моя сестра Асмик. Врачи выяснили — сливочным маслом. Дома за завтраком его ели все. И я, и родители, и бабушка... Просто был испорчен край масла, который съела Асмик. Остальное было съедобно.

Оперуполномоченный говорила с чуть заметным акцентом. И это ей шло.

— Личный опыт — серьезная штука, — улыбнулся Агеев. — И все же, дорогой товарищ оперуполномоченный, я уверен в своей версии.

— Поживем — увидим, — ответила ему улыбкой Карапетян. — Тем более ждать недолго.

— Что удалось выяснить об этой четверке? — спросил я. — О пострадавших и хозяине палаты Лешенко?

На этот вопрос ответила Кармия Тиграновна:

— Народ, как сами понимаете, разный. Приехали из разных городов. Начну с Лешенко. Живет в Синереченске, работает химиком-технологом на комбинате, где выпускают фотопленку. Женат. Имеет дочку восьми лет. Приехал лечиться от истощения нервной системы. Так объясняет его недуг Воробаев.

— Сколько же ему лет? — спросил я.

— Тридцать один год.

— И уже нервное истощение, — покачал головой Агеев.

— Воробаев намекал, что Лешенко, кажется, выпивает. Печень сильно увеличена, и другие признаки...

— Тогда понятно, — кивнул следователь.

— Вачнадзе, — продолжала Карапетян, — из Грузии. Сорок три года. Женат, четверо детей...

— Столько сирот! — вырвалось у меня.

— Да,— сочувственно вздохнула оперуполномоченный.— Горе в семье, конечно, огромное...

— Родственникам сообщили? — спросил я.

— Я звонила вчера туда коллегам... Вачнадзе в их райотделе знают очень хорошо. Говорят, отличный был человек, спортсмен...

— Следующий там кто? — спросил я.

— Николай Иванов,— продолжила Карапетян.— Работал в речном пароходстве. Капитан буксира. Холост.

— Выходит, капитан не прозвище, а должность,— задумчиво протянул Агеев.

— Да. Несколько лет назад переболел энцефалитом, клещ в тайге укусил. Остаточные явления и так далее. В санаторий приезжает второй год подряд. Воропаяв говорит, что в прошлом году помогли Иванову здорово...

— Теперь уже ничем не поможешь,— вздохнул следователь.

— Сколько ему было лет?

— Тридцать восемь,— ответила Карапетян.— Компанейский мужчина. Веселый, заводной, на аккордеоне играл...

— Пойдем дальше. Ольга Ватутина, двадцать семь лет, из Москвы. Работает в библиотеке. Семейное положение — непонятно. По паспорту — замужем. Лешенко говорит — разведена...

— Может, в Москве она замужем, а в санатории — разведенная? — заметил следователь.

— Кто знает,— пожала плечами Карапетян.— Но возможно, что действительно не живет с мужем, а развод еще не оформила. Бывает такое...

— А у нее какой диагноз? — поинтересовался я.

— Нервное переутомление,— ответила Кармия Тиграновна.— Ну вот пока и все, что удалось установить о пострадавших и Лешенко,— закончила Карапетян, словно закрыла блокнот с записями. Но никаких бумаг в руках у нее не было, говорила она по памяти.

— Что ж,— сказал Агеев,— будем ждать ответа из лаборатории.

Мы обсудили план дальнейших действий следователя и оперуполномоченного по делу, и я отпустил их.

Потом позвонил Белле Григорьевне. На этот раз в ее голосе уже не чувствовалось спокойствия и властности. Проскальзывала хрипотца, которая бывает после плача.

— Что-нибудь случилось? — с тревогой спросил я.

— В санатории, слава богу, все тихо,— ответила она.— Только что были родственники Вачнадзе. Прилетели утренним рейсом... При них еще как-то крепилась, а ушли — не выдержала, разревелась... У него четверо детей, два почти взрослых паренька — двойняшки. Вы бы видели их глаза!..

— Да, понимаю ваше состояние... Понимаю и сочувствую...

— Знаете, я ожидала бурных сцен. На Кавказе ведь люди эмоциональны. Но они проявили столько достоинства, выдержки. И сколько скорби было в их молчании...

В конце рабочего дня у меня вновь побывал Агеев.

— Я еще раз беседовал с Лешенко,— доложил Виктор Сергеевич.— Странный он человек. То мрачный, как вчера, помните? То вдруг оживился, прочел мне лекцию о минералах, вернее — о драгоценных камнях. Одни, говорит, отнимают у человека рассудок — алмазы, например, изумруды. Другие, гранаты, сообщают дар предвидения, охраняют от насильственной смерти... Куприна цитировал.

Прямо помешан на самоцветах. И не выпускает из рук то сверкающее яичко...

Я вспомнил, как этот камень буквально завораживал всех на допросе в кабинете Воропаева.

— Может, хобби? — сказал я. — Одни увлекаются марками, другие — морскими раковинами... А чем хуже минералогия?.. По делу что-нибудь новенькое установили?

— Он рассказал, как познакомился с Ватутиной. И о ссоре с Вачнадзе... По словам Лещенко, в купе с Ольгой они оказались случайно. Он купил билет на проходящий поезд «Москва — Южноморск». Разговорились, оказалось, что едут в один санаторий. В купе, помимо Ольги, был еще мужчина. Фамилия его Карасик. Администратор вокально-инструментального ансамбля. Говорит, этот Карасик пригласил их с Ватутиной на концерт. Прямо с вокзала. Ватутина не могла: ее кто-то встречал, кажется, тетка. А Лещенко поехал. И еще якобы помог администратору погрузить в такси радиусильнительную аппаратуру. После концерта Лещенко появился в санаторий.

— Какие взаимоотношения сложились у Лещенко и Ватутиной в поезде?

— Вот здесь Лещенко, кажется, темнит. То говорит, что никаких взаимоотношений не было, то вдруг проговорился, что пили шампанское...

— Какая кошка пробежала между ним и Вачнадзе?

— Оказывается, первым палату номер тринадцать занял Вачнадзе. Он приехал утром и расположился в этой злосчастной комнате. А вечером его перевели в другую палату, двухместную, к Иванову... Путаница чисто административная... Значит, Вачнадзе перебрался в двухкомнатную палату к Иванову. А утром обнаружил, что остался в тринадцатой палате бритвенный прибор и зубную щетку. Знаете, как бывает впопыхах... Он пошел в тринадцатую палату, думал, там ремонт, а открыл ему Лещенко. Ну, Вачнадзе и не сдержался: мол, по благу эту комнату занял. Ну, слово за слово, пошло-поехало. Крепко сцепились, чуть ли не до драки дело дошло. Дежурная их успокаивала.

— И как же помирились?

— Лещенко говорит, что недоразумение уладила Ватутина. По этому случаю и решили устроить в тринадцатой палате посиделки.

— Что, Ватутина была знакома с Вачнадзе?

— Нет, она знала Иванова.

— Откуда?

— В санатории существует обычай. В первый день, когда приезжает новая смена, устраивается нечто наподобие бала. Для того, чтобы отдыхающие познакомились друг с другом. На танцплощадке играет музыка. Сначала кавалеры приглашают дам, потом — белый танец... Чтобы сразу создать обстановку отдыха, курорта. Кто помоложе, танцует. Пожилым тоже приятно. Так вот, Иванов весь вечер танцевал с Ватутиной.

— Понятно, — кивнул я.

— Тут, Захар Петрович, обращаю ваше внимание, тоже деталь, — задумчиво произнес Агеев. — Лещенко застал самое окончание бала. И, кажется, у него произошла стычка с Ивановым.

— Из-за Ватутиной?

— Похоже...

- Это сам Лещенко сказал?
- Нет, другие отдыхающие. Карапетян выяснила.
- И что вас насторожило?
- Лещенко этот факт посчитал нужным почему-то скрыть.
- Какой вывод?

Виктор Сергеевич пожал плечами.

— Жизнь есть жизнь. У кого-то к кому-то возникает симпатия. Ревность. Мелкие или крупные обиды. Недоразумения. Все это естественно. Когда кончается спокойно. Без трагедий и трупов.— Агеев серьезно посмотрел на меня.— А тут их два.

— А если несчастный случай?

— То есть пищевое отравление?

— Ну да. Ведь мы пока не знаем точной причины смерти Иванова и Вачнадзе,— сказал я.

— Пока не знаем.— Агеев глянул на часы.— Сегодня уже вряд ли позвонят из лаборатории. Признаюсь честно, Захар Петрович, очень не терпится узнать...

Когда вечером, после работы, я устроился на балконе с номером «Нового мира», жена позвала меня к телефону.

— Захар Петрович! — буквально прокричал Агеев.— Дело совсем не в продуктах! Анализы показали, что еда со стола Лещенко и в столовой абсолютно доброкачественная. Я звоню из лаборатории...

— А что тогда? — нетерпеливо спросил я.

— В начатой бутылке горилки с перцем обнаружен сильнейший яд. Этот же яд обнаружен в трех стаканах, там, где были остатки горилки. Причем в одном из стаканов, помимо горилки, были обнаружены остатки лимонада.

— В другой бутылке горилки, не начатой, тоже яд?

— Нет.

— А в шампанском?

— И в шампанском яда нет. Ни в бутылке, ни в стакане.

В голове сразу же возникла масса вопросов. По телефону их не обсудишь. А Виктор Сергеевич продолжал:

— Эксперты заканчивают свою писанину.— Видимо, рядом кто-то был, потому что Агеев шутливо сказал: — Ладно, ладно, за мной не пропадет, бутылку поставлю. Лимонада, разумеется. Нормальную, без яда.— И уже мне: — Тут требуют магарыч за сверхурочную работу.

Шутит — значит на деловой волне.

— Буду через полчаса в прокуратуре,— сказал я.

— А может, сразу в санаторий? — предложил следователь.— Горилку выставил Лещенко. Понимаете?

— Считаете, его необходимо срочно допросить?

— Возможно, не только допросить...

— Хорошо, я заеду за вами.

Я вызвал машину.

Когда Агеев подсел ко мне в пути, я спросил Виктора Сергеевича:

— Допрашивать на ночь глядя...

— Закон разрешает. Случай исключительный. И потом мне не нравился поведение Лещенко. Нервничает, мрачен...

— Кармия Тиграновна работает?

— Да,— кивнул Агеев.— Я, знаете, о чем жалею? Что не произвел обсык у него в палате. А надо было!

— Думаете, хранит яд?.

— Все может быть! Ведь яд попал в горилку не из воздуха! Его туда подмешала человеческая рука. И скорее всего — заранее...

— Но почему именно заранее? Это могли сделать, когда горилку уже разлили. Сыпанули в стаканы и в саму бутылку,— сказал я.— И, между прочим, в отсутствие Лещенко... Я бы пока не делал категорических выводов, Виктор Сергеевич. Лучше вспомните, какую картину мы застали на столе...

— Отлично помню. Три стакана с остатками горилки и один, наполненный шампанским.

— Кто из какого стакана пил, не знаете?

— Нет.

— Почему не притронулись к шампанскому, тоже ведь неизвестно,— продолжал я.— И кому оно было налито...

— Все это верно,— со вздохом согласился Агеев.— Каждую деталь нужно выяснить. Скрупулезно и точно.

— Еще один невыясненный вопрос: почему в двух стаканах с горилкой не было лимонада, а в третьем был...

— Да, да, об этом я тоже думал,— сказал Агеев.— Кто-то, видимо, выпил горилку, а записал лимонадом. Или же разбавил... Действительно, каждая мелочь важна... Почему мы вчера обо всем этом не спросили у Лещенко?

— Стереотипное мышление... Воропаев, кажется, первый высказался насчет пищевого отравления. И пошло. Каждый из нас думал только в этом направлении.

— Да просто трудно было предположить злодейский умысел! Встретились за столом четверо почти незнакомых людей. Какие между ними могут быть роковые страсти? — усмехнулся следователь.— Вы знаете, даже мысль закрадывается: а что, если один из них просто нечормальный маньяк...

— Как одна из версий эта мысль годится. Впрочем, как и десяток других... Например, яд в горилку попал случайно.

— Случайно?! — воскликнул Агеев.— Но это невероятно!

— Так же, как и то, что один из компании — убийца-маньяк...

Машина свернула к воротам санатория. Виктор Сергеевич пошел распорядиться, чтобы их открыли. А когда снова сел в машину, я предупредил его:

— Надо постараться поменьше обращать на себя внимание отдыхающих. И так на шумели здесь порядком...

Белла Григорьевна была в своем кабинете. За эти два дня она осунулась, как-то постарела. Видимо, сильно переживала.

— У вас в столовой все в порядке,— сказал я после взаимных приветствий.— Пища и продукты доброкачественны.

— Ну, наконец-то! — облегченно вырвалось у главврача.— Выходит, они своими отравились... Я всегда всем прибывшим отдыхающим твержу: выбросьте то, что привезли с собой! Наглядный пример! Впредь я еще строже...

— Нет, Белла Григорьевна,— мягко перебил я ее.— Дело не в домашней снеди... В горилке, которую выпили Иванов и Вачнадзе, был сильный яд.

Главврач так и застыла, глядя на меня расширенными глазами.

— Значит... Значит... — вымолвила она наконец.— Убийство?

— Вот этого мы пока не знаем,— сказал я.

— А что мне сказать персоналу? Люди должны успокоиться. Да и отдыхающие волнуются. Одна пожилая женщина собралась уезжать. Боятся у нас есть. Еле отговорили... Может быть, все-таки преподнести это событие как отравление домашней стряпней? И в порядке предостережения...

— Кто-то очень хорошо сказал: если не можешь выдумать ничего лучше правды, говори правду... Разъясните людям, что случай с Вачнадзе и Ивановым не ваша компетенция. Этим занимаются следственные органы. А продукты на кухне проверяли, потому что не знали еще, в чем дело... Хотите, для убедительности ознакомим персонал с заключением экспертизы пищи и продуктов из столовой?

Белла Григорьевна задумалась.

— Думаю, это излишне. Мне поверят и так.

Я попросил пригласить Лещенко. Его перевели в другую палату, так как тринадцатая стояла все еще опечатанная. Пока искали отдыхающего, мы с Агеевым обсудили план допроса.

Лещенко зашел в кабинет главврача разгоряченный, потный — резался в пинг-понг. И как только сел на предложенный стул, тут же достал и начал вертеть в руках сверкающий камешек.

Пока Агеев переписывал с его паспорта данные в бланк протокола допроса, я поинтересовался, что это за камень.

— Авантюрин, — ответил Лещенко, перескатывая золотистое яичко на ладони.

— Дорогой?

— Вот такие, природные, считаются довольно дорогими. Но в последнее столетие их почти не используют, Парадокс — искусственные авантюрины забили естественные.

— Почему? — удивился я.

— Потому что искусственные красивее. — Лещенко чуть отвел от себя руку, любуясь игрой искорок, вспыхивающих в глубине камня. — Эффект мерцания создают кусочки слюды, вкрапленные в прозрачный кварцит.

— Я вижу, вы не расстаетесь с этим камнем...

— Никогда! Мой талисман, — с каким-то благоговением произнес Лещенко, поглаживая сверкающее яичко. — Семейный. Вот теперь по наследству перешел ко мне.

Агеев кончил писать, отложил авторучку.

— А вам когда-нибудь талисман помогал? — спросил он. — Ну, спасал?

— О, не раз! — воскликнул Лещенко. — Однажды я тонул. Чудом остался жив... На мотоцикле врезался в грузовик. Мой «ижок» превратился в металлолом, а я отделался царапинами... Ну а по мелочи и не вспомнить всего...

— А позавчера?

— Что позавчера? — с каким-то испугом спросил Лещенко.

— Три человека, которые сидели с вами за одним столом, отравились, а вы нет...

— Я не успел ничего съесть, — пожал плечами Лещенко и мрачно добавил: — Что, сожалеете? По-вашему, надо было и мне?..

— Не нужно придумывать то, чего нет, — буркнул Агеев: кажется, поначалу он выбрал не тот тон. — Давайте лучше, Сергей Митрофанович, вспомним, как вы сели за стол, что делали... Постарайтесь не пропустить ни одной подробности.

— Попробую.— Лещенко вытер лоб.— Но, собственно, мы еще и не успели посидеть. Только расположились, стали разливать выпивку.

— Об этом, пожалуйста, и расскажите,— попросил Агеев.

— Вахтанг Багратионович открыл шампанское. Я откупорил горилку... Разлили...

— Постойте,— перебил следователь.— Горилку разливали вы?

— Я.

— Кому?

— Мужчинам.

— А себе?

— Не хотелось. Попросил Вахтанга Багратионовича плеснуть мне шампанского.

— Что, горилку не любите?

— Да нет, просто не хотелось заводитьсь...

— И кто что пил?

— Не знаю. Меня вызвали к врачу.

— Горилку привезли вы?

— Ну, я.

— Привезли, а сами пить не захотели... Не кажется ли вам это странным? — строго спросил следователь у Лещенко.

— Ничего нет странного,— начиная злиться, ответил Лещенко.

— Так для чего же вы ее брали?

— Думал, в поезде выпью.

— И не выпили...

— В поезде меня угощали.

— Кто?

— Этот администратор, Карасик.

Ответы допрашиваемого выглядели пока вполне логичными. И следователь понимал это. Мне почему-то казалось, что Виктор Сергеевич начал не с того конца. Но вмешиваться я пока не хотел.

— Вот вы химик, Сергей Митрофанович,— сказал Агеев.— Имеете дело с ядовитыми веществами?

— С ядовитыми? Это как считать. Скорее уж с вредными. Но у нас техника безопасности. И молоко дают за вредность... Простите, товарищ следователь, я не могу понять, к чему вы об этом спрашиваете?

— А к тому, что в бутылке горилки с перцем, которую вы выставили для гостей, был яд,— спокойно сказал Агеев.

— Яд?! Откуда? Как он мог туда попасть? — Лещенко переводил недоуменный взгляд с Агеева на меня.— Я же сам открывал бутылки... Заводская пробка... Не может быть!

— Вот, ознакомьтесь,— подал ему бумагу следователь.

Лещенко прочитал заключение экспертизы и медленно, словно боясь, что листок рассыпется в прах, положил на стол. Некоторое время он сидел в оцепенении и вдруг тихо спросил:

— Выходит, и Оля выпила горилку?

— Выходит,— кивнул Агеев.

— Значит, Вахтанг Багратионович и капитан умерли от нее? — еще тише спросил Лещенко.

— После вскрытия провели анализы содержимого желудков... Вот,— протянул следователь еще одно заключение экспертизы.

— Нет, не надо! Не надо! — отшатнулся в испуге Лещенко.— Не хочу читать! — Он неожиданно вскочил со стула и зло бросил Агееву: — Хотите приписать это мне?

— Сядьте, пожалуйста,— мягко, но настойчиво попросил Виктор Сергеевич.— Вот так. Успокойтесь. И давайте разберемся...

— Неужели вы думаете, что я мог бы... И у меня не дрогнула бы рука?! — с отчаянием произнес Лещенко.

— Я ничего еще не думал,— сказал Агеев.— Скажите, как, по-вашему, попал в горилку яд?

— Клянусь чем угодно, не знаю! Дочкой клянусь! Дочкой клянусь! Майечкой! — словно в молитве сложил он обе руки на груди.

Авантюрин со стуком упал на пол и покатился в угол. Лещенко бросился догонять его. Подобрал, зажал в кулаке и вернулся на свое место.

— Где вы взяли горилку с перцем? — спросил Агеев.

— Купил в магазине.

— В каком?

— Рядом с моим домом.

— Когда?

— Накануне отъезда. В ту пятницу.

— И где она находилась?

— В холодильнике, где же еще! Но почему... Какое это имеет значение? Умер Вахтанг Багратионович! Он мне фотографию жены и детей показывал! А капитан? Он за что? — Лещенко сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.— Нет! Это не я! Что хотите делайте, не я... Не я... Не я это... — бормотал он все бессвязнее и тише.

Наверное, у него началась истерика.

Агеев вышел и вернулся с главврачом. Та предложила прервать допрос.

Лещенко дали лекарство. Посоветовавшись, мы решили его больше сегодня не беспокоить.

Я поехал домой, а Виктор Сергеевич остался, чтобы произвести обыск в тринадцатой палате.

Горе и скорбь матери... Я буквально ощущал его физически, слушающая пожилую женщину.

Иванова прилетела в Южноморск, как только узнала о гибели единственного сына. И вот пришла в прокуратуру, чтобы выяснить, как все случилось.

У нее были сухие воспаленные глаза, спекшиеся губы. Наверное, наплакалась дома и в самолете.

— Что же не уберегли моего сына?—с упреком обратилась ко мне Иванова. И от этого упрека я чувствовал себя так, словно был виноват сам.— Не война ведь... А человека сгубили... Провожала его, радовалась; выздоровеет сын-то, совсем в себя придет... А оно вон как обернулось! Да лучше бы он дома сидел, приучал детишек к своему речному делу...

Я понимал, что ей сейчас хочется говорить о Николае. Рассказывая о нем, мать как бы отодвигала, гнала прочь страшную мысль, с которой она долго не сможет смириться,— сына нет, нет сына...

Какие слова утешения мог я найти? Да если бы и попытался, вряд ли они помогли бы. Оставалось только слушать.

Иванова говорила о влюбленности сына в профессию речника. Как он сокрушался, что подрастающие мальчишки увлекаются теперь

другим — авиацией, космосом, кибернетикой, а романтика плавания уходит в прошлое. В речных училищах, курсанты которых щеголяют в клешах, тельняшках и форменках с бело-синими воротниками, — мечта пацанов послевоенного времени — сплошной недобор.

Вот он и решил организовать у себя в городе что-то вроде пионерского пароходства, чтобы приобщать ребят к речному делу с детских лет. По мнению капитана, мальчишки должны заболеть рекой как можно раньше.

Нашлись друзья-энтузиасты, которые взялись помогать Иванову. При одной из школ был организован клуб «Буревестник». Ребятам выделили списанный теплоход, ставший базой для обучения будущих речников.

Конечно, одного энтузиазма оказалось мало. Кто-то посчитал клуб обузой, нестоящей затеей. Но появились у Николая и сторонники. А главное, капитан Иванов сумел увлечь детские сердца. В первый же год в клуб изъявили желание вступить около семисот школьников. И не только из города — из близлежащих поселков тоже.

Весной капитан Иванов добился того, что им для занятий выделили помещение, мебель, инвентарь. Пионерское пароходство вставало на прочный фундамент. И вот трагический случай — один из его основателей погиб.

Когда мальчишки узнали о смерти Иванова, на теплоходе, отремонтированном самими ребятами, поднялся траурный флаг...

Только теперь, выслушав мать, я понял, что Николай был незаурядным человеком. Наверное, очень добрым, увлекающимся. Помоему, челдвек, преданный хорошему делу, полезен и себе и обществу. А если он еще думает о тех, кто придет нам на смену...

— Захар Петрович, — заглянул в кабинет Агеев, — я разыскал Карасика, администратора, с которым ехали в поезде Лещенко и Ватутина. Хотите присутствовать на допросе?

— Когда?

— Он уже в прокуратуре.

Вениамин Осипович Карасик выглядел прямо-таки щеголем в свои шестьдесят лет. Фирменные вельветовые джинсы, лаковые туфли, светло-голубая рубашка с отложным воротником и небрежно повязанный шейный платок. Жидкие волосы слишком уж подозрительно черного цвета самым аккуратным образом были разделены на пробор. Щеточка усов. И сеть предательских склеротических жилок на тугих щечках. Этот старческий румянец Карасик не мог скрыть ничем. А молодежью ему хотелось казаться, видимо, во что бы то ни стало.

— Как же, как же, отлично помню Сережу и Олю, — акая и растягивая слова по-старомосковски, произнес администратор, когда следователь попросил его рассказать о своих спутниках по купе. — И беру на себя смелость утверждать, что они вполне интеллигентные молодые люди... До Синершенка с нами в купе ехала одна тетя... Это было просто фэ! — поморщился Карасик. — Типичная мешочница. Знаете, есть такой тип. Когда она вышла, мы с Ольгой буквально вздохнули. Облегченно, разумеется... в Синершенке подсел Сергей...

— А кто был четвертым? — спросил Агеев.

— Четвертое место было куплено мною. Понимаете, вез дорогую аппаратуру для оркестра, материальная ценность. И еще какая! — причмокнул администратор. — Импорт. На валюту... Разве можно кому-нибудь доверить?

— Понятно, — кивнул следователь, чувствуя, что словоохотливого администратора необходимо направлять. — Какие, по вашему мнению, были отношения между Лещенко и Ватутиной? Знали они друг друга до того, как оказались в одном купе?

— Беру на себя смелость утверждать, что знакомство произошло в поезде, — немного подумав, ответил Вениамин Осипович. — А через час Сергей предложил выпить. Для сближения, так сказать...

— Что именно предложил выпить? — спросил Агеев.

— Водку, разумеется. Да-да, горилку с перцем. Выставил две бутылки. — Карасик выразительным жестом показал, как Лещенко вынул откуда-то снизу бутылку и водрузил на столик.

— Ну, а вы с Ватутиной?

— Боже мой, в компании с молодой приятной дамой хлестать водку... Фэ! — снова поморщился Карасик. — Впрочем, сейчас почему-то в почете крепкие напитки...

— Короче, вы отказались? — уточнил Агеев.

— То есть категорически! А Оля еще таких страхов наговорила насчет санатория, куда они ехали! Там якобы только за один запах могут выгнать... Я настоял на шампанском... Но, по-моему, Оля не очень-то к нему расположена. Для таких случаев у меня всегда есть НЗ — бутылочка шартреза. — Карасик произнес это слово через «ё». — Рюмочка божественного напитка, кофе, хорошая сигарета... Интеллигентно...

— А горилка?

— Сергей спрятал бутылки.

— И как развивались их взаимоотношения с Ватутиной?

Администратор мечтательно поднял волоокие глаза к потолку, вздохнул.

— Молодость... Мягкий свет в купе... А впереди море, отдых. И свобода. — Карасик перевел взгляд с потолка на меня, потом на Агеева. — Все мы были молоды и попадали в подобные ситуации... Я думаю, в этом случае немного приударить за женщиной не грех...

— И Лещенко приударил? — спросил Агеев.

— Беру на себя смелость утверждать, тяга была взаимной...

— Вениамин Осипович, вы не заметили ничего необычного в поведении своих спутников? — спросил Агеев.

— Необычного? — Карасик задумался. — А что именно вас интересует?

— Ну, настроение, какие-нибудь странности...

— Вроде бы нет... Вообще-то Сергей действительно показался мне несколько странным. Говорим, понимаете ли, об искусстве, спорте и других приятных вещах, а он ни с того ни с сего мрачнеет, замыкается. Больше всего раздражали его разговоры о спорте. Как только речь заходила о фигурном катании или гимнастике, он тут же покидал купе...

В заключение допроса Агеев попросил Карасика рассказать, как они расстались по прибытии в Южноморск.

Вениамин Осипович подтвердил то, что было уже известно от Лещенко. Действительно, администратор пригласил химика из Синереченска и Ольгу на концерт своего вокально-инструментального ан-

самбля. По контрамаркам, естественно. Ватутина, к сожалению, не могла: ее встречала тетя. А Сергей Митрофанович был настолько любезен, что принял приглашение и помог Карасику доставить звукоусилительную аппаратуру в концертный зал.

Больше администратор своих попутчиков не видел.

После допроса Карасика мы с Агеевым обменялись впечатлениями.

— Из всего того, что «смел утверждать» Карасик, меня заинтересовало поведение попутчиков в поезде, — сказал Виктор Сергеевич. — Понимаете, Лещенко утверждает, что между ним и Ватутиной ничего не было... А как же взаимная тяга, о которой говорил Карасик? С чего бы ему сочинять, а?

— Не знаю кому и верить, — признался я. — Лично мне показалось, что этот администратор любит позу. И говорит нарочито манерно. Возможно, не считает за грех немного и приукрасить... А с другой стороны, может, Лещенко не хочет признаваться, что флиртовал...

— Вот именно, — подхватил Агеев, — не хочет. Если у него возникло чувство к Ватутиной, то он мог приревновать к Иванову. Лещенко — тип неуравновешенный. Затаил злобу, решил отомстить...

— Все может быть куда проще, — возразил я. — Не забывайте, он женат, имеет дочь. Ну, допустим, он на самом деле приударил за Ватутиной. А кому охота, чтобы это дошло до семьи? По-моему, наиболее интересно, что Лещенко предложил распить горилку еще в поезде. И тогда стоит вопрос: когда в бутылку с перцовой горилкой попал яд? Ваше мнение?

— Я склонен думать, что яд подсыпали уже в Южноморске, — ответил следователь. — И сделал это сам Лещенко.

— Но ведь при обыске в его палате вы ничего не обнаружили! Ни пузырька, ни ампул.

— Сосуд из-под яда он мог выбросить.

— Ну а если доза не смертельна, как с Ватутиной? Осложнения тяжелые?

— Трудно сказать... Но Ватутину можно будет скоро допросить.

— Очень хорошо, — кивнул я. — Надеюсь, она многое прояснит.

Когда мы с Агеевым заглянули в больничную палату Ватутиной (она лежала в отдельной) и представились, та попросила подождать пару минут в коридоре.

Через несколько минут она пригласила нас войти. Ватутина была уже причесана, напудрена, подкрашена.

— О, — с улыбкой протянул Агеев, — раз вы, Ольга Семеновна, думаете о внешности, значит, здоровье отличное!

— Вполне, — ответила она тоже с улыбкой. — По-моему, женщина без косметики — все равно что небритый мужчина.

— Молодость может обходиться и без нее, — продолжал Виктор Сергеевич в том же непринужденном тоне. — Мне кажется, в наше время слишком уж увлекаются разными там лаками, тушью...

— Между прочим, — подхватила Ватутина, — и две тысячи лет назад представительницы слабого пола не могли обходиться без косметики...

— Да? — недоверчиво посмотрел на Ватутину следователь.

— Представьте себе, — кивнула она. — В Перу при раскопках воле мумифицированного тела девушки нашли сумочку с пудрой и пу-

ховкой, тушь для ресниц и бровей, блеск для губ. Заметьте, эта модница жила двадцать веков назад...

Во время «светского» разговора я незаметно приглядывался к пострадавшей. Лицо у нее было не очень выразительно, и я не мог понять, почему все говорили, что она мила и симпатична. Разве что умные, пытливые, глаза? Да еще манера держаться—непринужденная, раскованная.

Агеев сказал Ватутиной, что главврач санатория хочет продлить срок ее путевки на время, что ей пришлось пробыть в больнице.

— Спасибо ей за заботу,— ответила Ватутина.— Но увы! Не могу задержаться даже на день...

— Если дело в вашем начальстве, мы поможем...— предложил Агеев.

— Нет, начальство ни при чем. Должен вернуться из длительной командировки мой непосредственный руководитель, а это значит, что предстоит интересная работа. Охота, как известно, пуще неволи,— снова улыбнулась Ольга Семеновна.

Однако пора было переходить к делу, ради которого мы пришли в больницу. И Ватутина, словно разгадав наши мысли, спохватилась:

— Вы, наверное, по поводу моего отравления?

— Совершенно верно, Ольга Семеновна,— переходя на серьезный лад, ответил следователь.

— И что мы такое съели?— спросила Ватутина.— Как себя чувствуют Николай и Вахтанг Багратионович? Мне показалось, что им тоже стало плохо...

— О них потом,— сказал Виктор Сергеевич.— Вспомните, пожалуйста, как вы сели за стол, кто, что и кому наливал, как вы пили? Подробнее, не пропуская никаких деталей...

— Что ж, попробую,— сказала Ватутина.— Если запомню какую-либо мелочь, уж вы не обессудьте.

— Разумеется,— кивнул Агеев.

— Значит, так. На столе у нас была бутылка шампанского. — Вахтанг Багратионович принес, и две бутылки горилки с перцем. Их выставил Сергей. Он сам же их и открыл.— Она на минуту задумалась.— Первому он налил Николаю. Тот еще сказал, что, может быть, не стоит: в санатории ведь. Но Сергей уговорил... Затем налил Вахтангу Багратионовичу. Тот откупоривал шампанское. Без шума. Не люблю, когда стреляют пробкой, в этом есть что-то купеческое...— Ватутина замолчала.

— Что было дальше?— спросил следователь.

— Вахтанг Багратионович потянулся налить шампанское мне. Я отказалась.

— Почему?

— Честно признаться, не люблю игристые вина. Голова потом тяжелая. Простите за откровенность. Лучше уж рюмочку водки или коньяку... А Сергей попросил, чтобы ему налили шампанского...

— Странно,— заметил Агеев,— молодой, крепкий мужчина...

— По моему, он боялся, что не удержится, загуляет. Впрочем, Сергей именно так и объяснил. Мол, не хочу заводиться. Тут стук в дверь. Медсестра. Говорит: Лещенко вызывает врача. Сергей сразу вышел.

— Ничего не сказав?

— Сказал. Не то «начинайте без меня», не то «пейте, не ждите».

Мы на всякий случай закрылись на ключ. Чтобы не застал кто-нибудь из персонала.

— А вам кто и что палил? — спросил Агеев.

— Сама себе налила, когда Сергей вышел. Чуть-чуть горилки и сильно разбавила лимонадом... Мужчинам это не доверяю, потому что они в любой компании соблюдают иные пропорции. И если льют, непременно до самого края...

— Налили, — сказал следователь. — А потом?

— Вахтанг Багратионович произнес за меня тост. Мы выпили. Я сразу почувствовала что-то не то. Схватило здесь, — она показала на солнечное сплетение. — И тут же словно провалилась куда-то. — Ольга Семеновна на мгновение замолчала, потом встrepенулась: — Да, последнее, что помню... Вахтанг Багратионович встал со стула, зашатался и двинулся к туалету... Дальше не помню ничего. Очнулась уже в больнице, в этой палате...

Показания Ватутиной подтверждали то, что рассказывал Лещенко.

Теперь пришло время вступить в разговор мне.

— Ольга Семеновна, позвольте задать вам один вопрос. Нескромный, но, что поделаешь, мы вынуждены задать его. Решайте сами, будете вы отвечать на него или нет...

— Какое вступление, — открыто улыбнулась Ватутина. — Задавайте уж, задавайте.

— В поезде между вами и Лещенко... — начал было я.

Но она меня перебила.

— Поняла, поняла. Ничего не было. Да и что могло быть?.. Просто встретились два одиночества... — грустно произнесла она.

— Что-что? — переспросил Агеев.

— Есть такая песня, — вздохнула Ватутина. — Я ведь сразу почувствовала, что у него семейная драма. Он не очень откровенничал. Только пару раз обмолвился: вот если бы его жена была такой же умной и хорошей, как я...

— Что еще он говорил о семье? — спросил я.

— По-моему, больше говорила я, — как-то нервно, засмеялась Ватутина. — Почувствовала родственную душу...

— Значит, все-таки у него возникла симпатия к вам? — продолжал я.

— Рыбак рыбака видит издалека... — невесело начала Ватутина и серьезно добавила: — Поверьте, даже никакого флирта не было. Сергей из тех, кто безумно влюблен в собственную жену. А такие не годятся для адюльтера. Уж кто и приударял за мной, так это администратор.

— А что произошло между Ивановым и Лещенко? Когда Сергей Митрофанович пришел на танцплощадку и увидел вас с Николаем?

— Сказали друг другу пару ласковых слов, — ответила Ватутина. — Я уже устала, а Николай все просит: еще один танец да еще один... Тут появился Сергей, подумал, наверное, что капитан пристает. Вот и бросил меня выручать. Не знаю почему, но Сергей решил, что Николай спортсмен. Прошелся насчет того, что у всех спортсменов есть, мол, лишь тут. — Она показала на бицепсы.

— А Иванов? — спросил я.

— Ты что, говорит, чокнутый?.. Я тут же увела Лещенко.

— Понятно, — кивнул я.

— Товарищи,— вдруг усмехнулась Ватутина,— вы можете объяснить, к чему все эти вопросы? Наверное, дело серьезное?

— Очень,— ответил я.— В горилке с перцем, которую вы пили, был сильный яд.. Иванов и Вачнадзе умерли. Вам повезло, потому что вы налили себе буквально каплю, к тому же сильно разбавили.

Ольга Семеновна долго, не мигая, смотрела мне в глаза.

— Дайте сигарету,— наконец хрипло произнесла она.— С утра не курила...

— А вам можно? — Агеев нерешительно достал пачку.

— Если уж от яда не умерла...— сердито отмахнулась Ватутина. Затягивалась она жадно. Мы молчали, пока Ольга Семеновна не выкурила всю сигарету, до фильтра.

— Это Сергей? — спросила Ватутина, как мне показалось с усмешкой.

— Не знаем,— ответил я.

— Ну-ну,— покачала головой Ольга Семеновна.

И потянулась за новой сигаретой.

— Да, сдаем мы позиции,— сказал Виктор Сергеевич.— Нынче женщины и пьют не хуже мужчин и курят.

— В угрозыске работают,— поддакнула с улыбкой Карапетян.

Мы сидели у меня в кабинете, обсуждая ход следствия по делу об отравлении в санатории.

Вопреки ожиданиям допрос Ватутиной ничего существенного не прибавил к тому, что мы уже знали. Надо было искать, думать, чтобы двигаться дальше. Перед серьезным разговором происходила как бы разминка. Виктор Сергеевич называл это настройкой мозгов.

— Кармия Тиграновна,— обратился я к оперуполномоченному,— все хочу спросить... Был я несколько раз в Армении, имею друзей армян... Что-то ни разу не встречал имени, как у вас...

— И не встретите,— серьезно ответила Карапетян.

— Какое-нибудь очень древнее?

— Да нет, из недавнего прошлого,— засмеялась она.— Ладно уж, открою секрет... Кармия, это сокращенное от — Красная Армия.

— Странно,— сказал Агеев.— Такими именами увлекались до войны... Но вы родились, когда эта мода уже прошла.

— Имя придумал мне дед. У нас из поколения в поколение обязательно был кто-то военный. А все еще пошло со времен Отечественной войны 1812 года. Предок мой служил под началом Кутузова... И, представляете, у моих родителей — одни девочки. Старшая — Ашхен, вторая — Асмик... Рождаюсь я. Все! — решили мать с отцом.— Больше детей не надо... А кто же будет военным? Дедушка Ашот сказал: если уж бог не дал служивого, так хоть внуку назовите в честь Красной Армии... И назвали.

— Все-таки при погонах,— засмеялся Агеев.

— Вах! — по-восточному воскликнула Кармия Тиграновна.— У меня ни одной куклы не было — презирала! Водилась только с мальчишками. Хотела в военное училище поступить — не взяли. Я написала самому маршалу Баграмяну. Дед надоумил. Он лично знал Баграмяна, говорил, очень душевный, простой... Самое удивительное, Баграмян мне ответил. Пишет: не тужи, девочка, если хочешь честно и хорошо служить, иди в милицию, там женщины большие дела делают. С подростками работают...

— Не послушалась Баграмяна,— шутливо поддел Агеев Кармию Тиграновну,— в инспекцию по делам несовершеннолетних не пошла...

— Угрозыск лучше,— ответила Карапетян.

— Ну да, как в разведке на войне,— заметил я с улыбкой.

— Надо же оправдывать имя,— весело сказала старший лейтенант.

— Насчет разведки...— посерьезнел Виктор Сергеевич.— Наш оперуполномоченный сумела кое-что выяснить о личности Лещенко у своих коллег в Синереченске.

«Настройка» кончилась. Мы перешли к делу.

— Так, отдельные штрихи,— поправила следователя Кармия Тиграновна.— Но все-таки... Во-первых, у него бывают запои. Во-вторых, злопамятный. У Лещенко в подчинении работал молоденький лаборант, что-то натворил. Так Лещенко не успокоился, пока этого лаборанта не перевели в другую лабораторию.

Карапетян замолчала.

— Штришок существенный,— сказал Агеев.

— О запоях или о злопамятстве? — уточнил я.

— Второе,— ответил Виктор Сергеевич,— лишний раз подтверждает версию о том, что Лещенко отравил Иванова и Вачнадзе... Смотрите, что получается. И Николай и Вахтанг Багратионович его обидели. Капитан накануне, а Вачнадзе в день происшествия. Помните показания Ватутиной? Лещенко налил отравленной горилки первому именно Николаю. Причем тот отказывался, но Лещенко уговорил. Затем налил Вачнадзе. Сам же предпочел шампанское... Заметьте, Лещенко вышел из комнаты, чтобы не присутствовать, когда Иванов и Вачнадзе выпьют...

— Его ведь вызвал врач,— возразил я.— Срочно.

— Ничего подобного! — сказал Агеев.— Срочности не было. Я допрашивал Воропаева. Он показал, что просил медсестру только передать Лещенко, чтобы тот заглянул к лечащему врачу в любое подходящее для Сергея Митрофановича время! Это очень важный момент... Ну а дальше известно.

— Возникают неувязки. Во-первых, зачем было Лещенко покушаться на жизнь Ватутиной? — спросил я.

— Он не думал, что Ольга Семеновна все-таки решится пить горилку с перцем.— ответил следователь.— Первый раз, с малознакомыми мужчинами и притом в санатории... Нет, нет, Захар Петрович, расчет был точный. Он выйдет, а Вачнадзе уговорит Ватутину пить шампанское...

— Если он хотел отправить на тот свет обидчиков, а Ольге не желал зла, то наверняка не вышел бы из комнаты до тех пор, пока не убедился бы, что Ватутина пьет шампанское,— возразил я.— И потом необудителен мотив покушения на Иванова и Вачнадзе. В основе ссор Лещенко с тем и другим лежали недоразумения. В конце концов они прояснились для обеих сторон. В знак примирения и были организованы посиделки.

— У Лещенко есть идефикс. Помните, что сказал Карасик? Ненависть к спорту, вернее, к спортсменам. Кто-то, видимо, из спортсменов крепко насолил нашему химику. Возможно, смертельно обидел. Сильную злобу затаил на них Лещенко. Недаром он накинудся на Иванова, когда тот танцевал с Ольгой. Принял за атлета... Между прочим, Вачнадзе тоже спортсмен. Вот Лещенко и решил выместить на них свою ненависть.

— Ошибка, так сказать, в объекте?

— Вот именно! — горячо произнес Виктор Сергеевич. — Вчера я снова допросил Лещенко. Преднамеренно заговорил о спорте. Он прямо с лица сошел...

— Но что тому причиной, вернее — кто?

— Вот этого я так и не смог добиться от него. Что касается Ватутиной — она случайная жертва. Почему, я уже объяснил. А трюк с шампанским, уход к врачу — это Лещенко специально...

Агеев замолчал.

— Еще вопрос, — сказал я. — Когда, по-вашему, он подсыпал яд в горилку с перцем?

— Пока не знаю, — признался следователь.

— Это очень важно, — подчеркнул я. — Вспомните, он и в поезде предлагал своим попутчикам выпить горилки. Если она уже была отравленная, то ваша версия не выдерживает никакой критики. Карасик — далеко не спортсмен, — усмехнулся я. — Не говоря уже о Ватутиной.

— Понимаю, Захар Петрович, — согласился следователь. — Этот момент самый слабый.

Я видел, что Карапетян не терпится вставить свое слово, и попросил ее высказать свои соображения.

— Не могу опровергать или поддерживать Виктора Сергеевича... Замечу по поводу того, почему Лещенко решил пить шампанское. Понимаете, он пьяница! Вернее, страдает запоями. Для такого человека самое страшное — начать. Потом невозможно остановиться... Лещенко прекрасно знает эту свою слабость. В поезде он тоже пил только шампанское.

— Для чего же тогда взял горилку с перцем, а? — спросил следователь.

— По привычке, — сказала старший лейтенант. — Чтобы в поезде не скучать...

— Но ведь две бутылки! — подчеркнул Агеев. — Если запойный — загудит надолго...

— Он купил одну. Другую, насколько я проинформирована, купила ему жена, — заметила оперуполномоченный.

— Тоже мало логики, — вздохнул следователь. — Берет с собой водку и не пьет... Знаете, Захар Петрович, я вот думаю: может, он приготовил яд для себя? Помните, Ватутина сказала, что у него семейная драма?

— А убил других. Непонятно. И для чего ехать к морю, когда можно и дома?

— Сразу не решался. А уж в санатории, после стычки с Ивановым и Вачнадзе, использовал припасенное для себя. В порыве гнева...

— Семейная драма, — повторил я. — А не могла подсыпать яд в горилку его жена?

— На месте, в Синереченске, отравить мужа было вернее, — сказал следователь. — А тут риск убить еще и других людей.

— А что если яд в бутылку попал на вино-водочном заводе? — подала голос Карапетян, внимательно следившая за нашей беседой.

— Ну, уж это совсем невероятно! — развел руками Агеев.

— Я только в качестве предположения, — сказала Карминя Тиграновна. — Вспомнила, в «Литературной газете» статья была... Один оператор на ЭВМ специально ввел в машину программу с ошибкой... Многим испортил нервы и урон большой нанес.

— Зачем ему это надо было? — удивился следователь.

— Посчитал, что обидели его на службе. Отомстил.

— Ну что ж,— как бы подытожил я наше совещание,— сейчас самая важная задача — проследить путь этих двух бутылок с горилкой. В каких местах, в каких руках они побывали. Вы со мной согласны?

— Если наш оперуполномоченный возьмет на себя труд отправиться в Синереченск,— сказал Агеев.

— Выеду сегодня же,— с готовностью ответила Карапетян.

— А я хотел бы еще раз допросить Лещенко и Ватутину,— подытожил следователь.

Есть семейные драмы тайные. Их скрывают от друзей, близких. Даже ухитряются держать в неведении соседей. И всем кажется: живут люди в благодати и согласии.

Неустроенность в семье Лещенко никаким секретом не была. В этом Кармия Тиграновна Карапетян, судя по ее рассказам, убедилась с первых своих шагов в Синереченске. Даже участковый инспектор знал, что Сергей Мигрофанович и его жена Лариса не живут, как положено мужу и жене, а только сосуществуют.

Более определенно по этому поводу высказался старший брат Лещенко — Дмитрий, которого в первый же день своей командировки разыскала Карапетян.

Они встретились в больнице, где Лещенко-старший работал анестезиологом.

Оперуполномоченный и Дмитрий Митрофанович расположились на скамейке в укромном уголке больничного двора.

— Сережа помешался на Ларисе, когда еще учился в институте,— рассказывал врач.— Не пропускал ни одного соревнования, на котором она выступала. По ночам торчал под окнами ее дома...

— Каким видом спорта занималась Лариса? — спросила Карапетян.

— Плаванием... Когда брат окончил институт и поступил работать, он сделал ей предложение. Лариса отказала. И все-таки он продолжал ходить к ним домой. Кажется, только на третий раз она согласилась стать его женой. Короче, добился своего... Через девять месяцев у них родилась Майечка. Девочка славная, ничего не скажешь. Сергей в ней души не чает... Года три они с Ларисой прожили вроде спокойно. А потом началось...

Лещенко замолчал: воспоминания, видимо, были не из приятных.

— Разлад в семье? — осторожно спросила Кармия Тиграновна.

— А лада, по-моему, никогда и не было,— грустно ответил Дмитрий Митрофанович.— Мне до сих пор непонятно, почему Лариса вышла за брата. Ведь знала, что не любит его...

— Из чего вы это заключили?

— Я врач, Кармия Тиграновна. И то, что рассказывал мне Сергей, указывало на это.

— Брат был с вами откровенен?

— Мы очень дружили. И дружим. Понимаете, однажды Сергей признался, что Лариса к нему холодна. Он страдал, начал пить, но любил ее по-прежнему... Лариса два раза уходила от Сергея. Жила с другим...

— Кто он?

— Ее бывший тренер по плаванию.

— Почему же Лариса не уйдет к тренеру совсем?

— Он женат... Я тоже как-то задал ей этот вопрос. Она попросила меня не вмешиваться.

— Что представляет из себя ваша невестка?

— Самое удивительное,— ответил врач,— ее нельзя назвать корыстной, подлой. Немного безвольная, немного самолюбивая...

— А этот тренер... Вы его знаете?

— Знаю.

— Что он за человек?

— Не могу быть по отношению к нему беспристрастным,— мрачно произнес Лещенко.

— Понимаю. И все-таки?

— Послушайте, Карминя Тиграновна, какая совесть может быть у человека, когда он близок с женщиной и еще имеет наглость бывать у нее в доме, встречаться с ее мужем, играть с его дочерью! — не сдержался анестезиолог.

— Простите, Дмитрий Митрофанович, здесь вина и вашего брата,— заметила Карапетян.— Что, он тоже безвольный?

— Сергей — тряпка лишь по отношению к Ларисе. Любовь, понимаете? Ослеплен и оглушен своей страстью.

(Окончание следует).

ИМЕНЕМ САТИРЫ/

Я. ШЕСТОПАЛ

ВСЕ МОГУТ...

ФЕЛЬЕТОН

Вообще-то я природу люблю. Всей, можно сказать, душой. И бывать на природе — тоже. Войдешь, знаете, в лес, кругом тишина, покой, зелень, птички поют. Глаза успокаиваются, нервы; вся душа благородством наполняется, умиротворенностью. Или опять же — дача. Садик, домик, огородик. Собственный укропчик, личный крыжовничек... Благодать...

Вот только добираться до этой благодати долговато приходится, как, впрочем, и до леса, так что поездка туда и обратно скорее на дальнюю командировку смахивает, нежели на ближний отдых. Туда, куда еще ни шло, веселым едешь, бодрым: ведь впереди — передых, перевозждение духа после трудовой недели. А обратно от одной дороги устаешь. Потолкаешься в переполненной электричке в ожидании свободного места, наслушаешься всяких красотей — и всю благодать, все благородство с тебя как рукой снимет. Ну, а если твой огород или любимый лес на десяток-другой верст от желдорплатформы отстоит и к месту назначения приходится либо пехом топать, либо в автобусе кататься, а у этого автобуса график неопределенно-растяжимый, то и вовсе разбитым возвращаешься.

Словом, у меня по причине дальности расстояния своего мелкого «поместья» нет. И к друзьям по этой же причине не езжу. Своему здоровому отдыху дорожу. Правда, приходится из-за этого нелестные упреки от жены выдерживать: дескать, Петровы могут, Сидоровы могут, один ты ничего не можешь. Но если сравнить словесные муки с земельно-транспортными, то переносятся они как-то легче.

Но вот в один воскресный весенне-летний день зовет меня жена в очень близкий лес прогуляться. Можно сказать, за домом. Пройдешь метров триста — четыреста, через пути Ярославской же-

лезной дороги перепрыгнешь — и, пожалуйста тебе, рядом с платформами Яуза, Маленковская сплошной зеленый друг. Хочешь — загорай на полянке, хочешь — укройся от солнца в зарослях. Некоторые даже шашлыки там жарят, пустые консервные банки и бутылки забывают. А мы с женой просто гуляем.

Только то воскресное гулянье боком мне вышло. Опять на упреки нарвался. И все из-за того, что пока я несколько месяцев сюда не ходил, порядочные люди целые участки себе тут отхватили. С огородами, «собачьими» домиками в рост человека, с живописнейшими ограждениями из разноцветных досок, ржавого железа, бетонных плит и... кроватных сеток — кто из чего смог. Словом, никакого унылого стандарта, никакого однообразия. Не только в заборах, но и в конфигурации участков: у одного он получился круглый, у другого — пятигранный, у третьего — равнобедренным треугольником, в зависимости от формул лужаек.

— Ну, — тяжело вздохнула жена, — может, и здесь тебе далеко от дома? Видишь, как люди устроились. Все могут, один ты не можешь! — бросила она в меня последним камнем.

— Но ведь это незаконно! — попробовал я защищаться. — Незаконный захват земли. Статья...

— Надоели мне твои статьи. И фельетоны — тоже. Да у кого тут документы спрашивают? Кто смел, тот и съел, — продолжала наступать жена. — Еще в прошлое воскресенье участка из кроватей и проволоки не было. Понял? А теперь есть. И вот домик строят. Слушай, достань вагончик. Пригоним сюда, поставим, участок застолим, а на нем нечто устрашающее напишем, скажем: «ТПРК. Не подходить — пост оповещения и наблюдения». А? Ручаюсь, ни один милиционер не спросит. Кто его знает, что за тайна кроется в этой аббревиатуре. Ну, — подбадривающе сказала она, — действуй! Это же сейчас поощряется — огородничество.

Я начал действовать уже на следующий день. Первым делом после полутора десятков справочных звонков и длительных переговоров с таким же количеством абсолютно неинформированных должностных лиц удалось установить, что увиденный мной импровизированный дачный клондайк расположился на территории Сокольнического района Москвы. В райисполкоме на мой тревожный сигнал прореагировали так, как реагирует хорошо отдохнувший в выходные дни человек на мелкую неприятность. Меня заверили, что в курсе дела и что органы районной власти ведут с самовольством неустанную борьбу, которая вот-вот закончится торжеством законности и порядка.

— Вот видишь, — сказал я вечером жене, — не сегодня-завтра всех этих дачевладельцев привлекут... Хорош бы я был, послушайся тебя...

Лучше бы я помолчал или согласился с тем, что все могут, а я не могу. Потому что осенью и этой весной она опять повела меня за железную дорогу и устроила поучительную экскурсию вдоль нетронутых диковинных заборов, так феноменально изуродовавших лес. Судя по всему, здесь не ступала нога милиционера, равно, как и работника исполкома. Обитатели чувствовали себя вполне стойко и уверенно, а некоторые весело напевали, оглашая округу нетрезвыми голосами.

В отличие от них жителей Москвы В. И. Черушева и Л. В. Сорокину, отхвативших от земель совхоза «Вперед к коммунизму» в се-

ле Горное Зарайского района по полсотни квадратных метров, местные власти покоя все-таки лишили. От них периодически требуют снести свои самовольно сооруженные деревянные дома и вернуть участки законному владельцу, но требуют, по-видимому, очень стеснительно и робко. Иначе столичные граждане уже давно убрались бы. А так они не торопятся и продолжают укреплять здоровье на лоне природы...

Укрепляют его и многие работники Мытищинского машиностроительного завода. И опять-таки незаконно. Администрация предприятия изъяла у совхоза имени Тимирязева в деревне Челобитьево целых 12 гектаров и с купеческим размахом распределила их среди своих рабочих и служащих, которые немедленно возвели на «полученных» участках сарайчики и домики. Было это в 1981 году. С тех пор, несмотря на неоднократные требования исполкома и столь же неоднократное установление последних сроков освобождения чужой земли, было собрано три урожая и не снесено ни одного захудалого сарая. Напротив, воодушевленная мягкотелостью местных властей, нетребовательностью прокуратуры и неторопливостью милиции, которые атакуют завод одними бумажками и представлениями, дирекция завладела таким же манером еще шестью гектарами совхозной земли на берегу Пироговского водохранилища, где уже возведено 250 незаконных строений. А чего стесняться, коли только пугают, но не действуют.

Вот я и подумываю: может, жена моя все-таки права. Все могут, один я не могу. Вы не подскажите, где достать вагончик? Ведь рядом же с домом.. Грех упускать такую возможность.

зарубежная мозаика

А СТРАХОВАНИЕ — ЕЩЕ ХУЖЕ

Похищение людей для получения выкупа — обычная практика в Латинской Америке. В одной только Колумбии, насчитывающей 25 миллионов жителей, человек похищается каждые 21 час. Английская страховая компания «Ллойд» предложила латиноамериканским богачам страхование на случай похищения. За очень высокую страховую премию «Ллойд» готов взять на себя уплату выкупа похитителям. Но это заманчивое, казалось бы, предложение не очень привлекает тех, кто может стать жертвой похищения. Они опасаются, что в странах, где уголовщина тесно сотрудничает с полицией и секретными службами, гарантированное получение выкупа бу-

дет иметь лишь одно последствие: похищения станут... еще более частыми.

ПОСОБИЯ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ УГОЛОВНИКОВ

Название книги сразу бросается в глаза: «Без оплаты пошлины — легкий провоз контрабанды». Это практическое «по-

сobie», как прятать валюту, драгоценности, наркотики, оружие и прочие ценные вещи в обычном багаже. Напечатано оно как приложение к «солидному» американскому журналу «Солдат удачи». В магазинах там можно приобрести также «Великолепную книгу для всех солдат удачи», в которой содержатся инструкции по всем видам уголовной деятельности, «начиная с наркотиков и сутенерства и кончая контрабандным провозом людей в страну». Кто интересуется техникой убийств, может приобрести за сорок долларов пятитомное издание «Как убивают».

КОГДА ВОРУ ПРИХОДИТСЯ ПОЯВЛЯТЬСЯ НА ЭКРАНЕ

Японский артист Кодзи Фудзияма часто играл роли гангстеров в кино и на телевидении. И приобрел отличные профессиональные навыки. В одном ювелирном магазине он выбрал себе несколько часов и исчез, не уплатив за них. К несчастью для него, владелец магазина в тот же вечер увидел Кодзи на экране телевизора, сразу узнал его и позвонил в полицию...

Рис. В. Шварца

- Что ж ты, милый, так рано пришел!
— Жена пьяным домой не пускает.

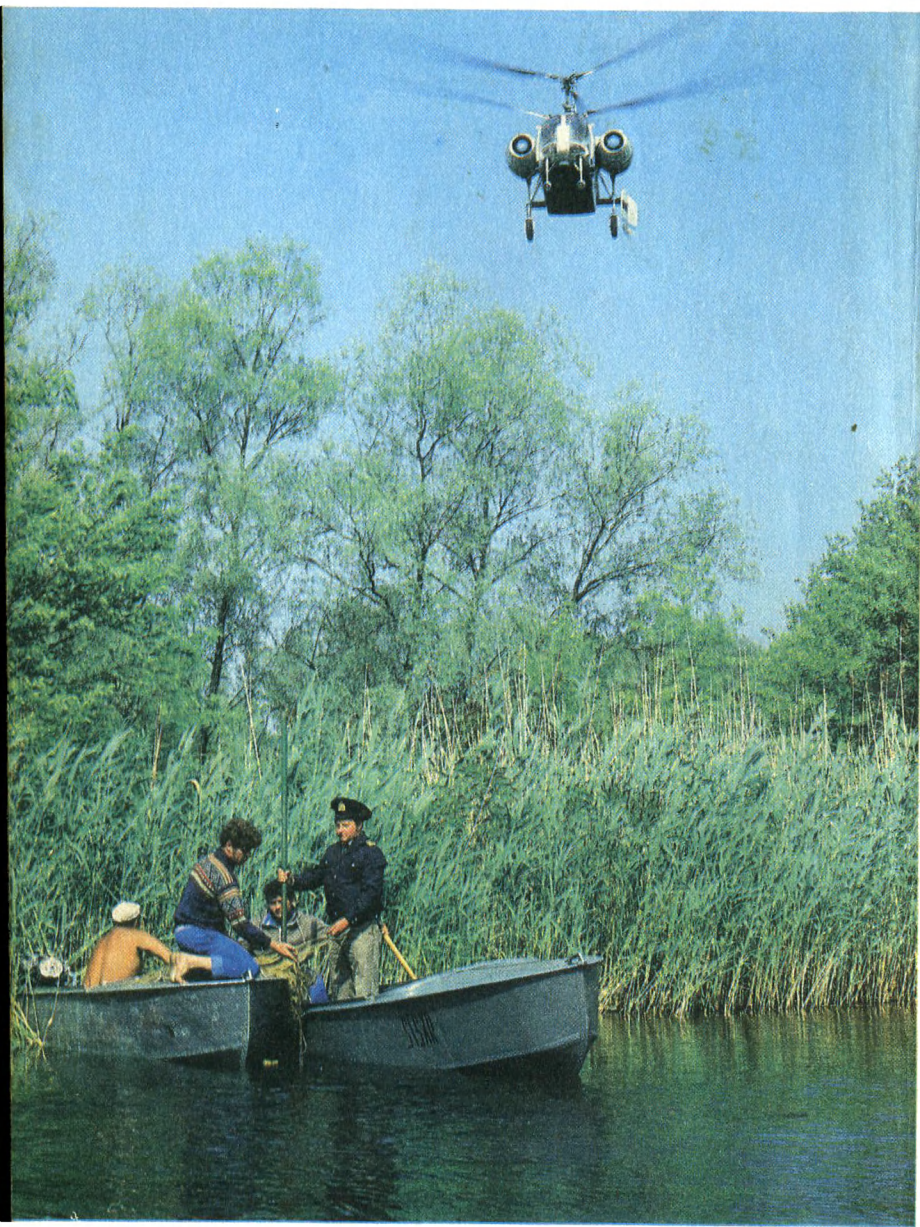
Рис. Р. Самойлова

Рис. Н. Малова

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

«Человек и закон», 1984, № 6, 1—128.